

**ПОВОЛЖСКИЙ
КРАЙ**

1984

межвузовский научный сборник

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский
научный
сборник

Вопросы социально-экономической
и политической истории

Издательство
Саратовского
университета

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Герасименко Г. А.* Противодействие крестьян Саратовской губернии столыпинской аграрной реформе 3
- Кондратович Р. И.* Подготовка рабочих кадров для предприятий большой химии (на материалах Саратовской области 1959—1965 гг.) 28
- Булычев М. В.* Некоторые вопросы социально-экономического развития Саратовского края в первой половине XIX века 47

СООБЩЕНИЯ

- Данилов В. Н.* Истребительные батальоны Поволжья в годы Великой Отечественной войны 64
- Налитова Г. Е.* Революционные и боевые традиции комсомольцев Поволжья (1918—1919 гг.) 79
- Ратнер Н. Я.* Вопросы интернационального воспитания трудящихся на страницах большевистских газет Среднего Поволжья (март — июнь 1917 г.) 90
- Широкова В. В.* Саратовский съезд народо-правцев 96
- Малинин Г. А.* Киевский университет в Саратове 107

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Гохлернер В. М.* Листовки Саратовской организации РСДРП (1905—1907 гг.) 114

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ионенко С. И.* Тыловые гарнизоны в период подготовки и победы Октябрьской революции 136

РЕЦЕНЗИИ

- Соколов С. А.* Завтра ты войдешь в класс (записки сельского учителя) 147

С(73)
П42

Поволжский край. Межвуз. науч. сб. Вып. 7. Вопросы социально-экономической и политической истории. Изд-во Саратов. ун-та, 1984. I—152. с.

В статьях и сообщениях сборника освещается влияние столыпинской аграрной реформы на классовую борьбу в деревне в 1917 году, раскрывается деятельность большевиков по политическому воспитанию масс, их борьба за солдатские массы тыловых гарнизонов, прослеживается значение революционных и боевых традиций в защите социалистического отечества в 1918—1920 и в 1941—1945 гг.

В материалах по XIX веку показываются особенности заселения, структуры землевладения и землепользования в различных районах Саратовского края, которые складывались в период его массовой крестьянской колонизации, рассказывается об истории возникновения партии «Народное право».

Для научных работников, преподавателей истории, студентов гуманитарных факультетов, аспирантов.

Редакционная коллегия:

проф. *Д. П. Ванчинов* (зам. отв. редактора), проф. *Г. А. Герасименко*, доц. *В. М. Гохлернер* (отв. секретарь), проф. *М. И. Ионенко*, проф. *Е. И. Медведев* доц. *В. А. Осипов* (зам. отв. редактора), проф. *С. А. Соколов* (отв. редактор), проф. *П. С. Сысоев*, проф. *И. С. Шепелев*.

П $\frac{0505000000-5}{176(02)-84}$ 37—82.

© Издательство Саратовского университета, 1984 г.

СТАТЬИ

Г. А. Герасименко

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРЕСТЬЯН САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЕ

В советской историографии периода империализма видное место занимает аграрная реформа П. А. Столыпина. Особенно охотно и обстоятельно историки пишут о деятельности государственного аппарата по проведению новой политики царизма, роли крестьянского поземельного банка в осуществлении реформы, переселенческом деле, влиянии земельного переустройства на землевладение и землепользование, об итогах реформы¹. На этих же вопросах сосредоточено внимание исследователей, изучающих осуществление аграрной реформы на территории отдельных губерний или регионов².

¹ См.; напр.: *Батурицкий Д. А.* Аграрная политика царского правительства и крестьянский поземельный банк. М., 1925; *Карпов Н.* Аграрная политика Столыпина. Л., 1925; *Литвинов И.* Столыпинщина. Харьков, 1931; *Ефремов П. Н.* Столыпинская аграрная политика. М., 1941; *Мещеряков П. В.* Переселенцы. Челябинск, 1941; *Белявская Л. Б.* К вопросу о переселенческой политике царизма в период столыпинской аграрной реформы.— Учен. зап. Том. политехн. ин-та, 1958; *Дубровский С. М.* Столыпинская земельная реформа. М., 1963; *Першин П. Н.* Аграрная революция в России. М., 1966, кн. 1; *Сидельников С. М.* Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980 и др.

² См., напр.: *Шульпин П. И.* Столыпинская реформа в Нижегородской губернии.— В кн.: Горьковская область, 1940, № 11; *Любимов В. Н.* Чувашия в годы столыпинской аграрной политики. Чебоксары, 1948; *Трегубов И. Н.* Столыпинская реформа и разложение крестьянства в Симбирской губернии.— Учен. зап. Ульян. пед. ин-та, 1950, вып. 4; *Усманов Х. Ф.* Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958; *Гребнев А. М.* Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России, Пенза, 1959; *Гришку-*

Относительно Саратовской губернии данную проблему изучила М. Я. Косенко. Ее перу принадлежит кандидатская диссертация «Аграрная реформа Столыпина в Саратовской губернии», подготовленная в 1950 г., и статья «Из истории проведения столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии», опубликованная в 1956 г.³

Учитывая достижения исследовательской литературы, автор статьи пытается воссоздать ход проведения реформы в Саратовской губернии, сделав главный акцент на вопросах менее изученных и освещенных в печати, а именно — на отношении различных слоев сельского населения к земельному переустройству и влиянии реформы на обострение борьбы в деревне.

Как известно, после реформы 1861 г. царское правительство строило свои отношения с крестьянством на твердом убеждении, что сельская община — консервативный институт, а общинники — массовая и надежная опора монархии. В течение второй половины XIX в. община всемерно оберегалась царизмом. Все законодательные акты этого времени применительно к деревне имели вполне определенную направленность: сохранить общину в неизменном виде, законсервировать структуру сельского управления и тем самым удерживать крестьян под своим влиянием.

Между тем в течение той же второй половины XIX в. в сельском хозяйстве шли глубинные экономические процессы, которые подтачивали общинные порядки. И в конечном счете сказались на политике царизма. Под влиянием капиталистического уклада усиливалась дифференциация крестьянства и углублялся процесс разложения и распада сельской общины. Все чаще под самыми различными предложениями наделы обедневших крестьян переходили к состоятельным крестья-

найте И. В. Аграрная политика Столыпина в Литве.— Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы, Киев, 1962; Вакатова Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Пермской губернии.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1964, № 108; Волков Н. В. Крестьянское движение в Ярославской, Костромской и Владимирской губерниях в период столыпинской аграрной реформы.— Учен. зап. Моск. пед. ин-та. М., 1971, т. 439; Липинский Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск, 1978; Кивимяэ С. К. Столыпинская аграрная реформа в Прибалтике. Таллин, 1981; Кабытов П. С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982 и др.

³ Косенко М. Я. Аграрная реформа Столыпина в Саратовской губернии. Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Саратов, 1950; Он же. Из истории проведения столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии.— Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та, вып. 1956, вып. 22.

нам, все реже сельские сходы решали вопросы о переделах общинных земель. Земледелие, как и промышленность, подчинялось общим законам экономического развития и медленно, но верно, сбрасывало старые феодально-крепостнические путы.

Консервация старых порядков сдерживала развитие сельского хозяйства и губительно действовала на всю хозяйственную жизнь. На рубеже XIX и XX веков страну постигли один за другим крупные недороды (1897, 1898, 1901 гг.) и как прямое их следствие — массовый голод крестьян. Тяжелое экономическое и политическое положение крестьян усугубляло кризис в стране и увеличивало возможности для революционных потрясений. В 1901—1902 гг. по ряду губерний — Харьковской, Полтавской, Черниговской — прокатилась волна крестьянских выступлений. Эти волнения сравнительно легко царизм подавил, тем не менее они сыграли заметную роль в судьбе общины. В ходе данных событий выявились новые стороны сельского мира и значительные революционные возможности крестьянства. Общинники громили помещичьи усадьбы, растаскивали их имущество, вступали в столкновения с полицией, жандармерией и войсками, а низовое звено сельского управления не только не сдерживало крестьян, а наоборот — во многих случаях вносило в их движение элементы порядка и организованности и тем самым придавало ему массовость и ударную силу.

Развитие капитализма и революционные выступления в деревне заставили царя пересмотреть политику по отношению к общине и крестьянству в целом. Подготовительную работу в этом направлении правительство развернуло накануне первой русской революции. Однако решающий шаг был сделан изданием указа 9 ноября 1906 г. По оценке В. И. Ленина, указ шел в русле «прогрессивного капиталистического развития России»⁴, но это был так называемый прусский путь — самый мучительный для трудящихся крестьян. Новая аграрная реформа была задумана как средство спасения монархической системы правления и его базиса — помещичьего землевладения. Определяя классовую сущность реформы, В. И. Ленин писал, что столыпинская ломка «...обновляет и приспособляет к капиталистическим отношениям старое землевладение, но только всецело в интересах помещиков, ценою безграничного разорения крестьянской массы»...⁵.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 254.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 417.

Смысл указа был выражен в его первой главе, названной «О правах крестьян на укрепление и выдел участков общинной земли». Крестьянам разрешалось ставить вопрос на сходе об укреплении наделов в частную собственность и выходе из общины⁶. Данное положение стало тем скальпелем, с помощью которого царизм рассекал общину, отделяя нужные для себя слои сельского населения от остальной его части. Правительство стремилось на общинной земле насадить частную собственность, расширить слой землевладельцев и тем самым усилить опору самодержавия, «заложить то основание, на котором прочно будет воздвигнуто преобразованное русское государственное здание»⁷. Частное землевладение должно было повести к укреплению класса сельской буржуазии, причем не за счет перераспределений частновладельческих и тем более помещичьих земель, а за счет основной части крестьянского клина, его наделных угодий.

Формально указ предоставлял всем равное право выхода из общины и округления владений, а на деле правительство тем не менее покровительствовало зажиточным крестьянам, тем из них, у которых были реальные возможности для укрепления хозяйственной состоятельности. «Правительство поняло, — писал В. И. Ленин, — что вся масса крестьян против него, и оно старается найти себе союзников из крестьянских богачей»⁸. Все правительственные учреждения, центральные и местные органы власти поддерживали выделенцев, особенно их зажиточную часть. Причем делалось это совершенно откровенно, с явной симпатией к данному слою сельского населения. Прокулацкую суть земельной политики Столыпина понимали и общинники, та их часть, против которой и была направлена реформа. Крестьяне узнавали об указе из разных источников: на сходах от представителей власти, от агитаторов из среды рабочих и студентов, из газет и т. д. Пояснения к указу могли быть самыми разными, но результат чаще всего оказывался один — сельские сходы, а именно они выражали мнение большинства, отнеслись к новой политике царизма отрицательно.

Оппозиция в деревне дала о себе знать уже на организационной стадии реформы — в период создания землеустроительных комиссий. Землеустроительные комиссии стали создаваться на основе указа от 4 марта 1906 г. Однако прак-

⁶ Полное собрание законов Российской империи, т. 30, с. 747—748.

⁷ Сборник речей Столыпина. СПб, 1912, с. 45—46.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 77.

тически организация их началась лишь осенью 1906 г. после того, как были выделены кредиты и в соответствии с ними определены штаты этих учреждений. Согласно указу от 4 марта 1906 г. в состав комиссий помимо помещиков, административных чинов и земских деятелей, следовало избирать также представителей от крестьян по 3 человека на уездную комиссию. Их выбирали по жребию из числа кандидатов, выдвинутых волостными сходами.

Однако большая часть крестьян, которым реформа не сулила ничего хорошего, отнеслась к организации землеустроительных комиссий отрицательно. Они не являлись на сходы, которые должны были выдвинуть представителей в комиссии, бойкотировали выборы, волостные сходы отказывались рассматривать этот вопрос. 8 октября 1906 г. газета «Биржевые ведомости» отмечала, что «бумаги, присланные по поводу землеустроительных комиссий, сходы постановляют отсылать обратно»⁹. Сообщения об отказах крестьян принимать участие в создании комиссий поступали из всех уездов Саратовской губернии. В Камышинском уезде из 26 волостей назвали кандидатов только 16; в Аткарском 10 волостей полностью бойкотировали выборы, а от 8 волостей уже избранные представители отказались явиться на собрание, избравшее представителей в комиссию; в итоге на уездном съезде оказалось 24 представителя вместо 42¹⁰. В Петровском уезде на съезд кандидатов от крестьян явились представители 18 волостей (в уезде насчитывалось тогда 30 волостей) и те отказались принимать участие в работе съезда, заявив, что земельный вопрос может решить только государственная Дума¹¹. Впечатляет сопротивление крестьян тому, что делало правительство в деревне. К примеру, в Балашовском уезде отказались назвать своих кандидатов 80% волостей, в Сердобском — 70%, в Камышинском — 60%, Саратовском — 50% и т. д.¹² За весь 1906 г. по стране комиссии смогли открыть свои действия только в 184 уездах¹³, в Саратовской губернии — в 6 уездах из 10¹⁴. Даже

⁹ Биржевые ведомости, 1906, 8 окт.

¹⁰ Косенко М. Я. Из истории проведения столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии. — Учен. зап. Саратов. гос. пед. ин-та, кафедра истории СССР, 1956, вып. 22, с. 175.

¹¹ Госархив Саратовской области, ф. 4, д. 13, л. 83.

¹² Косенко М. Я. Указ. соч., с. 176.

¹³ Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий за первый год их существования. СПб, 1900, с. 1.

¹⁴ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 178.

в официальных документах, каким был, например, «Обзор деятельности землеустроительных комиссий за первый год их существования», прямо указывалось, что на темпах создания комиссий сказалось «несочувственное к ним отношение со стороны крестьян»¹⁵.

В январе 1907 г. Столыпин направил губернаторам циркулярное письмо с требованием усилить деятельность по организации землеустроительных комиссий¹⁶. После этого нажим властей на крестьян увеличился. Во многих местах назначались повторные выборы, но и это не давало нужных результатов. К примеру, земский начальник дважды собирал сход Рыбушанской волости Саратовской губернии, тем не менее крестьяне так и не избрали представителей в уездную комиссию¹⁷. Аналогично развивались события в некоторых других местах. Так, крестьяне с. Макарово Балашовского уезда отказались сотрудничать с землеустроительной комиссией под тем предлогом, что аграрной проблемой уже занимается Государственная дума, а в селе Баланда созванный вторично сход общинников единогласно заявил, что не следует создавать землеустроительных комиссий, поскольку нужно подождать, что скажет по этому вопросу Государственная Дума¹⁸.

Власти ломали сопротивление крестьян разными способами: где прямым насилием, а где фальсификацией самих выборов. В одном из циркулярных писем, направленных губернаторам, Столыпин вынужден был отметить факты грубого нарушения порядка избрания крестьян в землеустроительные комиссии¹⁹. Действия властей в Саратовской губернии ничем не отличались от того, что происходило тогда во многих других местах. Несмотря на то, что 85 волостей отказалось избрать своих представителей, саратовский губернатор Татищев заявил местным властям, что «отказ крестьян от выборов в землеустроительные комиссии не является по закону препятствием к открытию деятельности этих учреждений»²⁰. В соответствии с этим распоряжением летом 1907 г. были открыты комиссии в остальных четырех уездах. В это же время начала свою деятельность губернская земле-

¹⁵ Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий, с. 1.

¹⁶ ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 4, л. 32.

¹⁷ Приволжский край, 1906, № 244.

¹⁸ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 176.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 83, л. 48—49.

²⁰ Госархив Саратов. обл., ф. 400, д. 1, л. 10.

устроительная комиссия²¹. В целом же по стране создание комиссий продолжалось еще в течение нескольких лет. По данным С. М. Сидельникова, в 1907 г. было открыто 198 уездных землеустроительных комиссий, в 1908 — 18, в 1909 — 22²². Процесс оформления этих учреждений шел и в 1910, 1911, 1912 гг.²³ В сентябре 1911 г. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщили, что к тому времени в стране действовало 434 уездных землеустроительных комиссии²⁴, в марте 1913 г. газета писала, что в 47 губерниях европейской России насчитывалось 510 комиссий — 47 губернских и 463 уездных²⁵. Как видим, правительству не без труда удалось создать аппарат, необходимый для проведения реформы в жизнь. Одно из главных препятствий, с которым столкнулись власти при организации землеустроительных комиссий, было недовольство большинства крестьян новой аграрной политикой царизма, глубокая оппозиция в деревне, бойкот крестьянами данных учреждений.

После издания указа 9 ноября 1906 г. и организации землеустроительных комиссий правительство развернуло бурную деятельность по пропаганде новых начал в сельской жизни. Этим занимались центральные и местные органы государственной власти, официозные политические и общественные учреждения и организации, газеты и журналы. Главным пунктом агитационно-пропагандистской кампании являлся призыв к общинникам укреплять свои наделы в частную собственность в качестве первого этапа осуществления аграрной реформы, затем — сводить чересполосные участки в один массив и, наконец, выходить на хутора и отруба. По этим вопросам издавались брошюры и плакаты, устраивались выставки. Были организованы образцово-показательные хозяйства частновладельческого типа, направлены экскурсии из центральных губерний в более благоприятные в деле хуторизации, чаще западные губернии. Новые методы хозяйствования популяризировались всеми силами. Сотни тысяч рублей правительство расходовало на рекламу хуторских и отруб-

²¹ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 178.

²² Сидельников С. М. Аграрная реформа Столыпина. (Учебное пособие). М., 1973, с. 131.

²³ Голос правды, 1910, 14 февраля, Санкт-Петербург. ведомости, 1910, 5 марта; Перм. ведомости, 1911, 6 марта.

²⁴ Санкт-Петербург. ведомости, 1911, 17 сент.

²⁵ Санкт-Петербург. ведомости, 1913, 30 янв.

ных хозяйств и разъяснение их преимуществ перед общинным землепользованием.

Многое из того, что делалось в стране, проводилось и в Саратовской губернии. В частности, 27 августа 1908 г. саратовский губернатор Татищев направил в комитет по землеустроительным делам ходатайство с просьбой отпустить на организацию показательных хозяйств 15 000 руб. Просьба была удовлетворена полностью²⁶.

Несмотря на то, что большинство крестьян отнеслось к новой аграрной политике отрицательно, в деревне тем не менее нашлись такие группы сельского населения, которые пожелали воспользоваться указом и с помощью землеустроителей решить свои задачи. Прежде всего это были крепкие, экономически состоятельные хозяйства. На них делало ставку царское правительство, с учетом их интересов был разработан и принят указ 9 ноября 1906 г., для них создавались предпочтительные условия, на их стороне стояли землеустроители, административный аппарат, полицейские и жандармы. Именно эта часть крестьянства оказалась заинтересованной стороной в разрушении сельской общины, ликвидации наделного землепользования и насаждении частного землеустройства. «Полно уже землю по лбам да носам делить, да на 30 полос кроить, — убеждали они общинников. — Не человеку земля принадлежит, а хозяину. Кто может на земле всякое удобство произвести, тот пусть и владеет, а кто не может, пусть идет к хозяину работником или в Питер на фабрику»²⁷.

Выход из общины на хутора и отруба без достаточной экономической базы очень быстро приводил к краху, разорению. Принимая решение о переходе на частное землепользование, крестьянин должен был основательно взвесить свои возможности. По мнению И. В. Чернышева, создание индивидуального хозяйства на новом участке земли требовало от 300 до 800 рублей, между тем государство выделяло в таких случаях не более 150 рублей²⁸. Кроме того, если при этом домохозяин заключал сделку с крестьянским поземельным банком, а это происходило довольно часто, он должен был

²⁶ Устройство показательных крестьянских хозяйств на хуторах и отрубках в Саратовской губернии. Саратов, 1909, с. 28.

²⁷ Цит. по кн.: *Дубровский С. М.* Столыпинская земельная реформа, с. 11.

²⁸ *Чернышев И. В.* Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. П., 1918, с. 381.

помнить, что ему придется очень скоро погашать банковские платежи. Одним словом, лишь та часть крестьян могла с выгодой для себя использовать указ 9 ноября, у которой имелись излишки земли по сравнению со среднеобщинным наделом и плюс капитал, достаточный для обзаведения хозяйством на новом месте. Между тем не вся масса выделенцев принадлежала к богатым крестьянам: с первых же дней реформы из общины стали уходить и бедняки. В течение второй половины XIX века, после реформы 1861 г., под влиянием капиталистического уклада известная часть общинников ушла в город, на промыслы, в транспорт, но право на надел за собой сохранила. Указ 9 ноября 1906 г. открыл для нее возможность окончательно выйти из общины, закрепить свой надел в частную собственность, продать его и таким образом полностью освободиться от земли. О стремлении крестьян укрепить наделы в частную собственность с единственной целью продать ее в то время писалось и говорилось весьма часто. Такими сообщениями, поступавшими из самых различных районов России, были забиты газетные полосы. «Еще каких-нибудь два года тому назад, — писала газета «Старый Владимирец», — крестьяне, занимавшиеся промыслами... мало интересовались своей надельной землей. Теперь домохозяева, постоянно проживающие на стороне, требуют, чтобы им был отведен причитающийся им надел, и требуют лишь затем, чтобы эту землю продать потом другим домохозяевам, иногда даже сторонним совсем лицам»²⁹. В газете «Волжское слово» летом 1908 г. была опубликована заметка из Николаевского уезда: «Крестьяне нашего села, Криволучье-Ивановка, — говорится в ней, — начинают выходить из общины. Многие это делают с целью продать землю и уехать в Сибирь»³⁰. Через несколько дней то же «Волжское слово» опубликовало извещение из Балаково. «Кулаки местные и окрестных сел энергично скупают землю у здешних выделившихся из общины крестьян. У некоторых скупщиков аппетиты настолько разгорелись, что они подговаривают и остальных крестьян выйти из общины. Бедный, голодающий крестьянин, подкупленный обещанием кулака купить землю за хорошие деньги, спешит выделиться»³¹. Выделенцы из бедняков покидали деревню, состоятельные же оставались. Между

²⁹ Старый Владимирец, 1908, 14 окт.

³⁰ Волжское слово, 1908, 5 июля.

³¹ Волжское слово, 1908, 13 июля.

ними и общинниками развертывалась борьба на почве земельного переустройства. Эгонистические цели и намерения крепких домохозяев, выходящих из общины, вызывали недовольство и вражду той части крестьян, которые вынуждены были вести хозяйство на наделных землях. Закрепление наделов в собственность, как правило, лишало крестьян лучших земель, нередко осложняло доступ к водоемам, пастбищам и выгонам, заметно ухудшало положение общинников и являлось причиной бесконечных столкновений и конфликтов в деревне. «Желание получить отруб, — писала газета «Новое время», — вызывает прямо таки бурю негодования сельского общества»³². В докладе, направленном саратовскому губернатору, земский начальник из Петровского уезда сообщил, что почти во всех селах его участка «между общинниками и выделенцами существует вражда». По мнению земского начальника, так происходит потому, что выделенцам, как правило, землемеры отводили лучшие земли³³.

Одной из самых распространенных форм противодействия крестьян реформе становятся отказы сельских сходов удовлетворять ходатайства односельчан о выходе из общины. «Если есть на то закон, — говорили крестьяне, — так пусть обходятся без общества, а мир приговора не даст»³⁴. Такое мнение высказывалось крестьянами на сходах многих сел и волостей подавляющего большинства губерний России. Уже в феврале 1907 г., в первый же полевой сезон земельного переустройства, сход общинников села Идолга Саратовской губернии отказал односельчанам в их просьбе укрепить надел в собственность и выйти из общины³⁵. Согласно закону, в тех случаях, когда сходы отказывали крестьянам в выделе, по истечении месячного срока со дня подачи заявления, решение по нему принимал земский начальник и, как правило, делал в пользу выделенца. Постановление земского начальника обычно оглашалось на сходе и еще больше накаляло обстановку. Общинники воочию убеждались, что власти стоят на стороне выделенцев, и это обстоятельство углубляло раскол в деревне, еще больше противопоставляло интересы общинников, с одной стороны, отрубщиков и хуторян, с другой. В том же селе Идолга после того, как земский началь-

³² Новое время, 1908, 27 февраля.

³³ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 162, л. 12.

³⁴ Укрепление наделов в личную собственность в Казанской губернии. Казань, 1911, с. 67.

³⁵ Волжский край, 1907, 18 февр.

ник поддержал выделенцев, общинники заявили: «Пусть выделяют, но будут они получать с земли одни корешки вместо колоса»³⁶.

Несогласие сходов на укрепление земли в частную собственность и выходы из общины были методом защиты интересов тех, кто оставался в общине, средством спасения наделных земель от растаскивания их кулаками и зажиточными крестьянами. Такая форма сопротивления реформе лучше всего отражала недовольство трудящихся крестьян аграрной политикой царизма и наиболее полно соответствовала размаху и глубине оппозиции в деревне. Несогласие сходов с намерением части крестьян уйти из общины являлось несогласием большинства сельских жителей со столыпинским земельным переустройством в целом. Коллективный отказ сельских сходов тем, кто желал покинуть общины, был самой доступной и, что особенно важно в условиях разгула реакции, сравнительно безопасной формой противодействия крестьян реформе. Именно поэтому она имела такое широкое распространение.

В Саратове было много уездов и волостей, в которых склонялись почти все прошения односельчан о выходе из общины. В частности, в Елшанской волости Саратовского уезда в течение 1910—1913 гг. сельские сходы не поддержали ни одного заявления. Все сходы, обсуждавшие просьбы о выделе, принимали стандартные приговоры. Коль скоро «выход из общины крестьян расстроит землепользование — в укреплении земли в личную собственность отказать»³⁷. Исключительно высокий процент отклоненных ходатайств был в таких уездах, как Сердобский (99%), Хвалынский и Кузнецкий (97%), Балашовский (96%), Камышинский и Царицынский (95%), Вольский (94%) и т. д.³⁸. В целом по Саратовской губернии изъявили желание выйти из общины 131,777 домохозяев, получили согласие лишь 9498, или 7%³⁹. Да и те 7, по мнению корреспондента газеты «Русь», «явились следствием «содействия» или «усердия» земских начальников»⁴⁰. И. В. Мозжухин, непосредственно наблюдавший проведение реформы, утверждает, что в тех случаях, когда сход удовлет-

³⁶ Волжский край, 1907, 18 февр.

³⁷ Госархив Саратов. обл., ф. 449, д. 254, л. 9.

³⁸ Подсчеты сделаны нами по материалам, опубликованным в статье М. Я. Косенко (Указ. соч., с. 181).

³⁹ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 181.

⁴⁰ Русь, 1908, 23 окт.

ворял просьбы о выделе, такие решения часто принимались под давлением властей: «Для получения нужного большинства голосов приходилось прибегать к крутым мерам до вызова стражников включительно»⁴¹. Нередко власти, чтобы принудить сход удовлетворить просьбы о выделе, использовали меры иного порядка. Тот же И. В. Мозжухин рассказал об одной из них, когда членам схода, голосовавшим против выделенцев, грозили отобрать земли, арендованные ими у банка⁴². А старостам упорствующих сельских обществ «за нерадение в землеустройстве угрожали всевозможными служебными репрессиями»⁴³. Все это, по словам автора, рождало «ожесточенную борьбу интересов»⁴⁴.

В такой обстановке не всегда и самые энергичные усилия властей приводили к желаемым для них результатам. Даже после отказа о выделе и апелляции заявителей к земским начальникам общинники продолжали оказывать на них давление. «Если тебе удастся получить землю без нашего согласия, — говорили общинники в таких случаях, — то знай, что мы все равно не дадим тебе жить спокойно»⁴⁵. Домохозяев, которые под давлением общинников отказывались от своих намерений выйти из общины, насчитывалось тысячи. К примеру, в Пермской губернии отказались от выдела 2361 домохозяин, что составило 11,2% от общего количества подавших заявления, в Воронежской — 7075, или 6%, в Нижегородской — 3790, или 6% и т. д.⁴⁶. Немало было таких крестьянских дворов в Саратовской губернии. Из 131 777 домохозяев уже на стадии обсуждения заявлений под давлением общинников 5898 крестьян отказалось от намерения выйти из общины⁴⁷.

Власти преодолевали оппозицию в деревне самыми разнообразными методами и приемами. Однако со временем все более важным средством осуществления реформы становились

⁴¹ Мозжухин И. В. Землеустройство в Богородском уезде Тульской губернии. М., 1917, с. 160.

⁴² Там же, с. 160, 171.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же, с. 171.

⁴⁵ Русь, 1908, 23 окт.

⁴⁶ Уральская жизнь, 1909, 21 февраля; Волгарь, 1910, 24 марта; Гутьцев Н. Н. Столыпинская аграрная реформа в Воронежской губернии и ее краях. Автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Л., 1953, с. 8; Архангельский С. Крестьянство и крестьянское движение в Нижегородском крае в период 1906—1917 гг.— В кн.: Нижегородский край, ч. 3. Нижний Новгород, 1926, с. 79.

⁴⁷ Косенко М. Я. Указ, соч., с. 181.

лось административно-полицейское принуждение, откровенное насилие по отношению к общинникам. В столкновениях и конфликтах между общинниками и выделенцами, крестьяне, заявившие о своем намерении выйти из общины, как правило, получали помощь и поддержку со стороны государственного аппарата и большинство из них в конечном счете добивались своей цели. Особенно значительным был выход крестьян из общины в первые годы проведения реформы. В 1906—1909 гг. в Саратовской губернии вышло из общин 50 262 двора, или 52% всех выделов, имевших место за годы осуществления реформы⁴⁸.

Не во всех уездах Саратовской губернии процесс укрепления земли в частную собственность и выход из общины осуществлялся одинаково успешно. Более интенсивно проводилась в жизнь аграрная реформа в Аткарском, Балашовском, Камышинском, Петровском, Саратовском и Сердобском уездах⁴⁹. Здесь был выше уровень товарно-денежных отношений, глубже социальная дифференциация крестьян и более настойчиво действовали землеустроители.

Вторая группа уездов (Вольский, Кузнецкий, Хвалынский и Царицынский) по количеству выделенцев значительно отставала от первой⁵⁰. Здесь сильнее ощущалось малоземелье, более пестрым в национальном отношении было население и более низким уровень капиталистических отношений.

Главная трудность, с которой столкнулась новая аграрная политика в Саратовской губернии, как и в других губерниях России, была связана с недовольством большинства крестьян земельным переустройством, оппозицией в деревне, противодействием крестьян столыпинской реформе. Общинники допускали антиправительственные выкрики на сходах, созованных для обсуждения указа 9 ноября 1906 г., оскорбляли членов землеустроительных комиссий, бойкотировали решения комиссий, писали жалобы на землеустроителей и представителей местной власти во все инстанции, вплоть до царя, его жены и матери, отказывались давать деньги, людей, лошадей, подводы и материалы, необходимые для межевания земли, всячески мешали землеустроителям и их помощникам на стадии подготовки к выезду в поле, самыми разнообразными способами препятствовали землемерам вести межевание зем-

⁴⁸ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 180.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

ли — наносили им словесные оскорбления, наступали на измерительную ленту, сваливали бусоль и сбивали вешки, толкали и физически оскорбляли землемеров и их помощников и т. д., и т. п. В тех случаях, когда властям удавалось отграничить участки для хуторов и отрубов, крестьяне выдерживали и уничтожали межевые знаки, закапывали борозды, отделявшие участки, запахивали поля по-старому без учета новых границ и пр. Довольно часто крестьяне воздействовали на тех представителей сельской и волостной администрации, которые сотрудничали с землеустроителями. На очередных выборах их лишали должностей, избирая вместо них сторонников общины, запугивали всевозможными карами, вплоть до «красного петуха», оскорбляли их и членов их семей, причиняли ущерб хозяйству. Не менее сильно давили общинники на тех односельчан, которые содействовали землемерам: угрожали им и угрозы приводили в исполнение, жгли дома, в которых останавливались землеустроители. Бывали случаи, когда крестьяне выкрадывали материалы, подготовленные землемерами для межевания земли, планы земельных угодий, измерительную технику и уничтожали все это. Далеко не каждый из таких случаев власти фиксировали и сообщали «по инстанции». Тем не менее, разнообразные документы и материалы, отложившиеся в архивах, подтверждают это⁵¹.

Некоторые столкновения и конфликты из-за земельного переустройства достигали внушительных масштабов. В частности, 18 сентября 1909 г. в селе Булгаковка Вольского уезда начался отвод земель под отруб. «На место работ, — говорилось в докладе, направленном в Департамент полиции, — явилась толпа булгаковских крестьян, противников земельной реформы... числом около 200 человек с сельским старостой во главе и потребовала прекращения работ»⁵². На следующий день в село прибыли стражники, арестовали самых активных общинников и бросили в арестантскую квартиру. Крестьяне ударили в набат и силой попытались осво-

⁵¹ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 162, л. 1; д. 7490, л. 62; д. 7502, л. 116; д. 7647, л. 3; д. 7662, л. 4; д. 7748, л. 19; д. 8175, л. 34; д. 8456, л. 47; д. 8464, л. 26; д. 8502, л. 56—59; д. 8533, л. 94; д. 8746, л. 58; д. 9052, л. 28; д. 933, л. 4; д. 9447, л. 16; ф. 53, кн. 1, д. 24, л. 6; ф. 400, д. 122, л. 61; Госархив Волгоград. обл., ф. 6, оп. 1, д. 50, л. 8; Крестьянское движение в России. Июнь 1907 — июль 1914. Сб. документов/Ред. А. В. Шаткарин. М.—Л., 1966, с. 179—181 и др.

⁵² Крестьянское движение в России. Июль 1907 — июль 1914, с. 179—181.

бодить арестованных, но стражники отбили приступ и рассеяли толпу⁵³. Недовольство подавляющего большинства крестьян земельным переустройством явилось основой широкого фронта, развернутого крестьянами против столыпинской аграрной реформы. Не на всех участках этого фронта шла открытая борьба. Многие из того, что происходило в деревне, носило скрытый характер и проходило мимо внимания властей. В послереволюционной обстановке, когда особенно сильно сказывалась усталость и подавленность масс, в условиях разгула реакции открытые выступления могли иметь место сравнительно редко.

С применением самых различных методов и приемов крестьяне вели борьбу против односельчан, которые пытались воспользоваться реформой. Если на место межевых работ власти в любое время могли направить стражников или даже солдат и казаков и взять землемеров под защиту, то приставить полицейского к каждому выделенцу было задачей невыполнимой. Между тем и общинники, и те, которые изъявляли желание выйти из общины или ушли из нее, жили бок о бок; их дома, огороды, земельные наделы и угодья располагались рядом в непосредственной близости. Все это позволяло общинникам воздействовать на выделенцев постоянно, к тому же делать это без улик и свидетелей. Один из губернаторов писал в Департамент полиции, что «формы враждебных отношений крестьян к зажиточным домохозяевам практически безграничны»⁵⁴. Диапазон воздействия крестьян на выделенцев был невероятно широк. Он простирался от косога взгляда и насмешки до поджогов и убийств. В некоторых местах в борьбе против выделенцев крестьяне использовали такие способы, которые просто кажутся невероятными. В селе Сакловбаш, Уфимской губернии сход запретил отрубщикам и хуторянам хоронить их покойников на сельском кладбище. Крестьяне оказывали моральное и физическое воздействие на выделенцев и членов их семей, портили и уничтожали хозяйственные постройки и имущество, калечили скот и птицу; общинники угрожали отрубщикам и хуторянам поджогами и довольно часто приводили угрозы в исполнение, детей выделенцев не принимали в школы, молодоженов не пускали венчаться в церковь, запрещали пользоваться дорогами, колодцами, реками, озерами и прудами,

⁵³ Крестьянское движение в России. Июль 1907 — июль 1914, с. 179—181.

⁵⁴ ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 120, д. 1, л. 228.

изгоняли скот из общего стада, лишали доли дохода от купленных миром земель, лесов и водоемов. Особенно широко крестьяне использовали такую форму давления на выделенцев, как порча посевов и сенокосов. Каждый общинник, проезжая мимо ярового или озимого клина отрубщика или хуторянина, почитал за правило заехать на посев хотя бы одним колесом. А уже потравы в собственном смысле слова были повсеместным и массовым явлением⁵⁵. Саратовский губернатор А. А. Ширинский-Шахматов в докладе Столыпину писал: «Отношение крестьян-общинников к крестьянам, перешедшим к новым формам землепользования, действительно во многих местах Саратовской губернии враждебно»⁵⁶. А вот как характеризовал обстановку в деревне земский начальник одного из участков Петровского уезда: «Отношения между крестьянами с. Кутьина Мало-Сердобинской волости, укрепившим свои наделы в личную собственность, и выделяющими таковые к одному месту, с лицами, остающимися в общине, крайне обострены и натянуты: общинники, во-первых, совершенно не желают выделять им землю, а, во-вторых, всеми неправдами застрачивают их, отчего землеустройство в Кутыинском обществе имеет полный застой... Кроме того, — продолжает земский начальник, — не лишним считаю доложить, что все разъяснения, касающиеся землеустройства, общинники считают для себя не интересными и от слушания их уклоняются»⁵⁷. В обстановке постоянной и повсеместной неприязни и ненависти общинников к выделенцам вспыхивали довольно крупные столкновения, которые привлекали внимание властей и общественное мнение страны. Именно таким был конфликт в деревне Ханеневке Липовской волости Саратовского уезда. По поводу этого события возникла оживленная переписка между местными властями и чиновниками МВД, о нем писали многие газеты.

В этой волости отношения между общинниками и выделенцами были крайне враждебные, поскольку нарезку отрубков и хуторов землемеры осуществили с учетом интересов лишь выделенцев и тем самым заметно ухудшили положение тех, кто остался в общине. Особый счет крестьяне предъяв-

⁵⁵ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 8175, л. 25; д. 8533, л. 1, д. 8761, л. 28; д. 9052, л. 27; д. 9060, л. 29; д. 9169, л. 17; д. 9194, л. 11; д. 9333, л. 46; д. 9447, л. 16, 65; д. 9460, л. 41; ф. 53, оп. 1, д. 57, л. 1—2; д. 61, л. 12; ф. 400, оп. 1, д. 122, л. 62 и др.

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 1291, оп. 120, д. 17, л. 40.

⁵⁷ Госархив Саратов, обл., ф. 1, оп. 1, д. 9196, л. 1.

ляли отрубщику Серегину, который скупил в деревне Ханеневке несколько наделов площадью в 45 десятин и именно лучших земель. Весной 1911 г. Серегин решил перейти на хутор и начал строить на участке дом и хозяйственные постройки. Крестьяне несколько раз предупреждали Серегина, чтобы он прекратил строительство и возвратил бы земли в общинный клин, но тот не придавал этому значения. 28 мая общинники в который уж раз стали громить дома отрубщиков. Они били окна и забрасывали камнями их дома. Затем кто-то крикнул: «Идем жечь Серегина!» И толпа крестьян отправилась на хутор Серегина, расположенный в двух верстах от Ханеневки⁵⁸. Они обложили постройки хворостом и подожгли их. Серегин выбросился в окно, вытащил детей и часть имущества и стал тушить огонь. Однако общинники обстреляли его из ружей, и Серегин вынужден был все бросить и спастись бегством⁵⁹. По этому делу власти привлекли к суду 11 крестьян⁶⁰.

Спустя некоторое время в деревне Григорьевке того же Саратовского уезда общинники подожгли постройки трех отрубщиков, которым землемеры нарезали участки из лучших общинных земель. В деревне ходили слухи, что общинники таким путем хотели заставить выделенцев отказаться от отрубной формы хозяйствования. И здесь шесть крестьян были осуждены на различные сроки заключения⁶¹.

В этих условиях все труднее продвигалось дело землеустройства, все большая нагрузка ложилась на землемеров, их помощников и тех, кто нес ответственность за осуществление реформы. Некоторые чиновники начинают сомневаться в благополучном исходе этого мероприятия и высказывают мысли о бесперспективности переустройства, об усталости и апатии практических работников. Сенатор Чаплин, объехавший по заданию Столыпина с инспекционными целями 18 губерний, написал в отчете: «Уже теперь у деятелей землеустройства можно наблюдать некоторые признаки того характерного настроения безнадежности, которое создается беспросветностью в работе и сознанием невозможности охватить всей массы непрерывно нарастающего труда и которое в конечном счете приводит к апатии и бездеятельности»⁶².

⁵⁸ Крестьянское движение в России. Июнь 1907 — июль 1914, с. 290.

⁵⁹ Новое время, 1911, 11 июня.

⁶⁰ ЦГИА СССР, ф. 1405, оп. 253, д. 387, л. 11—12.

⁶¹ Крестьянское движение в России. Июнь 1907 — июль 1914, с. 291—293.

⁶² ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 149, л. 125.

Если Столыпин рассчитывал провести реформу за 20 лет, то главноуправляющий землеустройства и земледелия А. В. Кривошеин увеличил этот срок вдвое. В докладе Николаю II об итогах землеустройства за 5 лет он заявил: «Если землеустроительные работы в Европейской России будут впредь идти в таком же объеме, как в настоящее время, то можно рассчитывать на завершение землеустройства по всей площади крестьянских земель в течение 30—40 лет»⁶³.

Уже в 1911 г. В. И. Ленин считал, что столыпинская аграрная политика потерпела поражение. В статье «Столыпин и революция», опубликованной в октябре 1911 г., он писал: «Помещичья монархия Николая II после революции пыталась опираться на контрреволюционное настроение буржуазии и на буржуазную аграрную политику, проводимую теми же помещиками. Крах этих попыток, несомненный теперь даже для кадетов, даже для октябристов, есть крах *последней возможной* для царизма политики»⁶⁴. И далее: «...политика Столыпина потерпела крах»...⁶⁵. В Саратовской губернии период более или менее интенсивного выхода крестьян из общины практически закончился к 1912 г. Если в течение 1906—1912 гг. укрепило землю в частную собственность и вышло из общины 87 467 домохозяев, или 90% от всех выходов, то за все остальные годы проведения реформы число выделов составило лишь 9762, или 10% всех выходов из общины⁶⁶.

За десятилетия пореформенного периода под влиянием товарно-денежных отношений в деревне появились полярно противоположные группы общинников: с одной стороны, крепкие, состоятельные, зажиточные домохозяева, которым общинная регламентация стала обременительной и ненужной, с другой, самые бедные, обездоленные, оскудевшие крестьяне, многие из которых постоянно жили вне сел и деревень, в городах, рабочих поселках и указ 9 ноября подтолкнул их к окончательному разрыву с землей. Именно эти слои сельского населения составили основную часть крестьян, которые воспользовались указом и вышли из общины: беднота полностью покидала деревню, а кулаки, закрепляя за собой лишние наделы и скупая земли у бедноты, становились экономически еще более сильными и мощными. Исполни-

⁶³ ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 956, л. 19.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 329, 330.

⁶⁵ Там же, с. 330.

⁶⁶ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 180.

зую устремления бедных слоев сельского населения, правительству удалось сдвинуть земельное переустройство с мертвой точки и в отдельных губерниях достичь известного успеха. В Саратовской губернии, к примеру, за 1906—1912 гг. укрепило землю в частную собственность и вышло из общины 25% всех крестьянских дворов⁶⁷.

Однако этот успех был одновременно и началом конца аграрной политики Столыпина. Слишком уж незначительными были эти результаты по сравнению с тем гигантским объемом работ, который предстояло выполнить в масштабах всей России. К тому же кривая выходов из общины уже в 1910 г. пошла круто вниз и продолжала падать в течение всех остальных лет проведения реформы. Если в 1907 г. по стране число домохозяев, вышедших из общины, равнялось 48 271, в 1908 г. — 508 344, а в 1909 — 579 409, то в 1910 г. оно снизилось до 342 245, в 1911 — уже до 145 567, и в 1912 г. — до 122 314⁶⁸. Всего за 1906—1912 гг. в 47 губерниях, охваченных землеустройством, вышло из общины 2 747 850 дворов, или 17% всех крестьянских дворов⁶⁹.

Как видим, крестьяне сумели устоять под административно-полицейским натиском государственной машины и не позволили развалить общину. Более того, довольно скоро наметилось и стало ощутимым встречное течение — выделенцы начинают ставить вопрос о том, каким образом им можно вернуться в общину. В феврале 1909 г. газета «Русское знамя» писала: «В последнее время многие газеты не раз отмечали случаи, когда крестьяне, выделившись из общины, вновь стремятся вернуться в нее. И эти случаи становятся все чаще»⁷⁰. Как полагал автор статьи, главная причина возвращения отрубщиков и хуторян в общину заключалась в давлении на них общинников. На вопрос о том, что же заставило выделенцев сделать такой шаг, крестьяне отвечали:

— Думали, выделимся, лучше будет. А вышло хуже.

— А что?

— Жить тяжело. «Мир» злобится на нас, за то, что выделились.

«Да, действительно, — делал вывод автор, — есть неприязненное или просто холодное отношение односельчан,

⁶⁷ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 189.

⁶⁸ Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. П., 1917, ч. 1, с. 13.

⁶⁹ Подсчеты сделаны по книге Чернышева И. В. Община после 9 ноября 1906 г., ч. 1, с. 13.

⁷⁰ Русское знамя, 1909, 22 февр.

для которых он теперь отрезанный ломоть и которым он столько доставил хлопот»⁷¹. Сообщения о попытках выделенцев вернуться в общину поступали из Поволжья, западных, центральных и некоторых других губерний России⁷². 12 октября 1911 г. газета «Речь» сообщила, что крестьяне Отрадинской волости Царицынского уезда, «увлеченные обещаниями землеустроительной комиссии и согласившись перейти на отруба... теперь подают заявления о желании снова вернуться к прежнему способу землепользования». В июле 1913 г. земский начальник из Петровского уезда, сообщая губернатору о медленном проведении реформы в его уезде, также обращал внимание на это явление: «За все время действия закона в Кутыинском обществе имеется всего лишь 20 домохозяев, которые улучшили свои наделы, и многие из них уже заявили о переходе вторично в общину, несмотря на то, что во время передела они совсем будут лишены земли». По мнению земского начальника, «объясняется это тем обстоятельством, что многие общинники всегда враждебно выступают против выделенцев и застрачивают их»⁷³.

В годы первой мировой войны продолжалась борьба крестьян против аграрной реформы царизма. Сообщения о столкновениях и конфликтах на почве землеустройства в 1914—1916 гг. поступали из Волынской, Харьковской, Московской, Витебской, Подольской, а также Саратовской и других губерний⁷⁴.

В качестве реакции на такое развитие событий 29 апреля 1915 г. появился циркуляр № 31, получивший большой резонанс в общественной жизни страны. Во всех случаях, когда не было возможности согласовать интересы общинников с теми, кто желал выйти из общины, главноуправляющий землеустройства и земледелия А. В. Кривошеин предписал такие дела прекращать⁷⁵. Поскольку в практике земельного переустройства явно преобладали дела, которые проводились в обязательном порядке помимо воли сельского схода, этим распоряжением фактически аграрная реформа сводилась на

⁷¹ Русское знамя, 1909, 22 февр.

⁷² ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 1551, л. 11; д. 128, л. 33—34; Речь, 1910, 14 окт.; Свет, 1910, 9 дек.; Нижегородский листок, 1911, 18 июля; Одесские новости, 1912, 11 сент. и др.

⁷³ Госархив Саратов. обл., ф. 1, д. 9169, л. 1.

⁷⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, 4-е делопроизводство, 1914, д. 62, ч. 1, л. 1; д. 13, ч. 1, л. 1; д. 83, ч. 1, л. 2—4; д. 53, ч. 1, л. 3 и др.

⁷⁵ ЦГИА СССР, ф. 408, оп. 1, д. 293, л. 12.

нет. Уже к осени 1915 г. резко сократилась численность землемерных работников, а в 1916 г. землеустройство было окончательно прекращено, хотя и в этом году столкновения и конфликты в деревне продолжались, верно, острие этой борьбы было направлено уже на ликвидацию последствий аграрной реформы Столыпина: общинники стремились принудить выделенцев возвратить их земельные участки в наделный клин, а самих вернуть в общину. Такова диалектика событий, связанных с проведением аграрной реформы Столыпина. Весь смысл реформы заключался в том, чтобы разрушить общину, пустить наделные земли на расчленение, насадить частную собственность на землю и таким путем расширить слой зажиточных крестьян. Основное для Столыпина состояло в выделении крепких, состоятельных крестьян из общины и сближении их общественного положения с положением помещиков.

Благодаря целой системе политических, экономических и финансовых мер, осуществлявшихся царским правительством в течение десяти лет, зажиточная часть деревни получила возможность в любое время покинуть общину и за счет еще большего стеснения оставшихся ее членов укрепить свои экономические позиции. И этой возможностью непременно воспользовалась значительная часть крестьян. Всего в России вышло из общины 2 008 432 домохозяина. К тому же в соответствии с законом от 14 июня 1910 г. получили укрепительные акты в общинах, где длительное время не проводились переделы земли, 469 792 хозяйства. Таким образом, в целом в годы столыпинской аграрной реформы вышло из общины 2 478 224 домохозяина, или 22% всех крестьянских хозяйств страны⁷⁶. Еще более высоким был процент выделенцев в Саратовской губернии, а именно 27,9⁷⁷. Разумеется, не вся масса выделенцев принадлежала к состоятельным, зажиточным крестьянам: из общины выходили и бедняки. Однако это несколько не противоречит мысли о том, что столыпинская реформа проводилась в интересах крепких в хозяйственном отношении крестьян. Деревенская беднота укрепляла наделы в личную собственность с тем, чтобы продать их и окончательно разорвать пути, связывавшие ее с землей. Выходившие из общины зажиточные крестьяне, имев-

⁷⁶ Чернышев И. В. Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917, ч. 1, с. 13, Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963, с. 199.

⁷⁷ Косенко М. Я. Указ. соч., с. 179.

шие достаточно земли, посева, рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря, укрепляли свое хозяйство и богатели. По подсчетам М. Я. Косенко, в Саратовской губернии 44 166 хозяйств выделенцев, или 52,5% всех вышедших из общины, имели в своем распоряжении 776 378 десятин, в среднем по 17,5 десятин на одно хозяйство⁷⁸. В то же время 22 924 домохозяина или 24% выделенцев, продали свои участки⁷⁹. Все эти земли по весьма низким ценам перешли в руки зажиточных крестьян. В Царицынском уезде, к примеру, беднота продавала наделы по 25 руб. за десятину, в Аткарском — по 40, в Сердобском — от 15 до 66 руб., при рыночной цене, равной 100 руб. за десятину⁸⁰. Столыпинская реформа способствовала укреплению зажиточных крестьян за счет окончательного разорения деревенской бедноты. В конечном счете в связи с выходом из общины значительной части крепких, самостоятельных хозяйств столыпинская реформа привела к дальнейшему обеднению общины и некоторой нивелировке общинников. Соотношение сил внутри общины по мере проведения реформы постепенно складывалось в пользу бедняцко-средняцких слоев крестьянства.

Столыпинская аграрная реформа углубила водораздел и до предела обострила отношения между общинниками, с одной стороны, отрубщиками и хуторянами, с другой. Те и другие оказались в состоянии перманентской войны между собой. «Один едет на пашню, а другой на него с топором», — так определили состояние деревни, попавшей в сферу столыпинского земельного переустройства, чиновники Министерства внутренних дел⁸¹.

Таковыми оказались социально-экономические результаты аграрной реформы Столыпина. Вместе с тем она имела весьма значительные политические последствия. Выделенцы, разрывая связи с общиной, теряли право голоса на сходе. Самая тяжелая для них потеря заключалась в том, что они утрачивали право избирать и быть избранными в волостные и сельские органы управления. Царизм, проводя аграрные преобразования, стремился усилить зажиточных крестьян экономически. И это ему в некоторой степени удалось сде-

⁷⁸ Косенко М. Я. Аграрная реформа Столыпина в Саратовской губернии, с. 227.

⁷⁹ Тюменев А. И. От революции к революции. Л., 1925, с. 29.

⁸⁰ Косенко М. Я. Из истории проведения столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии, с. 184.

⁸¹ См.: Дубровский С. М. Указ. соч., с. 554.

дать. Что же касается их политических позиций, то они оказались частично ослаблены. Общинники выделенцев просто-напросто выгоняли со сходов. Как отмечал один из волостных писарей, в результате новых перемен в деревне «горланы (так назвал он общинников) хороших хозяев со схода за шиворот будут выводить»⁸². «Выделенцев на сходы уже не пускали, хотя эти домохозяева фактически оставались в том же положении к обществу, что и раньше», — сообщали из губерний⁸³.

Подобное отношение общинников к выделенцам имело место во всех губерниях, на территории которых проводилась реформа, в том числе и в Саратовской губернии.

Общинники не только выделенцев лишали на сходах права голоса, они окружали ненавистью волостных старшин, старост, писарей и прочих мирских чиновников, которые поддерживали отрубщиков и хуторян. По отношению к ним общинники применяли обычные для того времени способы давления. Особенно часто пускались в ход поджоги. Крестьяне села Старо-Демкина Петровского уезда сожгли амбар с хлебом волостного старшины Г. В. Новикова⁸⁴. Постройки сельского старосты д. Татарской Покаяевки Савкинской волости того же уезда поджигали несколько раз: в июле 1909 г., 18 октября и 25 октября 1910⁸⁵. Дважды горело имущество Планского волостного старшины Кузнецкого уезда и т. д.⁸⁶. В некоторых случаях крестьяне применяли к ним крайние меры. В апреле 1908 г. исправник Саратовского уезда сообщил, что в селе Идолга Широкинской волости было произведено покушение на жизнь волостного старшины А. Н. Кожевникова за то, что он слишком усердно навязывал крестьянам новые земельные порядки⁸⁷. Во время обсуждения вопроса о земельном переустройстве крестьяне села Красавки Аткарского уезда избili сельского старосту⁸⁸. Вместе с тем бывали случаи, когда сходы выносили решения об отстранении от должности лиц, вышедших из общины. Например, крестьяне с. Еремих Балашовского уезда самовольно отстранили от должности писаря, назначенного земским на-

⁸² См.: Дубровский С. М. Указ. соч., с. 559.

⁸³ Там же, с. 554.

⁸⁴ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 9052, л. 28.

⁸⁵ Там же, д. 8465, л. 47; д. 8175, л. 34.

⁸⁶ Там же, д. 8464, л. 26; д. 9333, л. 4.

⁸⁷ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 7490, л. 62.

⁸⁸ Там же, д. 8746, л. 58.

чальником⁸⁹. Сход с. Казанлы Вольского уезда постановил: «Сельского десятника Трофима Белова, как выделенца по закону 9 ноября, от службы уволить, вместо него избрать другого невыделенца Константина Аникина»⁹⁰. Этот же сход уволил уполномоченного А. Ф. Альшева за сочувствие и поддержку, оказываемые выделенцам⁹¹. При избрании волостной и сельской администрации сходы отдавали предпочтение общинникам.

После Февральской революции эта тенденция получила еще большее развитие. В ряде мест отрубщики и хуторяне пытались организовать свои административные единицы и избрать органы управления, отдельные от общинников. В частности, отрубщики с. Верхняя Добринка Камышинского уезда весной 1917 года, когда их отношения с общинниками обострились до предела, с санкции губернского комиссара решили открыть свое правление и выбрали сельского старосту. Однако волостной исполнительный комитет, состоявший из общинников, арестовал этого старосту, отобрал у него печать и разогнал сельское правление. Уездный комиссар пытался было взять под защиту отрубщиков. Он предписал общинникам освободить старосту, вернуть ему печать и не препятствовать организации отрубщиков, но не тут-то было. Как сообщали из В. Добринки, «волостной комитет ни печати, ни знака не выдает, противясь распоряжениям начальства»⁹².

11 мая газета «Саратовский вестник» в заметке «Что творится в уезде», имея в виду Хвалынский уезд, писала, что состоятельные крестьяне в выборах сплошь и рядом не участвуют»⁹³. Газета «Саратовский листок» опубликовала письмо отрубщиков с. Сокур, в котором отмечалось: «Отрубщики ведь не хулиганы, а они, сокуряне, считают отрубщиков врагами: на выборы не допускают и голосовать права не дают»⁹⁴. Та же газета опубликовала чрезвычайно любопытное письмо отрубщиков Елшанской волости Вольского уезда: «Мы отрубщики, — говорится в нем, — как будто не граждане и лишены политической и гражданской свободы»⁹⁵. Отрубщики

⁸⁹ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 7502, л. 116.

⁹⁰ Госархив Саратов. обл., ф. 1, оп. 1, д. 135, л. 12.

⁹¹ Там же.

⁹² Саратов. листок, 1917, 1 июля.

⁹³ Саратов. вестн., 1917, 11 мая.

⁹⁴ Саратов. листок, 1917, 26 июня.

⁹⁵ Там же, 1917, 16 июля.

Терсинской волости Аткарского уезда писали в газету «Земля и воля» о том, что из-за выдела отрубных участков «у нас с общинниками при каждой встрече происходит ссора, и мы ненавидим друг друга хуже германцев»⁹⁶.

Особенно часто и много говорилось об ослаблении политического влияния зажиточной части сельского населения на съездах земельных собственников, где жалобы помещиков сливались в один хор с отрубщиками и хуторянами. 19 мая на Саратовском губернском съезде земельных собственников с одной трибуны выступили князь Васильчиков, помещик Соколов и отрубщик Гусев. Между прочим последний заявил в своей речи: «После 1 марта жизнь наша, мелкого землевладельца, ни на что не похожа. Дрожишь, за калитку выглядываешь с опаской. Я имею 12 десятин, но у меня вытравили луг, уничтожили лес, забрали последнего военнопленного. Куда обратиться за помощью. Не в сельский же комитет»⁹⁷.

Эта мысль еще определеннее была выражена на съезде земельных собственников Саратовского уезда. В газетной статье, изложившей выступления участников съезда, говорилось: «Как дворяне-помещики, так и крестьяне-отрубщики в один голос негодуют на действия крестьян-общинников и сельских и волостных комитетов. По словам отрубщиков, общинники не дают им организовать... всячески теснят их... Всегда оказываются правыми общинники, или эти самые волостные комитеты. А кто в них сидит? Все они же общинники. Нам, отрубщикам, не дают собираться, грозят арестами. А кто грозит? Пролетарии, ничего не имущие, но готовые на все. Отрубщики же мало-мальски зажиточные. Вот на нас и ополчаются»⁹⁸. Один из видных эсеровских деятелей, товарищ министра земледелия Н. И. Ракитников, выступая на I Всероссийском крестьянском съезде, заявил: «Крестьяне крайне враждебно относятся к отрубщикам. Если крестьянин пошел на отруб, то будь он хотя бы и социалист-революционер, это для него такое пятно, что его уже не выберут ни на какую должность»⁹⁹. Об этом же говорится в отчете, составленном Отделом сношений с провинцией Временного комитета Государственной Думы. «Отрубщиков и мелких земельных собственников с 30—50 десятинами в волостные

⁹⁶ Земля и воля (Саратов), 1917, 29 июня.

⁹⁷ Сарат. вестн., 1917, 21 мая.

⁹⁸ Сарат. вестн., 1917, 25 июля.

⁹⁹ Земля и Воля (Саратов), 1917, 8 июня.

исполнительные комитеты совершенно не выбирают, их интересы остаются непредставленными»¹⁰⁰.

Как видим, одно из главных последствий, которое совершенно не предвидело царское правительство, проводя аграрную реформу Столыпина, заключалось в том, что она в известной степени способствовала тому, что в 1917 г. в волостных и сельских комитетах получили преобладание бедняки и середняки. Данное обстоятельство придало событиям в деревне 1917 г. особую остроту и динамичность. Тысячи крестьянских выступлений, колоссальное, трудно поддающееся учету, разнообразие методов и приемов борьбы против помещиков и сельской буржуазии, выработка совершенно новых правовых норм, постепенное уяснение целей и задач классовой борьбы — вот далеко не полный перечень всего, что совершалось в деревне 1917 г. в значительной степени благодаря тому, что в волостных и сельских комитетах преобладали революционно-демократические силы сельского населения.

Р. И. Кондратович

**ПОДГОТОВКА РАБОЧИХ КАДРОВ
ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
БОЛЬШОЙ ХИМИИ**

(на материалах Саратовской области 1959—1965 гг.)

Работа с кадрами — одно из главных направлений в деятельности партийных организаций. Подбор и расстановка кадров, их идейная закалка, воспитание, знания, опыт, способности определяют успехи на всех участках коммунистического строительства. Поэтому эти вопросы всегда были в центре внимания партии. Научные основы работы с кадрами изложены во многих работах В. И. Ленина. Он опирался на высказанные К. Марксом и Ф. Энгельсом положения о руководящих кадрах пролетариата и на опыт российского и международного рабочего движения.

¹⁰⁰ Красный архив, 1926, № 2 (15), с. 42.

Особое значение проблема кадров приобрела для нашей партии после завоевания пролетариатом власти. В. И. Ленин во многих своих работах, заметках, письмах указывал пути разрешения проблемы кадров, принципы их подбора и расстановки по политическим и деловым качествам, разработал положения о проверке кадров на практической работе.

Наша партия, опираясь на ленинские положения, ведет большую работу по совершенствованию системы подбора и расстановки кадров. Она исходит из указаний В. И. Ленина о том, что центр тяжести практической работы «...в подборе людей и в проверке исполнения»¹.

XXI съезд партии специально отметил, что «в осуществлении семилетнего плана первостепенная роль принадлежит кадрам партии и государства»². В связи с этим съезд поставил задачу улучшать дело расстановки и воспитания кадров, выдвигать на руководящую работу людей подготовленных, принципиальных обладающих чувством нового. В 1961 году XXII съезд также указал, что «...решающее значение в руководстве хозяйством имеет подбор, воспитание и выдвижение кадров»³.

Историография советского рабочего класса располагает рядом серьезных, фундаментальных работ, в которых освещены различные стороны развития рабочего класса СССР, разные его этапы, особенно современный период. Но в них слабо освещен рост бурно развивающегося отряда рабочего класса — химиков. Между тем в годы семилетки шел процесс ускоренного его роста.

Опыт КПСС и ее местных партийных организаций по формированию и сплочению рабочих коллективов в химической промышленности нуждается в разработке и обобщении.

Первым этой проблеме уделил серьезное внимание П. Е. Емельянов⁴. В своей монографии он освещает деятельность партийных организаций по подготовке кадров для химической промышленности в масштабе всей страны. Затем вышли монографии Н. Т. Маркова, Д. И. Бурцева, С. Атаутова и других, в которых, наряду со многими проблемами ускоренного развития «большой химии» в ряде районов страны,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 113.

² Материалы XXI (внеочередного) съезда КПСС. М., 1959, с. 162.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, с. 88.

⁴ См.: Емельянов П. Е. Деятельность КПСС по развитию химической промышленности (1959—1965 гг.). М., 1968.

дан анализ деятельности партийных организаций по подготовке кадров⁵.

Саратовская область за годы семилетки превратилась в новый крупный район химической индустрии. Однако еще нет опубликованных работ, освещающих опыт Саратовской областной партийной организации по формированию нового многотысячного отряда рабочего класса на предприятиях химии.

В настоящей статье автор делает попытку проанализировать и обобщить деятельность областной партийной организации, горкомов, парткомов предприятий и строек химии по подготовке рабочих кадров и повышению их квалификации, по формированию нового отряда рабочего класса в годы семилетки, формы и методы решения этой проблемы.

* * *

В годы семилетки партийные организации накопили значительный опыт работы с кадрами.

В решении задачи создания химической промышленности — новой, прогрессивной отрасли народного хозяйства Саратовской области в годы семилетки — главным звеном стала подготовка квалифицированных кадров. Особое значение этой работы областной партийной организации станет ясно, если учесть, что химическая промышленность в области создавалась заново. До 1958 года химическая промышленность была представлена тремя небольшими предприятиями, которые выпускали гуттаперчевые изделия, краски для бытовых целей. Начало развитию большой химии было положено пуском в конце 1957 года Саратовского завода синтетического спирта. Вслед за этим были построены и введены в действие такие гиганты, как Саратовский химический комбинат (на базе завода синтетического спирта), Энгельсский комбинат химических волокон и один из крупнейших в Европе Балаковский комбинат химического волокна⁶.

⁵ См.: *Марков Н. Т.* Выполняя заветы вождя. (Коммунисты во главе борьбы за повышение эффективности общественного производства. По материалам Тульской области). Тула, 1970; *Бурцев Д. И.* В борьбе за ускоренное развитие промышленности минеральных удобрений. Тула, 1970; *Атаутов С.* За большую химию. (Из опыта работы партийных организаций Казахстана по развитию химической промышленности). Алма-Ата, 1971.

⁶ См.: XVI областная партийная конференция. Отчет о работе Саратовского обкома КПСС.— Коммунист (орган Саратовского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся), 1966, 26 фев.

Объем производства химической продукции за семилетку в области увеличился в 8,5 раза. К концу семилетки на предприятиях химии выпускалось шесть видов химического волокна, синтетический спирт, фенол, ацетон, серная кислота, сероуглерод и другие химические продукты. Саратовская область стала занимать ведущее место в РСФСР по производству химических волокон и в СССР — по производству вискозного корда⁷.

Форсированное развитие химической промышленности, строительство и ввод в строй новых химических комбинатов, расширение действующих мощностей потребовало ускоренных темпов подготовки новых кадров инженерно-технических работников и рабочих. Нужны были строители для сооружения новых химических заводов, монтажники оборудования, рабочие-аппаратчики для регулирования производственных процессов в химических цехах, химики-лаборанты, ткачи и перемотчики химических волокон, — от них зависел своевременный пуск и освоение новых мощностей. Проблема подготовки кадров в этих условиях стала составной частью ускоренного развития химической промышленности. Поэтому вопросы подбора, расстановки и воспитания кадров были предметом постоянной заботы партийных организаций, они систематически обсуждались на заседаниях пленумов и бюро обкома, горкомов, райкомов партии и парткомов химических предприятий, а также строительных организаций, осуществлявших строительство химических комбинатов.

В первые годы семилетки пристальное внимание областной партийной организации было приковано к положению дел с кадрами в специализированных строительных организациях, осуществлявших строительство предприятий химии.

В 1960 году на предприятиях и стройках Саратова работала большая армия специалистов: более 22 тысяч с высшим образованием и 36 тысяч со средним образованием, в их числе было более 19 тысяч коммунистов⁸. Это позволило серьезно укрепить многие участки хозяйственной работы. Однако Саратовский горком партии допускал просчеты в подборе кадров в строительные организации.

Бюро обкома партии в решении 19 октября 1960 года по отчету Саратовского горкома партии о работе с кадрами отметило, что строительство Саратовского химического ком-

⁷ История Саратовского края. 1917—1965. Саратов, 1967.

⁸ Партийный архив Саратовского обкома КПСС (ПАСО), ф. 594, оп. 1, ед. хр. 86, л. 24.

бината — важнейший, уникальный объект, многие комплексы которого сооружались впервые в практике Советского Союза. Однако в подборе кадров треста № 1 «Саратовхимтяжстрой», осуществлявшего строительство комбината, из 269 человек, занимавших инженерно-технические должности, только 83 человека имели высшее специальное образование⁹. Важнейшие участки в тресте возглавляли люди, не имевшие должного опыта работы и теоретической подготовки.

Неудовлетворительным подбором руководящих кадров как одной из причин объяснялся срыв трестом важнейших заданий по строительству ряда объектов второй очереди Саратовского химического комбината. В постановлении бюро обкома КПСС указывалось на слабую работу горкома и райкомов партии с начальниками цехов и мастерами на предприятиях и стройках. Эти должности часто замещались практиками. Среди секретарей партийных организаций промышленных предприятий и строек мало еще было инженеров и техников, к тому же они часто сменялись (за два года сменилось до 70%). Своим постановлением областной комитет партии оказал большую помощь городской партийной организации. Состоявшийся 30 декабря 1960 года пленум Саратовского горкома партии, обсудив решение бюро обкома партии от 19 октября 1960 года, наметил конкретные меры по улучшению подбора, расстановки и воспитания кадров, по укреплению состава секретарей первичных партийных организаций промышленных и строительных организаций, рекомендовал обучать их практике партийной работы¹⁰.

Не ослабила внимания областная партийная организация к проблеме кадров и в последующие годы. Так, в 1963 году был обсужден отчет о подборе, расстановке и воспитании кадров парткома треста № 3 «Энгельсхимстрой», который вел строительство и расширение Энгельсского комбината химических волокон¹¹.

Бюро, отметив положительные стороны работы парткома по подбору и расстановке кадров строителей большой химии, вместе с тем вскрыло недостатки: более 25% мастеров не имели среднего специального образования, в тресте была принижена роль мастеров как организаторов производства и воспитателей в рабочих коллективах. Партком треста слабо

⁹ ПАСО, ф. 30, оп. 33, ед. хр. 99, л. 10.

¹⁰ Там же, л. 5.

¹¹ ПАСО, ф. 2137, оп. 1, ед. хр. 33, л. 190.

вел работу по закреплению рабочих на стройке: за 11 месяцев 1963 года при 1216 вновь принятых уволился 821 человек¹².

Не получил в тресте широкого распространения почин строителей по сокращению сроков строительства и ускорению ввода в действие предприятий химической индустрии. Недостатки в работе с кадрами отрицательно сказались на производственной деятельности треста. План строительно-монтажных работ за 11 месяцев 1963 года по сооружению Энгельсского комбината химических волокон был выполнен только на 82,5%¹³. Постоянная забота обкома партии о кадрах строителей предприятий химической промышленности побуждала городские и районные комитеты партии держать в центре своего внимания эти вопросы. Так, Саратовский горком партии в этот период принял конкретные меры по отчетам Заводского, Ленинского, Октябрьского райкомов партии о работе с кадрами строителей. Заводской райком партии, действующий на территории района большой химии Саратова, стал внимательнее изучать, анализировать и обобщать опыт партийных организаций Саратовского химического комбината и организаций, осуществлявших его строительство и расширение. Этому вопросу был посвящен пленум Заводского райкома партии в марте 1960 года¹⁴.

Партийные организации использовали самые разнообразные формы подготовки рабочих для предприятий химической промышленности.

Немалую роль в обеспечении квалифицированными рабочими предприятий химической индустрии сыграли училища профессионально-технического образования. Чтобы обеспечить вновь вводимые в эксплуатацию химические производства квалифицированными рабочими, партийные организации области приняли меры для расширения учебных заведений профессионально-технического образования, увеличения приема в них учащихся.

Важную роль в развитии системы профтехобразования сыграло решение бюро Саратовского обкома КПСС 15 июня 1960 года «О состоянии учебно-воспитательной работы в учебных заведениях профтехобразования»¹⁵. Оно нацелило партийные организации на ускорение строительства учебных

¹² ПАСО, ф. 2137, оп. 1, ед. хр. 33, л. 193.

¹³ Там же, л. 190.

¹⁴ ПАСО, ф. 594, ед. хр. 86, л. 24.

¹⁵ ПАСО, ф. 594, оп. 1, ед. хр. 389, л. 58.

корпусов, мастерских, культурно-бытовых зданий училищ. При определении профиля училищ партийные организации исходили из потребностей области в квалифицированных рабочих кадрах. Особое внимание было уделено расширению сети учебных заведений, которые готовили рабочих для химической промышленности¹⁶.

За годы семилетки училища профессионально-технического образования значительно увеличили подготовку рабочих для химических предприятий области. Если в 1958 году они подготовили всего 130 квалифицированных рабочих, то в 1966 году — подготовили и передали химическим комбинатам уже 1300 человек¹⁷. Выпускники профтехучилищ составляли примерно 50% от общего числа рабочих на Саратовском химическом комбинате и Энгельском комбинате химических волокон¹⁸.

Большую роль профессионально-технического образования в подготовке кадров для предприятий химической промышленности отметил декабрьский (1963 года) Пленум ЦК КПСС. Он обязал партийные организации обеспечить контроль за расширением сети профессионально-технических училищ¹⁹. Одновременно развернулось строительство новых училищ при крупных химических комбинатах области. В 1965 году на базе Балаковского комбината химического волокна было открыто профессионально-техническое училище на 600 мест, которое стало готовить квалифицированных рабочих для комбината. Кадры строителей химических предприятий с 1966 года начало выпускать Энгельское профессионально-техническое училище на базе строительного треста № 3 «Энгельсхимстрой». Расширило подготовку рабочих строительных профессий Саратовское профессионально-техническое училище № 20.

В последующие годы пополнение квалифицированными рабочими химических предприятий осуществлялось за счет вновь построенных училищ на базе химических комбинатов.

Однако училища профессионально-технического образования не удовлетворяли потребностей химических предприятий в рабочих кадрах, что в значительной степени отрица-

¹⁶ ПАСО, ф. 594, оп. 1, ед. хр. 389, л. 58.

¹⁷ Государственный архив Саратовской области (далее — ГАСО), ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 80.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: Пленум ЦК КПСС. 9—13 декабря 1963 г. Стенографический отчет. М., 1964, с. 443—444.

тельно сказывалось на строительстве и своевременном освоении производственных мощностей. Поэтому подготовка кадров квалифицированных рабочих в эти годы осуществлялась непосредственно на самих предприятиях химической промышленности. Строящиеся комбинаты напоминали школы. В 1963 году они подготовили 2682 квалифицированных рабочих. Например, Энгельский комбинат химических волокон, начиная с 1961 года, осуществлял подготовку кадров для новых мощностей капронового производства непосредственно у себя. В 1961 году было обучено 1214 человек, в 1962 году — 1035, в 1963 году — 768, в 1964 году — 697 человек, что намного превышало план подготовки новых рабочих²⁰.

Основными видами подготовки рабочих на предприятиях было бригадное и индивидуальное обучение.

Отделы технического обучения предприятий химии для подготовки новых рабочих привлекали специалистов и высококвалифицированных рабочих. Рабочим после прохождения теоретического курса при условии выполнения ими норм выработки с хорошим качеством присваивалась рабочая профессия.

Важной формой в сети производственно-технического обучения являлись курсы целевого назначения, организованные на предприятиях химии для того, чтобы в короткий срок подготовить квалифицированные кадры рабочих для новых производств. Техническая учеба рабочих по 80—120-часовой программе с последующей сдачей экзаменов на допуск к самостоятельной работе давала возможность им изучить и освоить новые технологические процессы, новую технику и аппаратуру.

Однако, несмотря на большой размах этой работы, предприятия химии испытывали недостаток квалифицированных рабочих кадров. Так, на Балаковском комбинате в 1963 году было подготовлено 828 новых рабочих да еще с родственных предприятий прибыло 1300 опытных рабочих и специалистов, и все же план подготовки новых рабочих в 1963 году не был выполнен, пусковой объект корд № 2 не был своевременно укомплектован квалифицированными рабочими²¹.

Поэтому в 1959—1965 гг. предприятия химии все больше стали готовить кадры рабочих и специалистов для новых пусковых объектов на родственных предприятиях страны.

²⁰ ГАСО, ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 134.

²¹ ГАСО, ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 137.

Саратовский химический комбинат в 1963 году подготовил на родственных предприятиях 402 человека для производства фенол-ацетона. 150 работников производства нитрон прошли стажировку на опытной установке электродного завода в Новочеркасске. По возвращении с родственных предприятий стажеры делились опытом передовых методов труда и затем внедряли его у себя²².

Балаковский комбинат подготовил таким же образом 325 рабочих, которые не только успешно стали работать на комбинате, но и начали вести обучение новых рабочих для своего производства²³.

Серьезную помощь в подготовке квалифицированных кадров оказал Клинский комбинат химических волокон, где проходили стажировку энгельские химики. С апреля 1959 года по январь 1961 года там было подготовлено для пуска капронового производства свыше 500 рабочих основных профессий и 55 инженерно-технических работников. Кроме того, во время пуска капронового производства 62 работницы Клинского комбината приехали на Энгельский комбинат в качестве инструкторов производственного обучения. Так, Валентина Будкина за короткий срок обучила 100 энгельских перемотчиц. Более 100 энгельских химиков прошли стажировку на Киевском комбинате химического волокна²⁴.

В 1964 году на родственных предприятиях было обучено 1270 рабочих²⁵. Эта форма подготовки кадров вполне себя оправдала. Саратовские химики, прошедшие стажировку на родственных предприятиях, успешно передавали опыт не только товарищами со своего предприятия, но стали обучать рабочих пусковых комбинатов других районов страны. Так, работницы ацетатного производства Энгельского комбината в 1961—1962 годах принимали участие в пуске завода искусственного волокна в Кировокамне.

Бюро обкома партии одобрило ценную инициативу в подготовке квалифицированных рабочих, которую проявили работницы Балаковского комбината. Ткачиха Клавдия Каршина и прядильщица Антонина Подошвина выступили инициаторами обучения работниц на своем комбинате под своеобразным девизом: «Один плюс два», то есть «Знаешь сам — обучи двух товарищей». Эта инициатива по обучению своей

²² ГАСО, ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 134.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 81.

²⁵ Там же, л. 134.

профессии и передаче производственного опыта молодым рабочим была подхвачена и получила широкий размах на комбинате. В 1963 году по этому почину балаковцев было подготовлено более 500 рабочих. Это помогло укомплектовать квалифицированными рабочими все участки первого кордного производства и еще выделить 200 рабочих на второе кордное производство и завод серной кислоты²⁶.

В дни февральского (1964) Пленума ЦК КПСС наиболее опытные производственники второго кордного производства комбината выдвинули новый девиз: «Один плюс три», — каждый производственник обязался в течение месяца подготовить трех новых работниц. Так, в порядке шефства на комбинате было подготовлено более 3 тысяч новых рабочих²⁷. По нашему мнению, это было своеобразной формой наставничества, получившего в дальнейшие годы распространение и оформление.

Одним из источников пополнения состава квалифицированных рабочих были учащиеся средних школ, проходившие производственное обучение на химических предприятиях. В 1963/64 учебном году на химических комбинатах Саратовской области производственное обучение прошли 1122 учащихся, большинство которых остались работать на комбинатах химии иполнили ряды рабочего класса²⁸.

Интересен опыт партийной организации Энгельсского комбината химических волокон, где в 1963/64 учебном году на производственном обучении было 437 учащихся. Для них создали 7 учебных участков, выделили 72 инструктора для производственного обучения и 24 инженера для теоретического обучения. С учащимися проводились экскурсии по цехам комбината, встречи с бригадами коммунистического труда, которые оказывали им помощь в производственном обучении. Учащиеся после сдачи экзаменов получали рабочие разряды и допускались к самостоятельной работе по профессиям крутильщиц, перемотчиц, сортировщиц шелка.

Особое внимание партийные организации химических комбинатов уделяли комплектованию квалифицированными рабочими пусковых объектов, туда в первую очередь направлялись кадры. Так, для пуска завода серной кислоты и освоения второго кордного производства Балаковского ком-

²⁶ ПАСО, ф. 2137, оп. 1, ед. хр. 99, л. 60.

²⁷ См.: Коммунист, 1964, 4 авг.

²⁸ ГАСО, ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 80.

бината, производства нитрон и фенол-ацетона Саратовского химического комбината и новых мощностей Энгельсского комбината в 1963 году было подготовлено 3250 человек, из них 2000 — на самих предприятиях и 1250 — в училищах профтехобразования²⁹. Для осуществления пусковых работ на предприятия химической промышленности по просьбе парткомов были направлены с других предприятий области 700 рабочих разных специальностей на временную работу и более 150 — на постоянную³⁰.

Таким образом, на химических предприятиях Саратовской области, построенных за годы семилетки, родился новый многотысячный отряд рабочего класса. Об этом убедительно свидетельствуют следующие данные: если в 1958 году в химической промышленности было занято 3,4 тысячи рабочих, то к 1966 году — уже 28 тысяч человек, то есть численность рабочих химической промышленности выросла примерно в 9 раз³¹.

* * *

Технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства предъявляет повышенные требования к уровню знаний и производственному мастерству трудящихся. Квалифицированный рабочий в настоящее время должен знать основы машиностроения, электротехники, физики, свободно ориентироваться в устройстве машин и механизмов.

В этих условиях важнейшее значение приобретало систематическое повышение квалификации работников промышленности и других отраслей народного хозяйства в связи с техническим прогрессом³².

Ускоренное развитие химической промышленности, где технический прогресс идет быстрыми темпами и очень высока степень автоматизации производственных процессов, систематическое повышение квалификации кадров стало составной частью ускоренного развития этой отрасли народного хозяйства. Поэтому партийные организации предприятий химии наряду с подготовкой рабочих и специалистов большое внимание уделяли повышению их квалификации.

²⁹ ГАСО, ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 80.

³⁰ Там же.

³¹ См.: Основные итоги хозяйственного и культурного строительства Саратовской области за годы семилетки (1959—1965). Стат. сб. Саратов, 1966, с. 37.

³² XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1962, т. 3, с. 283.

Опыт работы парткомов крупных химических комбинатов показывает, что наиболее эффективным и распространенным методом повышения квалификации рабочих являются школы по передаче передовых методов труда. Обучение в них направлено на быстрейшее овладение (за 4—5 недель) этими методами и совершенствование организации всего производства. Большой размах такие школы получили на Энгельском комбинате химических волокон Саратовской области, где только в 1963 году было создано 100 школ с охватом 1029 работниц (в основном в текстильных цехах)³³. Школы комплектовались по 8—10 работниц в каждой. Инструкторы школ вначале выясняли причины невыполнения норм путем наблюдения, затем они приступали к индивидуальной работе с каждой работницей. В перемоточном цехе капронового производства до организации школ 120 работниц не выполняли нормы, после обучения передовым методам труда таких работниц осталось только 4.

Большое внимание в школах уделялось повышению качества выпускаемой продукции. Перемотчицы шелка, у которых выход высококачественной продукции до обучения не превышал 75—80%, стали выпускать только качественную продукцию. Широкий размах работы по повышению квалификации дал свои положительные результаты. Выпуск капронового шелка первым сортом достиг в 1964 году 74% против 60,7% по плану, ацетатного — 85,4% вместо 62,6% по плану. Экономический эффект составил свыше 700 тысяч рублей³⁴.

Школы передового опыта помогали широко распространить опыт лучших производственников, изучивших особенности своей профессии, одновременно способствовали повышению квалификации химиков и общему улучшению работы своего производства.

Одной из форм повышения квалификации рабочих химической промышленности в годы семилетки стали школы коммунистического труда — одно из звеньев системы политического просвещения, наиболее удачно сочетающее политическую учебу с повышением профессионального мастерства рабочих, повышением их квалификации. Под руководством партийных организаций школы коммунистического труда широко распространились по всей стране. В 1963/64 учебном

³³ ГАСО, ф. 3487, оп. 12, ед. хр. 20, л. 134.

³⁴ См.: Коммунист, 1964, 17 дек.

году в стране работало 80 тысяч школ, в них обучалось свыше 2 миллионов человек³⁵, а в Саратовской области — 1265 школ с количеством слушателей 30 580 человек³⁶. Инициатором создания школ коммунистического труда среди предприятий химии Саратовской области стал партком Энгельского комбината химических волокон. Коллектив комбината был молодым по возрасту и производственному стажу: 70% рабочих — молодежь в возрасте от 17 до 30 лет с производственным стажем 3—4 года. Молодые рабочие нуждались в повышении технических знаний, особенно в связи с высоким уровнем автоматизации производственных процессов. Поэтому на комбинате в 1963 году было создано 90 школ, в них успешно обучалось свыше 2 тысяч молодых рабочих³⁷.

Партком комбината тщательно комплектовал школы и внимательно подбирал их руководителей. Среди них были начальники цехов, смен, мастера, экономисты комбината — преимущественно коммунисты, люди уважаемые и авторитетные. Лучшими наставниками и воспитателями молодых рабочих стали члены бригад и ударники коммунистического труда. Добрая слава шла о воспитателях молодых рабочих, ударниках коммунистического труда слесаре Ю. Гутнике из механического цеха, намотчице Е. Цепкало и крутильщице М. Прокуда, помощнике мастера З. Жилиной и многих других. В помощь руководителям школ партком выделил 120 специалистов из числа партийно-хозяйственного актива, которые выступали с лекциями в школах комбината³⁸.

Партком комбината оказывал постоянную действенную помощь школам коммунистического труда. При кабинете политического просвещения комбината работал постоянно действующий семинар для руководителей школ. Там они получали ценные советы и методические разработки по темам занятий. Перед ними регулярно выступали с лекциями научные работники Саратовского госуниверситета имени Н. Г. Чернышевского, специалисты Приволжского совнархоза, лекторы-международники. Работа школ регулярно обсуждалась на заседаниях парткома и бюро цеховых партийных организаций. Поскольку сеть школ на комбинате разрослась, то возникли цеховые советы по руководству школами, в которые входили секретарь парторганизации, партгрупорги, на-

³⁵ См.: Полит. самообразование, 1964, № 8.

³⁶ См.: Эконом. газ. 1964, № 2.

³⁷ ПАСО, ф. 2137, оп. 1, ед. хр. 270, л. 71.

³⁸ Там же, л. 73.

чальник цеха и передовик производства. Эти советы занимались координацией работы школ на комбинате.

На основе примерного учебного плана дома политического просвещения Саратовского обкома КПСС партком комбината разработал свой план с учетом условий своего производства. Вопросы химии заняли в программе ведущее место. Занятия школ коммунистического труда на комбинате строились так, чтобы связать теоретические положения марксистско-ленинской теории с решением конкретных производственных задач. Лекции и практические занятия помогали слушателям глубоко усваивать теорию и вместе с тем изучить наиболее рациональные приемы труда, повысить профессионально-технический уровень. Например, учебным планом предусматривалась лекция о качестве, надежности и долговечности продукции, борьбе за честь заводской марки. Вслед за ней на практическом занятии обсуждался опыт новаторов и передовиков производства и демонстрировались передовые приемы работы по выпуску продукции отличного качества.

После беседы о соревновании бригад и ударников коммунистического труда на практическом занятии передовики производства рассказывали о том, как они добиваются высоких показателей, и выполняют принятые обязательства. Так, в школах коммунистического труда химического цеха капронового производства было организовано изучение передового опыта аппаратчиков-коммунистов В. П. Антоненко, В. А. Тулупова и комсомольца М. Самченко — зачинателей движения за стопроцентное соблюдение технологических параметров. Это начинание заслуживает особого внимания, потому что все последующие операции (пряжение, крутка, отделка, перемотка) зависят от того, как налажен технологический процесс в химическом цехе. Здесь закладывается качество шелка и поэтому очень важно четкое выдерживание всех технологических параметров именно в этом цехе. Слушатели школ, ознакомившись с этим опытом, стали применять его во всех сменах цеха. К 1964 году на комбинате почти 2 тысячи человек строго выдерживали все технологические параметры³⁹.

Этот почин дал комбинату большую экономию. Из 6 наименований продукции 4 по качеству стали отвечать лучшим отечественным и зарубежным образцам. Это позволило коллективу Энгельсского комбината одному из первых в стране начать постановку капронового и ацетатного шелка на экс-

³⁹ ПАСО, ф. 2137, оп. 1, ед. хр. 270, л. 72.

порт. От улучшения качества продукции комбинат получил в 1965 году экономический эффект в 1,5 миллиона рублей, по сравнению с 1963 годом прибыль возросла в 2 раза⁴⁰.

В школах коммунистического труда крутильного цеха ацетатного производства изучение темы о качестве выпускаемой продукции было завершено практическим показом лучших приемов работы на крутильной машине. Работница цеха Мария Прокуда, которая перешла на повышенный фронт обслуживания машин и высокую линейную скорость, поделилась на занятии опытом работы⁴¹.

Выступления на практических занятиях передовиков и новаторов производства с рассказами о путях борьбы за высокопроизводительный труд и показ самих методов работы оказывали большое воспитательное воздействие на слушателей, а также способствовали повышению их квалификации.

Важным принципом работы школ коммунистического труда явился принцип индивидуального воздействия на каждого слушателя.

Интересен опыт работы 19 школ коммунистического труда крутильного цеха капронового производства. Пропагандист школы экономист Д. П. Миллер сумела использовать метод практических расчетов, чтобы привить слушателям умение анализировать свою производственную деятельность, находить резервы и приводить их в действие. Она обучила слушателей подсчету норм выработки, процентов отхода, стоимости одной минуты простоя, объясняла, что нужно сделать, чтобы выполнить высокие обязательства, взятые в соревновании за звание цеха коммунистического труда.

В начале 1963/64 учебного года в школе, где пропагандистом Д. П. Миллер, 6 крутильщиц шелка не выполняли нормы выработки, индивидуальная работа пропагандиста с каждой из них привела к тому, что в конце учебного года эти работницы выполняли нормы. Школы коммунистического труда крутильного цеха стали трибуной передового опыта комбината.

Опыт работы школ коммунистического труда комбината широко освещался на страницах областной газеты «Коммунист» под девизом: «2000 химиков учатся коммунистическому труду»⁴².

⁴⁰ См.: Коммунист, 1965, 31 дек.

⁴¹ ПАСО, ф. 2137, оп. 1, ед. хр. 270, л. 73.

⁴² См.: Коммунист, 1964, 1 фев.

Партийные комитеты предприятий химии внимательно изучали первые шаги школ коммунистического труда. Дом политического просвещения Саратовского обкома КПСС совместно с редколлегией областной газеты «Коммунист» провел в Энгельсе встречу руководителей школ. За «круглым столом» проходил живой разговор о дальнейшей их работе, обмен опытом и анализ недостатков.

Школы коммунистического труда явились эффективной формой пропаганды передового производственного опыта и полностью себя оправдали.

Одной из форм повышения квалификации в рассматриваемые годы была учеба передовых рабочих в техникумах и институтах, в школах рабочей молодежи, на курсах по подготовке в вузы и техникумы.

Молодые рабочие предприятий химической промышленности успешно сочетали хорошую работу на производстве с настойчивой учебой. Нижеследующая таблица показывает, что в 1963 году на предприятиях химической промышленности Саратовской области без отрыва от производства обучалось следующее количество учащихся:

Предприятия	В вузах (заочных вечерних)	В техникумах	В школах рабочей молодежи
Саратовский химический комбинат	306	127	165
Балаковский комбинат химического волокна	135	108	224
Энгельский комбинат химических волокон	147	214	147
Завод имени С. М. Кирова	94	95	96

Кроме этого, 31 человек обучался в очных вузах за счет предприятий⁴³.

Повышение специальных знаний рабочих было предметом постоянной заботы партийных организаций. Примером может служить деятельность парткома Энгельского комбината химических волокон. Еще в начале семилетки здесь был разработан план обучения рабочих на заочных и вечерних

⁴³ См.: Справка отдела химической промышленности Саратовского обкома КПСС за 1964 год, составленная по годовым отчетам отделов обучения кадров химических предприятий области.

отделениях институтов и техникумов на все 7 лет. Партком тщательно контролировал ход его выполнения. На своих заседаниях он систематически заслушивал отчеты секретарей первичных парторганизаций о том, какая помощь оказывается заочникам, решительно вмешивался, если начальники цехов по каким-либо причинам задерживали им отпуска. Показательно, что партийная организация добивалась ответственности принимаемых решений. Только в 1965 году партийный комитет комбината дважды рассматривал вопрос о ходе выполнения принятых постановлений, о мерах по улучшению общеобразовательной подготовки химиков. Все это способствовало тому, что комбинат, по существу, превратился в предприятие-вуз. Одних заочников вузов здесь насчитывалось в 1965 году 320 человек, сотни производственников занимались в техникумах, более 500 — в школах рабочей молодежи⁴⁴.

Таким образом, на предприятиях химической промышленности Саратовской области, построенных в годы семилетки, не только формировался новый отряд рабочего класса, но и шел процесс повышения его производственной квалификации, общеобразовательного и технического уровня. А это имело решающее значение для полного освоения вновь вводимых производственных мощностей.

Вместе с тем в подготовке кадров квалифицированных рабочих для химических предприятий области в годы семилетки были и существенные недостатки. Совнархозы и их управления кадров и учебных заведений мало оказывали практической помощи химическим комбинатам и слабо осуществляли контроль за ходом обучения новых рабочих. В результате медленно решались многие неотложные вопросы, связанные с формированием нового отряда рабочего класса. Бригадное обучение рабочих химическим специальностям на предприятиях химии страдало серьезными пробелами. Инструктора производственного обучения не всегда обладали должной теоретической подготовкой. На многих предприятиях была еще мала учебно-производственная база, теоретические занятия проводились в необорудованных для этих целей помещениях, иногда в красных уголках (Балаковский комбинат). Программы и методические разработки производственно-технических курсов не всегда отражали происшедшие в химической промышленности и в уровне техники из-

⁴⁴ См.: Коммунист, 1965, 19 окт.

менения. Обучение рабочих иногда происходило по сокращенным программам.

В годы семилетки на химических предприятиях преобладали краткосрочные виды обучения. К тому же неорганизованное поступление рабочих на химические комбинаты с других предприятий приводило к тому, что обучение и рост их квалификации затягивались, а это неизбежно замедляло освоение технологических процессов и оборудования химических предприятий. Поэтому краткосрочную подготовку рабочих на производстве важно было заменить подготовкой квалифицированных кадров в профессионально-технических учебных заведениях, создаваемых, в первую очередь, при крупных химических комбинатах.

Одной из важных задач, стоявших перед партийными организациями, являлось закрепление рабочих кадров на производстве. В эти годы на химических предприятиях наблюдалась большая текучесть кадров. Так, на 75 предприятиях химической промышленности РСФСР в 1961—1963 годах уволилось 5390 молодых рабочих, или 27% состава работающих, причем одна треть из них — по собственному желанию⁴⁵. На Энгельском комбинате химических волокон в 1963 году выбыло 249 человек при 640 вновь принятых⁴⁶. Это осложняло работу химических предприятий. Текучесть кадров наносила материальный и моральный ущерб, тормозила формирование высококвалифицированных рабочих коллективов, снижала технико-экономические показатели работы предприятия, тормозила повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Для предприятий химии подготовка квалифицированных рабочих требует длительного времени, а при текучести этот период еще больше удлиняется.

Партийные организации химических комбинатов вели активную борьбу с текучестью кадров, они прежде всего изучали причины текучести. Основной причиной было недостаточное жилищное строительство, оно значительно отставало от роста предприятий химической промышленности. Кроме этого, текучесть кадров происходила из-за медленного строительства детских учреждений, вредных условий химического производства, недостаточных культурно-бытовых условий в

⁴⁵ См.: Парт. жизнь, 1964, № 5, с. 33.

⁴⁶ См.: Данные отчетного доклада о работе партийного комитета за период с 28 янв. по 23 нояб. 1964 г. Энгельского комбината химических волокон на 2-й партийной конференции.

общежитиях комбинатов. Текучесть кадров говорила о том, что партийные организации еще не все делали для закрепления работников на производстве. Формирование постоянных кадров на химических предприятиях во многом зависело от улучшения жилищно-бытовых условий, совершенствования оплаты труда, внимательного отношения к запросам и нуждам химиков, улучшения идейно-воспитательной и культурно-массовой работы.

Анализ и обобщение опыта работы партийных организаций по подготовке кадров для предприятий химии в годы семилетки показывает, что, несмотря на большой размах этой деятельности, подготовка кадров явно отставала от темпов развития химической промышленности и от ее потребностей как по всей стране, так и в Саратовской области. Нужда в квалифицированных кадрах ведущих химических специальностей явилась одной из причин медленных темпов освоения проектных мощностей, задержки сроков пуска новых объектов.

На декабрьском (1963) Пленуме ЦК КПСС остро критиковалось положение, сложившееся с подготовкой кадров для ряда пусковых объектов. Многие действующие предприятия не имели достаточного количества рабочих для наращивания производственных мощностей. Недооценка подготовки квалифицированных кадров привела к тому, что в годы семилетки ощущался острый недостаток рабочих ведущих специальностей и потребность в них возрастала.

Задачи дальнейшего ускоренного развития химической индустрии, технический прогресс в этой отрасли народного хозяйства, новые большие задачи, поставленные XXII—XXVI съездами партии в области развития химической промышленности, потребовали от партийных организаций совершенствования работы по подготовке, расстановке и воспитанию кадров.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ САРАТОВСКОГО КРАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Изучение социально-экономического развития России в целом и ее отдельных районов в I половине XIX века давно привлекает внимание многих советских историков. Только в 50—70-х гг. вышли в свет монографические исследования П. А. Хромова, П. И. Лященко, Н. М. Дружинина, В. И. Яцунского, С. Г. Струмилина, И. Д. Ковальченко и др.¹ Опубликованные очерки по экономической истории I половины XIX века под редакцией М. К. Рожковой². Появились работы, посвященные социально-экономическому развитию отдельных районов и областей страны³. Эта проблема рассматривалась и в ходе дискуссии о генезисе капитализма в России⁴.

¹ Хромов П. А. Экономическое развитие России в XIX-XX веках. М., 1950; Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956, т. 1; Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева. М.—Л., 1946—1958, т. 1—2; Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М., 1960; Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М., 1967; Яцунский В. И. Социально-экономическая история России XVIII—XIX вв. М., 1973; Ковальченко И. Д., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок XVIII—начала XX вв. М., 1974.

² Очерки экономической истории России первой половины XIX в. Сб. ст./Под ред. М. К. Рожковой. М., 1959.

³ Чернышев Е. И. Социально-экономические очерки по истории Казанского края в XIX в. М., 1952; Барабой А. Правобережная Украина в предреформенный период (очерки социально-экономического развития). Киев, 1965; Чекунов С. А. Социально-экономическое развитие Ставрополя и Кубани в конце XVIII и первой половине XIX в. Пятигорск, 1967; Шулман Э. А. Формирование капиталистического хозяйства на южных окраинах России в первой половине XIX века (на материалах области Войска Донского). Ростов н/Д., 1972.

⁴ Дружинин Н. М. Генезис капитализма в России (доклад на X международном конгрессе историков в Риме). М., 1955; он же. К вопросу о генезисе капитализма в России.—Изв. Сев.-Кавк. научн. центра высш. школы, 1974, № 1; Рындзюнский П. Г. О мелкотоварном укладе в России XIX века.—История СССР, 1961, № 2; Рубинштейн Н. Л. О мелкотоварном производстве и развитии капитализма в России XIX века.—История СССР, 1962, № 4; Ковальченко И. Д. Некоторые вопросы генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве России.—История СССР, 1962, № 6.

Однако остаются еще недостаточно изученными особенности социально-экономического развития ряда районов страны, в частности Нижнего Поволжья, хотя отдельные вопросы, относящиеся к этой теме, нашли частичное отражение в выпущенных в разное время работах⁵. Между тем именно в Нижнем Поволжье, может быть, больше, чем в других районах России, проявилась специфика социально-экономического развития в это время.

В настоящей статье нами предпринята попытка рассмотреть в более широком плане некоторые особенности завершения колонизации и развития сельского хозяйства Саратовского края, одной из основных областей Нижнего Поволжья.

В первой половине XIX века продолжался процесс отлива населения из центральных малоземельных губерний на окраины. Одним из направлений колонизационных потоков оставалось Нижнее Поволжье и в особенности Саратовский край. Итоги Генерального межевания⁶ показали, что в начале XIX века на правобережье Саратовской губернии из 7322574 десятин оставалось свободных земель лишь 611595 дес., или 8,4% территории⁷. Колонизация этой части губернии в основном завершилась. Но и в дальнейшем население Правобережья продолжало расти не только за счет естественного прироста, но и от притока крестьян из других районов страны, главным образом в южные уезды, где еще

⁵ Юровский Л. Н. Саратовские вотчины (статистико-экономические очерки и материалы из истории крупного землевладения и крепостного хозяйства в конце XVIII и в начале XIX столетия). Саратов, 1923; Гераклитов А. А. Саратов. Краткий исторический очерк. 2-е изд. Саратов, 1923; Любомиров П. Г. Хозяйство Нижнего Поволжья в начале XIX века. Саратов, 1928; Оплокова В. И. Прошлое Саратовского края. Саратов, 1934; Осипов В. А. Очерки по истории колонизации Нижнего Поволжья во II половине XVIII века. Саратов, 1940; Кассандров Г. Г. Помещичьи крестьяне Саратовской губернии накануне и в годы крестьянской реформы 1861 года. Саратов, 1946; Саратовская область / Под ред. Н. С. Фролова. Саратов, 1947; Карагодин А. И. Астраханский край в конце XVIII — I половине XIX вв. (к вопросу о генезисе капитализма на южных окраинах России). Ростов н/Д., 1972; Васькин Н. М. Заселение Астраханского края. Волгоград, 1973.

⁶ Генеральное межевание происходило в Саратовской губернии с 1798 по 1835 гг., но на Правобережье оно было в основном завершено в первом десятилетии XIX века.

⁷ Осипов В. А. Указ. соч., табл. «Итоги Генерального межевания» (далее — таблица...).

находились свободные земли⁸. Если ко времени окончания Генерального межевания на Правобережье проживало около 346 000 душ м. п. крестьян⁹, то к 1851 г., по сведениям девятой ревизии, почти 650 000¹⁰.

Иным было положение дел в Заволжье. Здесь из колоссального массива в 10,5 млн. дес. земли около 7 млн. дес., по данным Генерального межевания, продолжали оставаться свободными. Население было немногочисленно — около 56 тыс. душ. м. п.¹¹. Именно Заволжье стало основным объектом продолжающейся колонизации края. В первой половине XIX в. сюда непрерывным потоком направлялись переселенцы из разных губерний России. В подавляющем большинстве это были государственные крестьяне.

Переселение государственных крестьян и наделение их землей в Заволжье было частью общей политики царизма по заселению южных и юго-восточных районов империи. Причины переселений в незнакомые, необжитые места были самые разнообразные. Прежде всего гнала сюда крайняя бедность, вызванная малоземельем¹². Начался стремительный рост задолженности государственных крестьян по уплате податей¹³. Особенно быстро увеличивались недоимки в малоземельных губерниях, там, где наделы крестьян не могли обеспечить их существования¹⁴. Именно из этих мест и было наибольшее число переселенцев в Саратовское Заволжье. В России, писал В. И. Ленин, колонизационный процесс идет обычно «из местностей, в которых всего сильнее было развито крепостное право, в местности, где оно было всего слабее»¹⁵.

⁸ Осипов В. А. Указ. соч., табл. «Итоги Генерального межевания: В Царицынском уезде пустовало около 335 500 дес., или 40% его площади, а на остальной его территории проживало немногим более 8 тыс. крестьян. В южных частях Камышинского, Аткарского, Саратовского и Балашовского уездов оставались свободными более 2 305 000 дес.

⁹ Осипов В. А. Указ. соч., Таблица...

¹⁰ Кеппен П. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году. СПб., 1857, с. 119.

¹¹ Осипов В. А. Указ. соч., Таблица...

¹² Так, в Полтавской и Черниговской губерниях средний земельный надел государственных крестьян составлял 1 десятину на душу, в Тульской и Пензенской — до 2—2,5 дес., в Симбирской, Тамбовской, Рязанской, Орловской, Киевской он равнялся 3—4 дес. (Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 1, с. 90).

¹³ Если в 1828 г. сумма недоимки составляла 44,7 млн. рублей, то уже через три года она выросла до 51,9 млн. руб. (Там же, с. 100).

¹⁴ Там же, с. 101.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 3, с. 233—234.

В ходе колонизации переселенцы поступали из Центрального промышленного и Центрального черноземного районов, Среднего Поволжья, Левобережной Украины. Частично происходила миграция внутри губернии. По девятой ревизии в этой части края уже проживало около 230 тыс. душ. м. п.¹⁶.

Темпы количественного роста населения Саратовского края в целом были высокими. Со времени пятой ревизии (1795 г.) по десятую (1857 г.) население края выросло почти в 2,7 раза¹⁷. Наиболее массовые переселения происходили во втором и третьем десятилетиях XIX века¹⁸. Затем темпы роста снижаются и увеличение населения идет в основном за счет естественного прироста, хотя переселения продолжались и в последующее время¹⁹.

Приток переселенцев, большую часть которых составляли государственные крестьяне²⁰, привел к уменьшению доли крепостных в земледельческом населении края. Если по пятой ревизии крепостные составляли более половины всех крестьян — 59,58%, то по десятой — уже 36,89%²¹. Однако помещичьи крестьяне, соответственно и помещичье землевладение, располагались по уездам губернии неравномерно, что в значительной степени повлияло на различия в экономическом и социальном развитии отдельных частей края.

Колонизация Правобережья носила ярко выраженный крепостнический характер, явилась открытой формой грабежа дворянством основного богатства края — его земель. По итогам Генерального межевания 3 755 268 дес. лучшей земли (51,2% площади нагорной части) оказалось в собственности помещиков²², меньшая часть приходилась на долю разных категорий казенных крестьян и городов. В Сердобском, Аткарском, Балашовском уездах помещикам удалось захватить

¹⁶ Кенпен П. Указ. соч., с. 21, 115.

¹⁷ Кабузан В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII — первой половине XIX в. М., 1971, с. 107, 167 (подсчет наш).

¹⁸ Если с пятой по шестую (1811 г.) ревизии население росло ежегодно примерно на 8300 душ м. п., то между шестой и седьмой (1815) на 14 670 душ м. п., между седьмой и восьмой (1833) на 12770 душ м. п. — Там же, с. 107, 119, 131, 143, 155, 167. — Подсчеты наши.

¹⁹ Там же, с. 31.

²⁰ С пятой по десятую ревизии количество помещичьих крестьян увеличилось с 204 961 душ м. п., до 341 941, а государственных (с учетом экономических по пятой ревизии) с 122 861 душ м. п. до 538 832 (Кабузан. Указ. соч., с. 108, 109, 168, 169).

²¹ Там же, с. 109, 169.

²² Осипов В. А. Указ. соч., табл...

65—78%¹ земель²³. К середине XIX в. наблюдается тенденция к сокращению земель дворянства, тем не менее оно продолжало владеть 3 312 583 дес. угодий²⁴.

Пожалования представителям феодальной знати и захваты ими крупных участков земли на Правобережье способствовали тому, что среди помещичьих имений преобладали обширные дворянские вотчины с десятками тысяч десятин земельных владений. 550 латифундистов по итогам Генерального межевания сосредоточили в своих руках свыше 3,6 млн. дес., или 86,7% помещичьей земли²⁵. Однако обрабатывать и заселять всю принадлежавшую им территорию владельцы громадных имений не спешили. Ее освоение растянулось на десятки лет²⁶.

В уездах Балашовском, Аткарском, Сердобском, отчасти Саратовском, где преобладало дворянское землевладение, была сосредоточена и основная масса помещичьих крестьян, составлявших здесь в середине XIX в. 70% от общего числа крепостных Саратовской губернии²⁷. В южных же уездах, Царицынском и Камышинском, которые заселялись позднее, и преимущественно казенными крестьянами, крепостных было немного, всего 6,6% от их общего количества²⁸.

В полном соответствии с распределением земель между помещиками находилось и размещение крепостных по имениям. По десятой ревизии крупнейшие вотчинники губернии²⁹, составлявшие всего 8% помещиков, владели 54,1% всех крепостных³⁰.

В результате притока переселенцев доля помещичьих крестьян в общем количестве сельского населения, несмотря на абсолютный рост, снижается по сравнению с началом века

²³ Осипов В. А. Указ. соч., табл...

²⁴ Материалы редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. 1-е изд., СПб., 1854, ч. 3, приложение к докладу хозяйственного отделения № 15, с. 20—21 (далее — Материалы редакционных комиссий...).

²⁵ Осипов В. А. Указ соч., с. 76.

²⁶ Даже в 1859 г. по сведениям губернского комитета о земских повинностях во владении дворян губернии оставалось 229 849 дес. незаселенной земли (Материалы редакционных комиссий..., 1-е изд., ч. 3, приложение к докладу хозяйственного отделения № 15, с. 20—21).

²⁷ Кассандров Г. Г. Указ. соч., с. 8.

²⁸ Материалы редакционных комиссий..., 1-е изд., ч. 3, ведомость о числе оброчных и издельных крестьян и повинностях их в помещичьих имениях по 21 губернии, с. 8—9 (Подсчет наш).

²⁹ Владевшие свыше 500 душ крепостных крестьян.

³⁰ Тройницкий А. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб., 1861, с. 68.

(60,9%)³¹, но к середине XIX в. остается довольно высоким — 49,54³².

От Правобережья по результатам колонизации резко отличалось Заволжье. По Генеральному межеванию помещикам здесь принадлежало всего 12% освоенных земель³³. К концу дореформенного периода это отношение значительно изменилось³⁴. Количество крепостных в Заволжье было также незначительным. Если в начале века из всего населения этой части края крепостные составляли только 5,69%³⁵, то и к концу 50-х гг., хотя абсолютное количество помещичьих крестьян выросло втрое, в процентном соотношении они составляли не более 7,15% населения³⁶.

Таким образом, в ходе колонизации Саратовского края сложилось два района, различных по характеру их заселения: район преимущественно помещичьего землевладения, с большим процентом крепостного населения, куда входило большинство правобережных уездов, и район, заселенный и освоенный в основном различными категориями казенных крестьян. К последнему относилась обширная территория Заволжья в составе образованных в 1835 г. Николаевского, Новоузенского и Царевского уездов, а на Правобережье — Царицынский и, отчасти, Камышинский уезды. Различие этих районов по характеру землевладения и землепользования в значительной мере определило специфику их социально-экономического развития и степень интенсивности формирования капиталистических отношений в сельском хозяйстве. В результате завершения к середине XIX в. колонизации Саратовская губерния окончательно приобрела черты аграрного края с преобладанием земледельческого населения.

Одной из наиболее быстро развивающихся отраслей сель-

³¹ Осипов В. А. Указ. соч., таблица...

³² Кеппен П. Указ. соч., с. 119, Подсчет наш.

³³ Осипов В. А. Указ. соч., таблица...

³⁴ Нефедов А. С. Экономика Саратовского Заволжья до Великой Октябрьской социалистической революции. Саратов, 1968, с. 10; Военно-статистическое обозрение Российской империи, СПб., 1852, т. 5, ч. 5, табл. № 1 (далее — Военно-статистическое обозрение...)

³⁵ Осипов В. А. Указ. соч., табл.

³⁶ Количество крепостных подсчитано по десятой ревизии (Тройницкий А. Указ. соч., с. 28, 36); Общее количество населения Заволжья (без городов) — см.: Списки населенных мест Российской империи, СПб., т. 2, 1861, введение, с. 11, т. 36, СПб., 1864, введение, с. 6. Подсчет процентов наш.

ского хозяйства было хлебопашество. Этому в немалой степени способствовало наличие значительных массивов плодородных земель.

В течение всей I половины XIX в. в агротехнике и агрокультуре саратовской деревни не произошло радикальных сдвигов. Русская соха, деревянная борона, коса, грабли, вилы, серпы применялись как в крестьянском, так и в помещичьем хозяйствах. А. Никольский, давший описание Балашовского уезда, с горечью отмечал: «Нельзя без сожаления говорить подробно о некоторых местных земледельческих орудиях»³⁷. Особенностью Заволжья, где одноконные и двухконные сохи не в силах были выворотить пласт целины, было применение крестьянами для распашки целинных земель тяжелого однолемешного украинского плуга, в который впрягали до 5—6 пар волов³⁸. Молотили хлеб, как и повсюду, цепами, а в Заволжье и некоторых местах Правобережья и более примитивными средствами³⁹. Молотильные, сортировальные машины и веялки встречались редко и только в больших помещичьих имениях⁴⁰.

Господствующей системой севооборота Правобережья являлось трехполье, принесенное сюда крестьянами из центральной России⁴¹. Лишь в Царицынском и южной части Камышинского уездов, менее заселенных, применялся перелог. В Заволжье, в условиях слабой заселенности и обилия неосвоенной земли, также была довольно широко распространена экстенсивная переложная система без правильного чередования озимого, ярового и пара, с крайне поверхност-

³⁷ Никольский А. Хозяйственное описание Балашовского уезда Саратовской губернии. СПб., 1855, с. 75.

³⁸ Энгельке К. Ф. Хозяйственное положение Саратовской губернии. — Журнал министерства государственных имуществ (ЖМГИ), 1841, кн. 2, ч. 1, с. 385.

³⁹ Там же, с. 386.

⁴⁰ Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии, составленная по сведениям, собранным саратовской комиссией для уравнивания денежных сборов с государственных крестьян. СПб., 1859, с. 130 (далее — Сельскохозяйственная статистика).

⁴¹ Только в немногих помещичьих имениях и только на господской запашке (за исключением одного имения) встречались сложные системы: 3-польная с ежегодным прирезком к яровому полю участка нови под пшеницу, 4 и 6 и даже 8-польная. Эта последняя была введена в с. Новониколаевка (Ершовка тоже) Камышинского уезда в имении помещика Ершова, удостоенного медали за пшеницу-кубанку на Всемирной выставке в Лондоне (Сельскохозяйственная статистика..., с. 122—123).

ной обработкой почвы⁴². Удобрение почвы применялось только в некоторых селах северной части Кузнецкого и Петровского уездов на участках, где сеялись наиболее ценные культуры — лен, конопля, пшеница⁴³. На остальной территории края удобрение земель не практиковалось. Низкий агротехнический уровень земледелия приводил к значительным колебаниям урожайности зерновых в Саратовской губернии — от «сам» 3,9 в конце XVIII в. до «сам» 3,2 в первом десятилетии и «сам» 3,6 — в 50-х гг. XIX в.⁴⁴. Из зерновых культур в Правобережье сеяли главным образом рожь и овес⁴⁵, в Заволжье — пшеницу-белотурку, которой к концу 30-х гг. засеивали $\frac{9}{10}$ полей⁴⁶. В дальнейшем постепенно возрастали посевные площади под пшеницей и в нагорной части⁴⁷.

Хозяйственное освоение края, рост спроса на хлеб на всероссийском рынке и внутри губернии способствовали увеличению посевов хлебов, особенно в 40—50-е гг. XIX в. Если в первом десятилетии посевы хлебов составляли 1647 тыс. четвертей, то в 40-х гг. они выросли до 2577 тыс. В 50-е же годы только на Правобережье высевалось 2195 тыс. четвертей хлеба⁴⁸. Саратовский край к концу I половины XIX в. превращался в один из известных в России районов по производству товарного хлеба. Но в условиях феодально-крепостного строя, при господстве помещичьей собственности на землю и сковывании инициативы крестьян-предпринимателей, хозяйственное освоение края отставало от роста его населения. Если в первом десятилетии XIX в. по сравнению с 1785—1796 гг. размеры посевов хлебов в расчете на душу населения выросли с 1,15 до 1,61 четвертей⁴⁹, то в 1815 г. сокра-

⁴² Энгельке К. Ф. Указ. соч., с. 385.

⁴³ Сельскохозяйственная статистика..., с. 125.

⁴⁴ Ковальченко И. Д. Динамика уровня земледельческого производства в России в первой половине XIX в. — История СССР, 1959, № 1, с. 67, 68.

⁴⁵ Энгельке К. Ф. Указ. соч., с. 384.

⁴⁶ Сафронов А. Я. Описание Саратовского Заволжья. — ЖМВД, 1840 г. ч. 35, с. 376.

⁴⁷ К концу 50-х годов на Правобережье пшеничными местностями считались прилегающие к Волге территории Хвалынского, Вольского и Саратовского уездов, Камышинский, Царицынский и южные части Аткарского и Балашовского уездов (Сельскохозяйственная статистика..., с. 121, 125).

⁴⁸ Ковальченко И. Д. Динамика уровня земледельческого производства в России в первой половине XIX в., с. 83.

⁴⁹ Там же, с. 65.

тилось до 1,5⁵⁰, а к 1830 г. — до 1,34⁵¹. Лишь в 40—50-е гг. размеры посевов несколько стабилизировались и составляли 1,38 четв. (с учетом посевов картофеля)⁵². Тормозящее влияние крепостнических отношений на развитие производительных сил проявилось и в том, что, несмотря на освоение части целинных земель, в крае даже во второй трети XIX века значительная часть территории оставалась необработанной⁵³ и продолжала осваиваться позже, во второй половине века.

Хотя и медленно, в Саратовском Поволжье, как и во всей стране, происходило развитие производительных сил в сельском хозяйстве. Если в начале века в губернии на рынок поступало ежегодно 9 млн. пудов хлеба⁵⁴, то в 1858 г. только Правобережье поставляло 25 млн. пудов⁵⁵. Значительная часть товарного хлеба поступала и из Заволжья. В 1856 г. только с 3 пристаней — Балаковской, Екатериноштадтской и Покровской — было вывезено более 4 млн. пудов пшеницы⁵⁶. Образовавшиеся крупные излишки хлеба придавали земледелию торговый характер. «Производство хлеба помещиками на продажу, — отмечал В. И. Ленин, — особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима»⁵⁷. В первую очередь, это относится к Заволжью и южным уездам Правобережья, где основное население составляли государственные крестьяне, а помещичье землевладение получило слабое развитие, что создавало более благоприятные условия для формирования капиталистических отношений в сельском хозяйстве. «Свободные сельские обыватели», как и остальные категории крестьян, испытывали на себе тяже-

⁵⁰ Размеры посевов указаны в отчете губернатора за 1815 г. (ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 120, л. 425); количество населения указано по VII ревизии (см. ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 118, л. 387.— Подсчеты наши).

⁵¹ Размеры посевов указаны в отчете губернатора за 1830 г. (ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 121а, л. 230; о количестве населения за этот год см.: Леопольдов А. Статистическое описание Саратовской губернии. СПб., 1839, с. 37.— Подсчеты наши).

⁵² Ковальченко И. Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в., с. 65.

⁵³ В Саратовской губернии на 100 тыс. десятин приходилось лишь 14 224 дес. обработанной земли (Тенгоборский Л. В. О производительных силах России. М., 1854, ч. 1, с. 72).

⁵⁴ Любомиров П. Г. Указ. соч., с. 24.

⁵⁵ ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 1408, л. 4.

⁵⁶ Мордовцев Д. Л. О важности соединения Среднего Поволжья с центром России и южными морями. Саратов, 1857, с. 12.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 184.

лый крепостнический гнет. Но их юридическое и имущественное положение было относительно более свободным по сравнению с помещичьими крестьянами. Средний же душевой надел государственных крестьян Саратовской губернии во второй половине 50-х гг. составлял более 7 десятин, что было значительно выше среднего надела помещичьих крестьян этой губернии и выше надела государственных крестьян большинства губерний Европейской части России⁵⁸. В Царицынском уезде и в Заволжье надел был значительно больше, достигая в Царевском уезде 10,9 дес.⁵⁹. Выгодность производства товарного хлеба, близость важного торгового пути — Волги приводит к росту цен на землю. Чем ближе к Волге, тем выше была стоимость земли. Лучшие по плодородию участки в долине реки Малый Иргиз продавались по 70 руб. за десятину, а земли, прилегающие в том же месте к Волге, — по 100 руб.⁶⁰. Развитию товарности в земледелии способствовал и именной указ 1801 г. о предоставлении купечеству, мещанству и казенным крестьянам права приобретать покупкой ненаселенные земли⁶¹.

В 30—40-х гг. в Заволжье появляются тысячи разбогатевших крестьян, купцов и других «разночинцев» Саратовской и других губерний, привлеченные сюда барышами, получаемыми от продажи пшеницы, и, кроме собственных, снимавшие на оброчное содержание казенные и частные земли⁶². К 1856 г. в Саратовской губернии насчитывалось 255 393 дес. оброчных и пустопорожних земель, преимущественно пашни, сенокосы, пастбища⁶³. Значительное развитие получает субаренда. Купцы, дворяне, зажиточные крестьяне, пользуясь тем, что найм казенных и оброчных статей был недоступен большинству крестьян, которые не могли предоставить залоги в обеспечение исправного взноса оброчной суммы и точного выполнения заключенных условий, арендовали земли, а затем, мелкими участками, по произвольно повышенным це-

⁵⁸ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 2, с. 214.

⁵⁹ Материалы редакционных комиссий..., 1-е изд., ч. 3, приложение к докладу хозяйственного отделения № 15, с. 10.

⁶⁰ Сафронов А. Я. Указ. соч., с. 371—372.

⁶¹ ПСЗ (1-е собр.), т. 26, № 20075.

⁶² Сафронов А. Я. Описание Саратовского Заволжья, с. 390; Сельскохозяйственная статистика..., с. 87; ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 682.

⁶³ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 2, с. 187.

нам сдавали в аренду нуждающимся крестьянам⁶⁴. В Заволжье и прилегающих к сплавным рекам районах Правобережья в торговое земледелие были втянуты десятки тысяч крестьянских хозяйств, это создавало благоприятную почву для расслоения крестьянства. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что «...именно на наших окраинах, где крепостное право либо вовсе не было известно, либо было всего слабее, где крестьяне всего менее страдают от безземелья, отработок, тяжести податей, там всего больше развился капитализм в земледелии»⁶⁵. Зажиточные крестьяне сосредоточивали в своих руках землю, скупая и арендуя ее не только у казны и помещиков, но и у обедневших односельчан, засевая таким образом от 30 до 500 и более десятин на семейство⁶⁶. Подобные купеческие, мещанские и крестьянские хозяйства велись с применением наемных работников. В то же время 32,5% государственных крестьян Правобережья страдали от малоземелья, имея душевой надел ниже среднего — менее 5 дес.⁶⁷. Некоторые вынуждены были идти в батраки к зажиточным односельчанам⁶⁸.

Развитие товарного хозяйства, рост малоземелья способствовали формированию рынка рабочей силы. В Саратовский край начался прилив сезонных рабочих, которых привлекали сюда сравнительно высокие заработки. Основная масса шла в Заволжье. В период уборки хлебов только в Николаевском уезде насчитывалось от 100 до 120 тыс. приходящих работников из разных губерний России⁶⁹.

Многие помещики, имевшие земельные владения в Заволжье, степных районах Правобережья, при сплавных реках и в окрестностях Саратова, Вольска, Хвалынска и Царицына, то есть там, где было наиболее развито товарное земледелие, переходили к капиталистическому производству, широко

⁶⁴ Так, государственные крестьяне дер. Чугуики и Миуса и удельные крестьяне с Новотроицкого обратились в Казенную Палату с просьбой не отдавать балашовскому купцу Полеводину в оброк ряд земель, мотивируя это тем, что «...если оные останутся за Полеводным, то они совершенно должны прийти в крайнее разорение, ибо Полеводин, зная необходимость их в той земле, для того только и усиливает съём оной, чтобы впоследствии обременять их произвольным по его назначению значительным оброком...» (ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 682, л. 6—6 об.).

⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 628.

⁶⁶ Сафронов А. Я. Статистический очерк Саратовской губернии, с. 53.

⁶⁷ Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева, т. 2, с. 216.

⁶⁸ Сельскохозяйственная статистика..., с. 98.

⁶⁹ Сафронов А. Я. Описание Саратовского Заволжья, с. 391.

используя наемный труд⁷⁰. По отзыву современника, «...работа по найму, не барщина, идет скорее; притом кроме рабочей поры не нужно содержать столько людей, как при населенном имении»⁷¹. Сторонники старых, крепостнических методов ведения хозяйства, не понимая объективности процесса, сетовали на то, что «владельцы до сих пор не вникли в пользу заселения своих земель крестьянами...»⁷². Безуспешность насаждения феодально-крепостнического землевладения в Заволжье и некоторых степных районах Правобережья свидетельствовала о вступлении страны в полосу разложения феодализма, когда воспроизводство феодальных отношений на новых территориях выглядело уже как анахронизм.

В отличие от некоторых помещичьих хозяйств Заволжья и районов товарного земледелия Правобережья, типичным все же для Правобережья I половины XIX в. оставалось господство крупного помещичьего хозяйства, основанного на феодальной собственности на землю и применении труда крепостных крестьян. Однако и здесь ориентация помещичьих имений и хозяйств крестьян на производство хлеба для продажи вела к неизбежному превращению натурального хозяйства в товарно-денежное. Многие помещики являлись владельцами винокурных заводов, которые были крупными потребителями хлеба⁷³. Пытаясь приспособить свои хозяйства к развивающемуся товарному производству, помещики не только отстаивали крепостную систему, но видели выход из создавшегося положения в усилении феодальной эксплуатации как барщинных, так и оброчных крестьян.

Как и в других черноземных губерниях, в Саратовской преобладала барщина. По подсчетам И. И. Игнатович, барщинные крестьяне составляли 72,4% помещичьих крестьян⁷⁴.

В I половине XIX в. наблюдается повсеместный рост помещичьей запашки. К концу 50-х гг. около 2600 помещиков для ведения своего хозяйства использовали 1 277 953 дес.

⁷⁰ *Гедройц И.* Краткий очерк заволжского сельского хозяйства.— Труды императорского вольного экономического общества. СПб., т. 4, отд. 2, с. 49; *Энгельке К. Ф.* Указ. соч., с. 386; Военно-статистическое обозрение..., т. 5, ч. 4, с. 101.

⁷¹ *Энгельке К. Ф.* Указ. соч., с. 386.

⁷² *Гедройц И.* Указ. соч., с. 49.

⁷³ В одном 1858 г. на винокурение было употреблено 5,4 млн. пудов хлеба (ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 1408, л. 4).

⁷⁴ *Игнатович И. И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. М., 1910, с. 290—291.

удобной земли, а более 301 тыс. ревизских душ крепостных — 1 002 543 дес., в том числе пашенной земли у помещиков было 816 113 дес., а у крестьян — 818 724 дес.⁷⁵ Таким образом, помещичья запашка почти равнялась крестьянской. Однако доля помещиков в посевах хлебов по всему краю не являлась особенно высокой и в 40-х гг. составляла 17,96%. В 1853 г. она выросла до 20,25%⁷⁶, что объясняется отчислением Заволжья в другие губернии. Даже если помещик не урезал крестьянской запашки, что происходило довольно часто⁷⁷, крестьянские наделы все равно уменьшались, как правило, нарезка земли на вновь прибывшие тягла прекращалась. Таким образом, несмотря на наличие у помещиков свободных земель, крестьянский надел в первой половине XIX в. сокращается⁷⁸. В конце 50-х гг. средний надел государственных крестьян составлял 7,2 дес. на душу, удельных — 6,8 дес., а помещичьих всего 3,8 дес.⁷⁹. Особенно остро малоземелье ощущалось у крестьян мелкопоместных дворян. Так, в 3 из 18 имений помещиков Сердобского уезда (имевших менее 20 душ) крестьяне вообще не имели наделной земли и вынуждены были арендовать ее у других землевладельцев⁸⁰.

С процессом лишения крестьян земли было связано увеличение числа дворовых. Только с 9-й (1851 г.) по 10-ю (1858 г.) ревизии их число в губернии выросло от 15 529 до 22 148 душ м. п.⁸¹ Рост числа дворовых, как известно, с одной стороны, был связан с расширением помещичьей запашки за счет урезания крестьянских наделов, а с другой

⁷⁵ Количество помещиков и их крестьян приведено по X ревизии (Тройницкий А. Указ соч., с. 27, 45). О помещичьей и крестьянской земле см.: Труды дворянских комитетов по устройству быта помещичьих крестьян. М., 1859, т. 4, табл. № 4.

⁷⁶ Сведения об общем количестве посевов и посевах помещиков см.: Ковальченко И. Д. Динамика уровня земледельческого производства России в первой половине XIX в., с. 83; *Он же*. К вопросу о состоянии помещичьего хозяйства перед отменой крепостного права в России.— В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1961, с. 224. Данные об общем количестве посевов за 1853 г. см.: Сельскохозяйственная статистика..., с. 185 (— Подсчет процентов наш).

⁷⁷ Хованский Н. Ф. Помещики и крестьяне Саратовской губернии.— В кн.: Материалы по крепостному праву. Саратов, 1911, с. 64, 71.

⁷⁸ Наделы иногда сокращались до такой степени, что уже не могли обеспечить существование крестьян (ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 1662, л. 52).

⁷⁹ Материалы редакционных комиссий..., 1-е изд., ч. 3, приложение к докладу хозяйственного отделения № 15, с. 20—21.

⁸⁰ ГАСО, ф. 1, оп. 1, д. 1437, л. 65—69.

⁸¹ Тройницкий А. Указ соч., с. 27.

стороны, накануне отмены крепостного права некоторые помещики стремились переводить крестьян на положение дворовых, в целях сохранения за собой большего количества земли. Увеличение размеров помещичьей запашки было тесно связано с усилением барщинной эксплуатации. Законом от 5 апреля 1797 г. была установлена трехдневная барщина⁸². Само появление такого закона говорит о том, что еще ранее указанного времени обычная трехдневная барщина нарушалась. В дальнейшем же, по мере роста помещичьей запашки, барщина все увеличивалась и нередко стала занимать 4—5 и даже 6 дней в неделю⁸³. Даже в тех случаях, когда барщина в целом в течение года не превышала трех дней, в разгар сельскохозяйственных работ она везде была больше и занимала лучшее для работ время⁸⁴. Пытаясь максимально увеличить запашку и использовать труд крепостных, некоторые помещики, особенно в малоземельных имениях, переводили крестьян на месячину, полностью лишая их наделов⁸⁵.

Рост барской запашки за счет крестьянских наделов, увеличение количества дворовых, рост барщины и распространение месячины лишали крестьянина средств производства, в частности земли и тем самым подрывали основы барщинного хозяйства.

Однако выгодность товарного земледелия увеличивала число таких помещиков, которые, считая барщинное хозяйство более рентабельным, в погоне за повышением доходности своих хозяйств, переводили оброчные имения на барщину⁸⁶. Во многих имениях получили распространение барщино-оброчная и смешанная формы эксплуатации⁸⁷.

Принятая система усиления феодальной эксплуатации приводила к разорению крестьянского хозяйства и оказывала отрицательное воздействие на развитие производительных сил. Такое положение было неизбежным следствием того, что производительность крестьянского труда при работе на помещика была значительно ниже, чем в собственном хозяй-

⁸² ПСЗ (1-е собр.), т. 26, № 17 909.

⁸³ Хованский Н. Ф. Указ соч., с. 64, 72—74.

⁸⁴ ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 1662, л. 17, 31, 32.

⁸⁵ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 1437, л. 4—11, 17—28; Никольский А. Указ соч., с. 58.

⁸⁶ Хованский Н. Ф. Указ соч., с. 60, 61, 64, 67, 73, 75; ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 1662.

⁸⁷ И. И. Игнатович насчитывает 13,84% крестьян, несших смешанные повинности (Игнатович И. И. Указ соч., с. 290—291).

стве⁸⁸. Это обстоятельство было сильнейшей преградой на пути расширения барских запашек. С малой эффективностью труда крепостных помещики боролись крепостническими методами, в первую очередь используя урочную систему. Нелегкие сами по себе⁸⁹, при крайне примитивных средствах производства в руках крепостных, «уроки», как правило, превышали среднюю силу рядового крестьянина, в результате чего выполнить в срок их было невозможно. Это ставило перед необходимостью дорабатывать уроки в «свои дни», что увеличивало обычную трехдневную барщину до 4—6 дней в неделю⁹⁰.

Хотя барщинная система оставалась господствующей, тем не менее в конце 50-х гг. на оброке находилось 13,76% крепостных губерний⁹¹. Наибольшее распространение оброчная форма эксплуатации получила в Хвалынском, Вольском, Камышинском, Балашовском и Саратовском уездах⁹², где со II четверти XIX в. значительным было отходничество крестьян на заработки на волжские пристани и поля Заволжья, и в Кузнецком уезде, где наряду с отходничеством была развита кустарная промышленность. Усиление крепостнической эксплуатации в оброчных имениях отразилось на росте денежного оброка. В Планском имении Воронцовых за полвека он увеличился в 2,5 раза⁹³. Средний размер оброка на тягло составлял в губернии 20 руб. 85 коп. серебром, достигая 25 руб. 53 коп. в Петровском уезде⁹⁴. Одновременно с ростом денежной выплаты оброчные крестьяне, как и барщинные, начинают ощущать малоземелье. Часто это вызывалось невыгодностью для помещика расширять применение труда крепостных, в том числе и оброчных, на своих землях и стремлением отдать земли в аренду свободным предприни-

⁸⁸ Современник отмечал, что «хозяева-помещики рассчитывают преимущественно на большие, хотя и не тщательно возделываемые посевы» (Никольский А. Указ. соч., с. 70).

⁸⁹ Примером может служить урочное положение, разработанное редакционными комиссиями (Материалы редакционных комиссий..., СПб., 1860, 1-е изд., ч. 10, с. 184—185).

⁹⁰ ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 1662, л. 16 об., 33, 53.

⁹¹ Игнатович И. И. Указ. соч., с. 290—291.

⁹² Материалы редакционных комиссий..., 2-е изд., СПб., 1860, т. 3, кн. 2, с. 484—485.

⁹³ Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в., с. 144.

⁹⁴ Материалы редакционных комиссий..., 1-е изд., ч. 3, ведомость о числе оброчных и издельных крестьян и повинностях их в помещичьих имениях по 21 губернии, с. 8—9.

мателям, что приносило большую прибыль⁹⁵. Тяжелое положение этой категории помещичьих крестьян проявлялось в том, что, не имея прожиточного минимума, они не всегда могли уплатить огромные денежные оброки. Недонмки взыскивались со всякого рода строгостями и наказаниями, вплоть до ссылки на поселение в Сибирь и отдачи в рекруты⁹⁶. Широкое распространение подобных мер примерно с 20-х гг. свидетельствует о значительном повышении к этому времени интенсивности эксплуатации оброчного крестьянства.

В I половине XIX в. все помещичьи крестьяне в той или иной мере были связаны с рынком; продавали часть продукции своего хозяйства, приобретая тем самым средства для уплаты повинностей и удовлетворения других потребностей. Росту товарности крестьянского хозяйства содействовали развитие промыслов, торгово-промышленной деятельности и отход на заработки. Это имело место не только в оброчной, но и в барщинной деревне.

Развитие товарности крестьянского хозяйства неизбежно вело к социальной дифференциации помещичьих крестьян. В оброчном Планском имении гр. Воронцовых (Кузнецкий уезд) в конце 40-х гг. беднейшие безлошадные и однолошадные крестьяне составляли 34% населения, зажиточные, имевшие 5 и более лошадей, — 11,8% населения. В то же время крестьяне-середняки имели скота втрое больше беднейших, а зажиточные — в 2,7 больше середняков⁹⁷. В некоторых имениях обедневшие крестьянские хозяйства не имели средств для полного засева даже наделной земли и основные средства к существованию получали от работы по найму, представляя собой разорившихся или полуразорившихся батраков⁹⁸. Эта категория крестьян имела тенденцию к непрерывному росту, что было верно отмечено ревизором саратовских имений Воронцовых. «Крестьяне Романовского правления, — писал он в 1830 г., — резко делятся на нищих и достаточных, и число бедных крестьян все увеличивается»⁹⁹.

⁹⁵ Индова Е. И. Крепостное хозяйство в начале XIX века. М., 1955, с. 160.

⁹⁶ ГАСО, ф. 2, оп. 1, д. 2778, л. 3—4; Индова Е. И. Указ. соч., с. 161, 164—165.

⁹⁷ Подобные явления наблюдаются и в других имениях (Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в., с. 111—112, 149—150, 153).

⁹⁸ Там же, с. 153.

⁹⁹ Индова Е. И. Указ. соч., с. 163.

Зажиточные крестьяне, как правило, не ограничивались имеющимся наделом, а снимали в аренду помещичью землю и оброчные казенные статьи — пахотные и сенокосные участки, водяные мельницы, рыбные ловли, откупали торговые места, заводили небольшие промышленные предприятия¹⁰⁰. В их хозяйствах применялся труд наемных работников из числа своих же обедневших односельчан. Были случаи, когда разбогатевшие крестьяне-оброчники в обход закона обзаводились даже крепостными, которых передавали по наследству¹⁰¹.

Таким образом, новые капиталистические отношения начали все глубже проникать в помещичью деревню. Происходил необратимый процесс постепенного исчезновения мелкого крестьянского хозяйства. Крестьянство утрачивало социальную однородность, часть крестьян разорялась, превращаясь в батраков, незначительное количество формировало сельскую буржуазию. Однако новые явления сдавливались господством феодального строя и усилением помещичьей эксплуатации, сужавшей возможности крестьянского накопления. Пока сохранялись устои феодального общества, расслоение крестьянства не могло получить полного оформления.

Глубоко прогрессивным явлением в социально-экономическом развитии Саратовского края была крестьянская колонизация Заволжья и юга Правобережья. Феодализм был уже не в состоянии экономически освоить эту территорию, именно здесь капиталистический уклад развивается быстрее. Новые явления затронули и помещичье хозяйство, которое втягивается в товарно-денежные отношения, что привело к подрыву самой основы существования феодальной собственности на землю.

К середине XIX в. формирующийся новый уклад вступает в острый конфликт со старым крепостным строем. Выход из создавшегося кризиса был в ликвидации феодально-крепостнической системы.

¹⁰⁰ Там же; Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в., с. 153; Хованский Н. Ф. Указ. соч., с. 121—122.

¹⁰¹ Хованский Н. Ф. Указ. соч., с. 121—123.

В. Н. Данилов

ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ БАТАЛЬОНЫ ПОВОЛЖЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Отечественная историческая наука за последние годы добилась несомненных успехов в изучении истории народных формирований периода Великой Отечественной войны. Исследование боевых формирований из местного населения, создававшихся в советском тылу, ведется в общесоюзном и региональном масштабах, в военно-историческом и социально-психологическом аспектах. Работы историков, показывающие патриотизм широких слоев советского народа в минувшей войне, имеют не только научно-познавательное значение, но и объективно способствуют формированию важной составной части оборонного могущества Советского социалистического государства — морально-политического фактора.

Однако не все проблемы этой большой темы решены в одинаковой степени полно. Если народному ополчению в исторической литературе уделяется известное внимание, то деятельность истребительных батальонов не получила должного освещения¹. Вместе с тем авторы некоторых публикаций рассматривают истребительные батальоны как одну из форм, разновидностей народного ополчения², что, на наш

¹ *Биленко С. В.* Истребительные батальоны в Великой Отечественной войне. М., 1969; *Банников Ф. Г.* Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне. М., 1968.

² См., например: *Колесник А. Д.* Народное ополчение городов-героев. М., 1974; *Логинов И. М.* Ополченцы в боях за родной город. Волгоград, 1963.

взгляд, не совсем правомерно. Во-первых, истребительные батальоны имели иное назначение и цели, чем народное ополчение; во-вторых, в отличие от народного ополчения они создавались не по инициативе самих трудящихся, а скорее служили орудием государства; в-третьих, они имели строго централизованное подчинение органам НКВД и создавались на основе милицейских подразделений.

Коммунистическая партия и Советское правительство использовали истребительные батальоны в годы Великой Отечественной войны в охране советского тыла и в борьбе со шпионско-диверсионной деятельностью фашистской Германии. В отличие от народного ополчения истребительные батальоны были немногочисленны по своему составу, имели конкретную оперативную задачу и постоянный район действия. Их прообразом в какой-то мере можно считать части особого назначения (ЧОН) времен гражданской войны.

Общеизвестно, какое значение бдительности советских людей придавал В. И. Ленин, особенно в период наиболее обострения классовой борьбы — в гражданскую войну. В частности, 31 мая 1919 г. В. И. Ленин и Ф. Э. Дзержинский обратились к народу с воззванием «Берегитесь шпионов!», в котором изложены основные задачи по пресечению шпионажа, диверсий и террора в тылу Красной Армии:

«Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и поимке их.

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу со шпионами и белогвардейскими предателями. Каждый пусть будет на сторожевом посту — в непрерывной, по-военному организованной связи с комитетами партии, с ЧК, с надежнейшими и опытнейшими товарищами из советских работников»³.

Безусловно, обстановка Великой Отечественной войны не была тождественной условиям, в которых велась гражданская война. В результате победы социализма в нашей стране уже не существовали антагонистические классы. Советский народ жил единой сплоченной семьей. Однако этот фактор отнюдь не исключал необходимости повышения бдительности советских людей, особенно в первый период войны, когда разведорганы фашистской Германии широко практиковали

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 399.

заброску в жизненно важные тыловые районы страны шпионско-диверсионных групп. Особая роль отводится «питомцам» учебного полка особого назначения «Бранденбург-800», специально подготовленным для шпионажа и деморализации населения в советском тылу. Следуя принципам военной доктрины германского милитаризма тотальной и молниеносной войны, немецко-фашистское командование направляло деятельность шпионско-диверсионных групп на непосредственное обеспечение боевых действий своих войск.

В качестве ответной меры на происки германского фашизма СНК СССР 24 июня 1941 г. издал постановления «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами противника в прифронтовой полосе»⁴, в которых намечались основные мероприятия по охране и обороне тыла Красной Армии. основополагающим документом для развертывания деятельности истребительных батальонов послужила также известная Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней требовалось: «...организовать охрану заводов, электростанций, мостов, телеграфной и телефонной связи, организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывать во всем этом быстрое содействие истребительным батальонам»⁵.

Организацию и руководство истребительными батальонами Советское правительство возложило на Народный Комиссариат внутренних дел, который приказом от 25 июня 1941 г. определил принцип организации и комплектования батальонов, их статус и функции. Согласно данному распоряжению истребительные батальоны комплектовались порайонно на базе милицеских подразделений из числа проверенного партийного, советского и комсомольского актива, способного владеть оружием. В оперативно-служебной деятельности им предоставлялось право пользоваться всеми местными средствами связи и видами транспорта. Для руководства истребительными батальонами при НКВД СССР был создан Центральный штаб во главе с генерал-майором Г. Н. Петровым,

⁴ СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Краткая хроника. М., 1964, с. 12.

⁵ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.). Документы и материалы. М., 1970, с. 87.

а при областных (республиканских) управлениях НКВД — оперативные группы (впоследствии штабы). Истребительные батальоны в основном были сформированы в первый месяц войны (в районах Европейской части страны и на Дальнем Востоке). В конце июля 1941 г. в стране действовало 1755 батальонов, имевших в своем составе более 328 тыс. бойцов и командиров⁶.

В Поволжье истребительные батальоны действовали на всей территории края — от Казани до Астрахани, но создавались они в отдельных его регионах в разные сроки, в зависимости от оперативной необходимости. Лишь в Сталинградской и Саратовской областях к формированию истребительных батальонов приступили сразу же вслед за выходом постановления СНК СССР от 24 июня 1941 г. 25 июня решение о их создании вынес Сталинградский обком ВКП(б), а 26 июня Саратовский⁷.

В Куйбышевской области первые истребительные батальоны стали создаваться летом 1941 г. по инициативе местных партийных комитетов, поскольку специального указания на этот счет обком партии первоначально не давал. Так, в июле-августе были сформированы истребительные батальоны в Кинель-Черкасском, Астрадамовском, Сызранском и некоторых других районах области⁸. Однако стремительное продвижение войск неприятеля на центральном направлении фронта осенью 1941 г. и эвакуация в Куйбышев правительственных учреждений и крупных заводов увеличили опасность подрывной и диверсионной деятельности вражеской агентуры. Поэтому 15 октября 1941 г. бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) приняло постановление о создании истребительных батальонов в районах Правобережья и в городах области⁹.

В Татарии истребительные батальоны начали формироваться в мае 1942 г. Приказом командующего войсками Московского военного округа, куда входила территория республики, 3 мая 1942 г. для борьбы с авиадесантами и диверси-

⁶ История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 180.

⁷ Партийный архив Волгоградского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАВО), ф. 113, оп. 12, д. 4, л. 279; Партийный архив Саратовского обкома КПСС (в дальнейшем ПАСО), ф. 594, оп. 1, д. 2296, л. 29.

⁸ Партийный архив Куйбышевского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАКО), ф. 656, оп. 32, д. 247, л. 138.

⁹ ПАКО, ф. 656, оп. 5, д. 111, л. 10..

онными группами был создан Казанский район обороны¹⁰. В районах республики, где отсутствовали войсковые части, создавались истребительные батальоны, которые играли роль первых эшелонов в ликвидации парашютных десантов и диверсантов противника. Характерно, что в Татарии создание и подготовка истребительных батальонов возлагались на органы НКВД, а руководство по их использованию — на командование района обороны¹¹.

Общее число истребительных батальонов в Поволжье не было постоянным. В зависимости от местных условий и конкретной обстановки оно часто менялось. Так, в Саратовской области первоначально было создано 53 батальона, но в августе 1942 г. осталось всего 46, а в конце 1942 г. число их доходило до 54¹². В Сталинградской области из 78 истребительных батальонов, созданных в июне 1941 г., после окончания военных действий на Нижней Волге сохранилось только 24, но уже к 1 сентября 1943 г. было 83 батальона¹³. Максимально, по нашим подсчетам, в крае действовало около 200 истребительных батальонов.

Численность личного состава в истребительных батальонах находилась в прямой зависимости от местных ресурсов. Городские батальоны имели в своих рядах 150—200 и более человек, сельские — от 50 до 150. В таких батальонах, как Сталинский и Балашовский Саратовской области, состояло по 400 и более бойцов и командиров¹⁴. Как и в народном ополчении, состав истребительных батальонов ввиду постоянного призыва населения в Красную Армию оказался крайне не стабильным. Уже в августе-сентябре 1941 г. многие батальоны Саратовской и Сталинградской областей лишились почти 70% своего личного состава¹⁵. Только через Волжский истребительный батальон Саратова, штатная численность которого составляла 140 человек, до 10 ноября 1941 г. прошло около 800 человек¹⁶. Еланский, Даниловский и Городищенский батальоны Сталинградской области четырежды — с 12 августа по 15 сентября 1941 г. — проводили

¹⁰ Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 15, оп. 23, д. 17, л. 87.

¹¹ Партархив Татарского обкома КПСС, ф. 15, оп. 23, д. 17, л. 88.

¹² ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3072, л. 20; д. 3529, л. 63.

¹³ Государственный архив Волгоградской области (в дальнейшем — ГАВО), ф. 773, оп. 1, д. 1, л. 29; д. 92, лл. 38, 257.

¹⁴ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3072, л. 20.

¹⁵ ПАСО, ф. 30, оп. 13, д. 73, л. 46; ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 1, л. 80.

¹⁶ ПАСО, ф. 30, оп. 14, д. 74, л. 23.

частичные доукомплектования личного состава¹⁷. К началу боев под Сталинградом все без исключения истребительные батальоны этой области по 5—7 раз формировались заново¹⁸. Зимой 1942 г. батальоны Саратовской области ввиду текучести личного состава, а также некоторого ослабления внимания к ним со стороны партийных органов, были временно расформированы и восстановлены по указанию обкома партии лишь в середине августа 1942 г.¹⁹. Наибольшее количество бойцов и командиров состояло в истребительных батальонах Сталинградской области в сентябре 1943 г. (10 596 человек), в Саратовской — в августе 1943 г. (6085 человек)²⁰.

Организационная структура истребительных батальонов Поволжья окончательно утвердилась только в начале 1942 г., когда было получено соответствующее указание Центрального штаба. До этого имелся определенный разноряд в организационно-штатной структуре. В марте 1942 г. приказом по НКВД СССР вводилась единая штатная структура батальона двухротного состава, одна из которых должна была быть дислоцирована в райцентре. Такая организация позволяла истребительным батальонам стать более мобильными, облегчала налаживание связи и оповещение, а также способствовала улучшению боевой и политической подготовки бойцов.

Главной фигурой в руководстве жизнью, учебной, боевой деятельностью истребительного батальона являлся командир батальона. На эту должность назначались надежные и волевые работники НКВД и милиции. Так, на конец 1943 г. истребительные батальоны Саратовской области возглавляли 2 начальника РО НКВД, 34 начальника райотделов милиции, 5 командиров милицейских взводов и 15 ответственных работников оперотделов РО НКВД²¹. Наличие на постах командиров ответственных работников органов НКВД и милиции позволяло данным органам прямым образом заниматься делами истребительных батальонов, руководить их деятельностью. Однако опыт работы показал, что в силу своей занятости по основной работе многие командиры не могли подготовить батальоны к боевым действиям. Поэтому в ба-

¹⁷ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 1, л. 80.

¹⁸ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 4, л. 45.

¹⁹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3072, л. 9.

²⁰ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 459; ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3529, л. 63.

²¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3529, л. 63.

тальонах, численностью 100 и более человек, приказом НКВД вводилась должность освобожденного работника — начальника штаба, на которого возлагались обязанности руководителя боевой подготовки личного состава²². Начальники штабов, как и командиры, имели воинские или специальные звания командного состава, что сближало истребительные батальоны с армейскими подразделениями и укрепляло в них дисциплину, порядок и организованность.

Значительную часть бойцов и командиров истребительных батальонов в Поволжье составляли коммунисты и комсомольцы. Как показывают ежемесячные отчеты областных штабов о движении личного состава, доля партийно-комсомольской прослойки в батальонах всех регионов края никогда ниже 50% не опускалась. Коммунисты и комсомольцы, как правило, распределялись по подразделениям с таким расчетом, чтобы партийным влиянием были охвачены все взводы и отделения. При этом учитывались их навыки и опыт агитационно-массовой работы, что обеспечивало повышение боеспособности каждого подразделения.

Первоначально, как и в народном ополчении, очень остро стоял вопрос о вооружении личного состава батальонов. Вплоть до начала 1942 г. истребительные батальоны Сталинградской, Саратовской и Куйбышевской областей пользовались оружием Осоавиахима, которого одновременно и для частей народного ополчения и для истребительных батальонов явно не хватало. Так, на 11 ноября 1941 г. истребительные батальоны Саратова, насчитывавшие с своих рядов около 1200 человек, могли получить вместе с дивизией народного ополчения от организаций Осоавиахима 746 малокалиберных винтовок, 463 учебные винтовки и 17 пулеметов²³. В среднем в тот период каждый истребительный батальон края располагал 10-12 единицами боевого оружия. Начиная с апреля 1942 г., истребительные батальоны стали получать оружие и боеприпасы со складов Управления военного снабжения НКВД. Это сильно повысило их вооруженность. Уже в конце апреля 1942 г. батальоны города Сталинграда, общей численностью 761 человек, имели на вооружении 540 боевых винтовок²⁴. Перед осадой города практически каждый боец сталинградских истребитель-

²² Банников Ф. Г. Истребительные батальоны НКВД СССР в Великой Отечественной войне, с. 13.

²³ ПАСО, ф. 30, оп. 14, д. 74, л. 23.

²⁴ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 4, л. 71.

ных батальонов имел личное оружие. В достаточном количестве для оперативно-служебной деятельности и учебы располагали оружием в 1942 и 1943 гг. саратовские и куйбышевские истребительные батальоны²⁵.

Неотъемлемой частью деятельности истребительных батальонов являлась боевая и политическая учеба. Занятия проводились во внеурочное время, в наиболее приемлемые для каждого подразделения дни и длились по 2—3 часа. К планированию единообразного учебного процесса Центральный штаб приступил в октябре 1942 г. До этого истребительные батальоны края занимались по разным программам. В Куйбышевской области они обучались вначале по программе военной подготовки райпартактива, а затем по 60-часовой программе Ворошиловского стрелка I ступени²⁶. В Саратовской области бойцы-истребители отрабатывали программы обучения ВС-I и ВС-II, а потом перешли на 110-часовую программу всеобщую²⁷. Сталинградские истребительные батальоны прошли последовательно три программы, разработанные областным штабом совместно с облсоветом Осоавиахима²⁸. С октября 1942 г. все батальоны стали проходить подготовку по единой 110-часовой программе всеобщей и по дополнительной 30-часовой, выработанной специально для них Центральным штабом. Была введена командирская учеба и лыжная подготовка. Центральный штаб приступил к централизованному обеспечению истребительных батальонов литературой и учебными пособиями, наладил учет и проверку хода боевой и политической подготовки.

Руководящим принципом подготовки бойцов-истребителей являлся принцип единства военного обучения и политического воспитания. Все программы подготовки нацеливали бойцов на детальное изучение образцов отечественного и иностранного оружия, изучение топографии, связи, основ тактики общевойскового боя. Основной упор был сделан на обучение тактическим приемам борьбы с вражеским десантом и танками противника. В Сталинграде, Астрахани и Саратове часто практиковались 2, 3-дневные учения с привлечением милицмейских подразделений, частей народного

²⁵ В Саратовской области, например, они имели на вооружении в начале 1943 г.: 2292 винтовки, 19 автоматов, 130 пулеметов, 839 пистолетов...

²⁶ ПАКО, ф. 656, оп. 32, д. 247, л. 138; ф. 1447, оп. 2, д. 557, л. 16.

²⁷ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3072, л. 21; д. 2579, л. 218.

²⁸ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 1, л. 21, 93; д. 6, л. 61.

ополчения и гарнизонов. Учитывая возможность перехода истребительных батальонов на партизанское положение, в дополнительной 30-часовой программе половина всех занятий отводилась на изучение тактики партизанской борьбы.

В связи с постоянной сменяемостью личного состава руководства истребительных батальонов зачастую приходилось возвращаться к старому учебному материалу. Так, в Сталинградской области первую программу хотя и закончили уже 1 августа 1941 г., но ввиду текучести состава пришлось еще дважды проходить ее²⁹. На боевой подготовке отрицательно сказывались объективные условия деятельности бойцов истребительных батальонов. В сельской местности в период напряженных полевых работ занятия практически прекращались. Планомерной подготовке мешали сменность предприятий, разбросанность подразделений по населенным пунктам, недостаток учебных пособий.

Важнейшей стороной подготовки личного состава истребительных батальонов являлось идейно-политическое воспитание бойцов, которое осуществлялось по программам и тематике местных партийных органов. Основную политическую работу в батальонах проводили комиссары (замполиты), которые, как правило, подбирались из числа работников райкомов ВКП(б). В подавляющем большинстве это были вторые секретари райкомов партии. В Сталинграде, например, на 1 марта 1942 г. на должностях комиссаров батальонов состояло пять секретарей, два инструктора райкомов партии и один зам. секретаря парткома завода «Красный Октябрь»³⁰. Политработники спланировали бойцов-истребителей своим страстным большевистским словом и личным примером. Подлинными вожаками среди бойцов были в дни обороны Сталинграда комиссары Тракторозаводского и Краснооктябрьского батальонов И. Я. Мельников и К. М. Сазыкин. Фактически же в воспитательной работе участвовал весь командный состав батальона, а также агитаторы и пропагандисты, выделенные из числа бойцов-коммунистов. Распространенными формами политической учебы являлись лекции, беседы, семинары, читки, политинформации. В некоторых батальонах выпускалась стенная газета «Истребитель».

Сразу же после формирования истребительные батальо-

²⁹ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 1, л. 21.

³⁰ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 4, л. 71—79.

ны приступали к выполнению боевых заданий. Немедленно были взяты под охрану все важнейшие предприятия, железнодорожные станции, телефонно-телеграфная связь, водопровод, электростанции, мосты, элеваторы, МТС и другие объекты, которые могли представлять интерес для врага. В Астрахани истребительные батальоны взяли под свой контроль все переправы через Волгу. Анализ донесений истребительных батальонов Сталинградской, Саратовской, Куйбышевской областей и показывает, что около 50% всего служебного времени бойцы батальонов затратили на охрану важнейших тыловых объектов. В Сталинградской области, например, для этих целей было выставлено 159 постов³¹.

В проведении чекистско-войсковых операций истребительные батальоны использовали патрулирование, выставление заградительных постов и засад, прочесывание местности. В самый напряженный момент военных действий на Нижней Волге с июля по октябрь 1942 г. в данных мероприятиях участвовало более 10 тыс. бойцов истребительных батальонов Поволжья. Только в Сталинградской области батальоны, охраняя общественный порядок и безопасность граждан, ликвидировали 3 бандитские группы, задержали 334 нарушителя режима военного времени и 692 человека, отставших от своих воинских частей³². Также эффективно они действовали и в 1943 г.³³.

Наиболее ответственным видом оперативно-служебной деятельности являлась борьба с парашютистами и диверсантами противника. Активная работа в этом направлении началась в 1942 г. Уже в январе истребительные батальоны Сталинградской области задержали двух парашютистов, заброшенных в наш тыл с целью шпионажа. В апреле и мае 1942 г. ими было поймано еще пять вражеских парашютистов³⁴. Но особенно напряженно действовали истребительные батальоны в период Сталинградской битвы. Именно тогда

³¹ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 28.

³² ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 10.

³³ Сталинградские истребительные батальоны задержали за этот год 771 нарушителя военного режима, 346 военнопленных, бежавших из лагерей, более 2 тыс. бездокументных и подозрительных лиц. (ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 460). Саратовские — задержали 300 нарушителей военного режима в 1466 бездокументных и дезертиров. (ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3529, л. 63). Кроме того бойцы-истребители Саратова участвовали в июле 1943 г. в операциях по задержанию сигнальщиков ракет.

³⁴ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 90, л. 22.

гитлеровская разведка не только увеличила число диверсантов и шпионов, направляемых в советские тыловые районы, но и приняла меры к ускорению их обучения.

11 июля 1942 г. Сталинградский обком партии принял решение о приведении в полную боевую готовность всех истребительных батальонов. Со второй половины июля 1942 г. на казарменное положение были переведены бойцы-истребители правобережных районов области, а с конца июля — города Сталинграда³⁵. В этот период истребительные батальоны Сталинградской области ликвидировали 25 вражеских парашютистов-диверсантов, имевших задания дезорганизовать работу местных железных дорог, 11 летчиков сбитых самолетов и 60 вражеских агентов. Они были пойманы в Нижнедобринском, Кумылженском, Хоперском, Енотаевском, Перелазовском и других районах³⁶.

Начиная с лета 1942 г., противник предпринял ряд попыток к активизации шпионско-диверсионной деятельности на территории соседней со Сталинградской областью — Саратовской. Только осенью 1942 г. органы НКВД области сумели ликвидировать 10 разведывательно-диверсионных групп, а истребительные батальоны обезвредили 9 диверсантов неприятеля в Хвалынском, Бакурском, Турковском и Балашовском районах³⁷.

Наиболее характерными тактическими приемами действий истребительных батальонов по задержанию вражеских парашютистов и диверсантов являлись высылка разведывательных поисковых групп и прочесывание местности³⁸. Вот несколько типичных примеров действий истребительных батальонов против диверсантов и шпионов противника в 1942 г. 18 апреля 1942 г. в Кумылженском районе после получения сообщения с постов ВНОС о пролете самолета противника было организовано прочесывание местности и выставлены засады. Руководил операцией командир взвода батальона Кумылженского района Перфильев. Через час засада заметила неизвестного, шедшего по дороге. Командир взвода разбил имеющуюся в его распоряжении конную группу на три части и стал преследовать неизвестного. Первым его настиг боец И. М. Селиванов — председатель Глазуновского

³⁵ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 10.

³⁶ Там же, л. 10—42.

³⁷ Коммунист (Саратов), 1977, 20 дек.

³⁸ С этой целью в Сталинградской области в 1942 г. было проведено 176 прочесываний местности (ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 10).

сельсовета. Сбив диверсанта с ног, он прижал его к земле и обезоружил, затем с помощью подоспевших товарищей доставил его в органы НКВД. При диверсанте оказались рация, револьвер, карта, деньги и взрывчатка³⁹.

18 сентября 1942 г. отличился командир взвода истребительного батальона Нижнедобринского района Сталинградской области И. Сипало. Он, будучи в полеводческой бригаде колхоза с. Семеновка, встретил там подозрительного человека, которого задержал и доставил в РО НКВД. Неизвестный был допрошен и оказался фашистским диверсантом, только что выброшенным с самолета. Сразу же после этого группа бойцов истребительного батальона провела тщательное прочесывание местности. В результате операции был пойман второй немецкий диверсант. Оба парашютиста имели диверсионные задания в районе железной дороги Камышин — Балашов⁴⁰.

Как сообщал 15 октября 1942 г. заведующий военным отделом Хвалынского райкома ВКП(б) в военный отдел обкома партии, 4 октября на территорию района с германского самолета было сброшено четыре вражеских парашютиста. К месту их приземления направилась группа истребительного батальона в составе 60 человек, которую возглавил секретарь райкома ВКП(б) А. Д. Хохлов. Сначала группе удалось обнаружить грузовой парашют, обмундирование, радиостанцию и взрывчатку. К вечеру бойцы батальона захватили одного парашютиста; на другой день поймали еще двух; наконец, на третий день — последнего. У диверсантов было изъято огнестрельное оружие, гранаты, рация, людские и грузовые парашюты⁴¹.

В 1943 г. враг снова продолжал организовывать заброску диверсантов и шпионов на территорию края. Основной задачей им ставилось проведение диверсий и сбор разведывательных сведений на железных дорогах. Если в 1942 г. активно действовали только истребительные батальоны правобережных районов, то в 1943 г. в работу по ликвидации диверсионных групп включились и истребительные батальоны Заволжья. Всего за 1943 г. бойцы истребительных батальонов задержали совместно с органами НКВД 12 парашютистов-диверсантов в Саратовской области, 5 шпионов, 14 летчиков

³⁹ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 24.

⁴⁰ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 91, л. 196.

⁴¹ ПАСО, ф. 594, оп. 1, д. 3071, л. 56.

со сбитых самолетов противника и 9 диверсантов в Сталинградской области⁴².

Активную помощь истребительным батальонам оказывали группы содействия из местного населения. Имея в деревнях и селах, в совхозах и на машинно-тракторных станциях группы содействия, истребители тем самым не только поддерживали тесную связь с массами при выполнении своего служебного долга, но и довольно оперативно получали сведения о появлении в районах подозрительных лиц, о сброшенных фашистами парашютистах, об обнаруженных диверсантах. Население оказывало батальонам помощь транспортом, нередко участвовало вместе с ними в прочесывании местности, задержании вражеских лазутчиков, разоблачении провокаторов и дезорганизаторов работы тыла. Только за два с половиной месяца — с сентября по середину ноября 1942 г. — при помощи групп содействия в Сталинградской области было задержано 226 подозрительных лиц и преступного элемента⁴³. Члены групп содействия непосредственно задержали трех неприятельских диверсантов. Комсомолка Д. Я. Косырева за это была награждена медалью «За отвагу», а колхозница А. М. Медведицкая получила от исполкома облсовета денежное вознаграждение в размере 500 рублей⁴⁴. Примечательно, что число групп содействия и количество состоящего в них населения постоянно возрастало. Например, в Саратовской и Сталинградской областях с июля 1941-го по декабрь 1943 г. число групп содействия увеличилось более чем в два раза. На конец 1943 г. в группах Поволжья состояло свыше 14 тыс. человек. Наибольшее количество групп содействия было создано в Сталинградской области — 791 и в Саратовской — 530⁴⁵.

Как известно, действия истребительных батальонов не ограничивались охраной важнейших народнохозяйственных объектов и борьбой с диверсантами, шпионами и дезорганизаторами тыла. Уже в первые дни войны истребительные батальоны западных прифронтовых районов страны вместе с регулярными частями Красной Армии активно участвовали в боях с фашистскими полчищами. Героическую страницу в летопись Сталинградской битвы вписали истребительные

⁴² ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 459—460.

⁴³ Там же, л. 10.

⁴⁴ Красавин В. С., Бородин А. М., Логинов И. М. Подвиг Сталинграда. Волгоград, 1975, с. 206.

⁴⁵ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 500.

батальоны этого волжского города, а также ряда сельских районов Сталинградской области. По данным областного штаба истребительных батальонов в боях с немецко-фашистскими захватчиками участвовали в составе своих батальонов 420 бойцов и командиров⁴⁶. 181 истребитель был награжден после завершения битвы медалью «За оборону Сталинграда»⁴⁷. За умелое руководство и личное мужество приказом по войскам Южного фронта от 13 февраля 1943 г. высокие правительственные награды получили: начальник штаба истребительных батальонов области Н. Ф. Васильев — орден Красной Звезды, командир Тракторозаводского истребительного батальона К. А. Костюченко — орден Красного Знамени и начальник штаба того же батальона Б. Б. Панченко — орден Красной Звезды⁴⁸.

Характер боевых действий сельских истребительных батальонов и батальонов города Сталинграда был несколько отличен. Сельские — вели разведывательные бои и бои по ликвидации мелких групп просочившегося в наш тыл противника, а городские — тяжелые оборонительные бои с превосходящими силами врага на подступах к Сталинграду.

В боях принимали участие истребительные батальоны Черноярского, Нижне-Чирского, Иловлинского и некоторых других сельских районов⁴⁹. Но наибольшую известность получили действия Чернышевского и Перелазовского батальонов, которые уничтожили несколько мелких групп противника и две его боевые машины. Кроме этого в период с 14 по 20 июля батальоны этих районов собрали для регулярных частей Красной Армии большое количество ценных разведывательных данных⁵⁰.

Когда говорят о первых днях обороны Сталинграда, то как пример героизма и стойкости советских людей у стен волжской твердыни приводят действия истребительных батальонов Тракторозаводского, Краснооктябрьского, Ворошиловского и Баррикадного районов. Бои, которые вели с 24 августа до начала сентября 1942 г. у северо-западной окраины народноополченцы, бойцы-истребители и воины гарнизона, отнюдь не были боями местного значения, а практически решали в те дни судьбы Сталинграда. «Бои в районе

⁴⁶ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 157, л. 28.

⁴⁷ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 91, л. 183.

⁴⁸ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 92, л. 90.

⁴⁹ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 102, л. 7—10.

⁵⁰ ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 3, л. 134.

Тракторного завода, — вспоминает бывший командир 10-й дивизии войск НКВД, руководивший обороной города в те дни, — сорвали намерение командования 6-й армии Паулюса пробиться по берегу Волги навстречу 4-й танковой армии Гота для окружения войск Красной Армии западнее Сталинграда... Стало очевидным, что воинские части и рабочие формирования, воспитанные в духе стойкости и беззаветной верности своему народу, могут в обороне не только успешно противостоять превосходящим силам противника, но и нанести ему большой урон⁵¹. Бойцы истребительных батальонов не только мужественно оборонялись, но и нередко сами ходили в атаку. Так, в течение 3-часового боя 25 августа батальон тракторозаводцев под командованием лейтенанта милиции К. А. Костюченко сумел в наступательном бою отбросить части противника на расстояние до 1,5 км⁵². В боях на северо-западной окраине города отличились начальник штаба Тракторозаводского батальона Б. Б. Панченко, политрук Салупкин, командир взвода Москалев, бойцы Талдыкин, Храмов, Тупиков, Зайцев. Смертью храбрых погибли: командир батальона краснооктябрьцев Позднышев, командир роты Симонов, бойцы Кузьмин, Орлов, Володин, Иванов, Савченко. Погибла, увлекая за собой бойцов Краснооктябрьского батальона, женщина-сталевар О. К. Ковалева.

Таким образом, истребительные батальоны, созданные в Поволжье главным образом в первые дни войны, явились хорошим помощником и боевым резервом Советских Вооруженных Сил. Батальоны полностью справились с возложенной на них задачей, много сделали для ликвидации вражеских шпионов и диверсантов в советском тылу, сохранения твердого революционного порядка на территории края, оказания действенной помощи нашей армии.

⁵¹ Сараев А. А. Стояли насмерть. Волгоград, 1976, с. 100.

⁵² ПАВО, ф. 113, оп. 14, д. 53, л. 15; ГАВО, ф. 773, оп. 1, д. 3, л. 133.

**РЕВОЛЮЦИОННЫЕ
И БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ
КОМСОМОЛЬЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ
(1918—1919 гг.)**

Немеркнущие страницы революционной, боевой и трудовой славы вписал Ленинский комсомол в историю Страны Советов. Сплоченная вокруг ленинской партии молодежь вносит свой вклад в коммунистическое строительство, во всенародную борьбу за претворение в жизнь исторических решений XXVI съезда КПСС. Мы знаем много знаменательных дат, но такой, как Октябрь 1917 г., история не знает. «Наша молодежь свято продолжает героические традиции тех, кто создал комсомол, кто писал самые первые, опаленные огнем великой пролетарской революции страницы его истории, тех, кто грудью защищал нашу Родину...»¹.

Быстрое движение и выполнение величайших задач на пути к коммунизму напоминает о необходимости знать пройденный путь, учитывать опыт истории. «Не может быть сознательным рабочим тот, — указывал В. И. Ленин, — кто относится как Иван Непомнящий к истории своего движения»².

Проблема воспитания молодежи на героических революционных, боевых и трудовых традициях партии, комсомола и народа весьма актуальна, так как более половины населения нашей страны — это люди до 30 лет. Они не знают той школы жизни и борьбы, которую прошли старшие поколения.

В. И. Ленин призывал молодежь помогать партии строить коммунизм: «Мы боремся лучше, чем наши отцы. Наши дети будут бороться еще лучше, и они победят... Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его»³. В этом состоит диалектическая преемственность революционных поколений. Традиции самоотверженной борьбы

¹ Волжская коммуна (Жуйбышев), 1971, 16 янв.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 133.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 163.

за социалистическую Родину, возникшие в годы гражданской и Великой Отечественной войн, являются для молодого поколения неиссякаемым родником воспитания мужества и стойкости, воли к победе.

Кларе Цеткин Ленин говорил: «Будущее нашей молодежи меня глубоко волнует. Она — часть революции. И если вредные явления буржуазного общества начинают распространяться и на мир революции, как широко разветвляющиеся корни некоторых сорных растений, то лучше выступить против этого заблаговременно»⁴.

В. И. Ленин всегда призывал молодежь к бдительности и брать пример у старших, учиться у них опыту, знаниям. ЦК КПСС рекомендовал партийным и комсомольским организациям шире привлекать к воспитательной работе старейших большевиков, ветеранов войны, использовать памятные места, советские праздники, революционные даты, различные манифестации, туристские походы и т. п. «Никто не забыт и ничто не забыто» — этот священный призыв является верной клятвой для советской молодежи.

Участники Второго Всесоюзного слета победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа на Красной площади 11 сентября 1966 года от имени Ленинского комсомола и всей советской молодежи дали клятву верности партии: «Здесь, на Красной площади, у священных стен Кремля, мы, внуки тех, кто штурмовал Зимний, дети сокрушивших рейхстаг, от имени нашего поколения сердцами своими присягаем на верность делу Ленина, делу партии, делу Октября!.. Молодостью своей клянемся тебе, товарищ партия, быть верными делу коммунистов! Наше поколение никогда не свернет с ленинского пути! Каждым ударом сердца, каждым прожитым днем, всей жизнью своей клянемся утверждать на земле коммунизм»!

Только люди высокой идейной убежденности, политической зрелости, образованности, крепкой дисциплины и организованности могут с честью решить задачи, стоящие перед Советским государством.

С первых дней после Октябрьской революции реакционные силы старого мира делали все, чтобы в колыбели задуть Советскую власть.

Опираясь на внутреннюю контрреволюцию, империалисты организовывали против советского народа заговоры, ку-

⁴ О Ленине. Воспоминания зарубежных современников, М., 1962, с. 62.

лацкие мятежи. На Урале они поддерживали мятеж атамана Дутова, на юге — генерала Каледина, оказывали помощь буржуазным националистам и всем врагам Советского государства.

Само рождение комсомола проходило в годы жестокой вооруженной борьбы советского народа с объединенными силами международного империализма и белогвардейщины. Организатором рабочих и крестьян на разгром врага выступила Коммунистическая партия. Особую роль в овладении военным делом в вооруженной борьбе с врагами Советской власти Коммунистическая партия отводила молодежи. Обращаясь к молодежи, В. И. Ленин писал: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу»⁵. В 1919 г. в постановлении восьмого съезда партии «О работе среди молодежи» говорилось, что деятельность РКСМ должна быть направлена на организацию и коммунистическое воспитание молодежи. Комсомол должен призывать «пролетарское юношество к непосредственному строительству коммунистического общества и к защите Советской Республики»⁶.

Революционная молодежь боролась с оружием в руках и работала под руководством партии большевиков. Самарский комсомолец А. Булышев вспоминает: «Непрестанно двигаться, исполнять в точности директивы комитета, а вместе с тем с глубоким вниманием прислушиваться ко всем разговорам и речам старших товарищей, дабы еще больше накапливать знания и вникнуть в работу текущего дня — вот что выпало на долю молодежи в первые революционные дни»⁷.

Директивы партии для комсомола стали руководством к действию. Насколько высок был патриотический порыв у комсомольцев и всей рабочей и крестьянской молодежи тех пламенных лет, можно видеть на примере комсомольцев Поволжья. Например, отправленный из Самары для борьбы с Дутовым отряд красногвардейцев во главе с большевиком А. Гавриленко наполовину состоял из молодежи.

Любимцем красногвардейцев был молодой рабочий Трубочного завода Паша Сиротин. Хотя Паше было не более шестнадцати лет, его можно было видеть на самых опасных местах. Ученики Самарской фельдшерской школы Я. Длуго-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 325.

⁶ КПСС в резолюциях..., т. 1, ч. 1, с. 453.

⁷ ПАКО, фонд испарта, воспоминания А. Булышева.

ленский, А. Козлов, Х. Язгур, Г. Гарькин ушли из санитарного поезда на передовую позицию. Девушки-санитарки Паня Черкасова, Ольга Буряшкина, Настя Лабынцева и Наташа Щуклина под пулями белоказаков спасали раненых бойцов. Из Самары было послано подкрепление к Уфе и Челябинску во главе с В. К. Блюхером. В начале января 1918 г. в Бузулук прибыл отряд моряков. Политическое руководство отрядами возглавляли большевики П. А. Кобызев и С. М. Цвиллинг. 7 (20) января 1918 г. советские отряды двинулись к Оренбургу. В ожесточенном трехдневном бою белоказаки были разбиты. 18 (31) января 1918 г. советские отряды заняли Оренбург.

Однако набег белоказаков на села Самарской губернии не прекращались. В крупных селах для борьбы с белоказаками создавались целые полки, которые назывались по имени своего села — Краснокутский, Балаковский, Куриловский и другие. Большинство в этих полках составляла молодежь из батраков, бедняков и середняков.

Летом 1918 г. над Поволжьем нависла величайшая опасность — начался антисоветский мятеж чехословацкого корпуса. В середине июля 1918 г. полчища Донской армии генерала Краснова подошли к Царицыну. Оборону Царицына возглавляли И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов.

Как и всюду, молодежь Царицына была первым помощником партии. Сотни и тысячи молодых бойцов защищали Царицын.

1 августа Царицынский союз рабочей молодежи постановил всех членов «немедленно обучить военному искусству и создать боевую единицу, которая в полной готовности поступает в распоряжение Совета»⁸.

Пулеметчица-санитарка Таисия Плотникова начала свой боевой путь под Царицыном. За героизм в боях ее наградили двумя орденами. Наталья Бочкова за мужество была награждена орденом Красного Знамени. В. С. Хальзунов стал одним из крупных советских военачальников⁹. В боях с белоказачьими бандами Краснова крепили молодые защитники Социалистической Родины, члены первых молодежных организаций Царицына.

⁸ Борьба (Царицын), 1918, 13 авг.

⁹ Томарев В. И., Гарскова И. В., Кочкина Э. Е. Царицынский комсомол в борьбе за власть Советов. Волгоград, 1968, с. 29.

Однако судьба социалистической революции решалась не здесь, а на Восточном фронте. Части чехословацкого корпуса в ночь с 30 на 31 мая захватили Сызрань. Сражение за Самару развернулось в районе станции Липяги. Самарская организация большевиков для борьбы за родной город мобилизовала всех своих членов. Молодежь агитаторской группы записывалась в добровольные боевые дружины. Членов агитаторской группы В. В. Куйбышев назначал командирами отрядов. Организовывались санитарные отряды. В числе санитарок были О. Мерзлова, Е. Онуфриева, А. Попова и другие.

На подступах к Самаре в районе Русских Липягов 3 и 4 июня в неравном бою погибло до двух тысяч красноармейцев. Значительная часть погибших — молодежь. Отстоять город не удалось. В Самаре утвердился буржуазно-эсеровский комитет членов Учредительного собрания. Началась расправа с большевиками и рабочими. В числе первых жертв белогвардейского террора был активный организатор юношеского коммунистического движения, член агитаторской группы Яша Длуголенский. В эти черные дни в Самаре был создан для руководства революционной работой подпольный партийный комитет. Молодежь агитаторской группы принимала активное участие в борьбе против контрреволюционеров. Она спасала раненых красноармейцев, прятала их за городом. Юные подпольщики снабжали красноармейцев гражданской одеждой. И. Галкин в своей книге «На заре нашей юности» пишет, как к нему с обыском явились белочехи: «Мне не было еще 15 лет, когда меня допрашивали...». По заданию М. О. Авейде И. Галкин отправлялся на явку с письмом в Самарский ревком, который находился в Симбирске. Задание было выполнено. Члены ревкома Куйбышев, Евгоров и Тронин давали новые задания этому юному патриоту. И. Галкин, И. Прытков и Дуня Воронина, рискуя жизнью, стали связными-разведчиками¹⁰. Женя Шнейдер, Шура Булышев, Александр Авейде арестованным большевикам носили передачи в тюрьму, а также оказывали помощь семьям погибших. Никому и в голову не приходило, что эти дети выполняют поручения подпольного комитета. Ученики реального училища хорошо чертили, поэтому А. Булышеву, К. Громову, Е. Шнейдеру, А. Поливнику поручалось делать

¹⁰ ПАКО, ф. 6, д. 14, л. 18.

съёмки планов военных складов с оружием¹¹. Ребята охраняли нелегальные заседания и собрания большевиков. Летом и осенью 1918 г. революционная молодежь стойко сражалась в рядах Красной Армии. Особенно охотно она шла в ряды Николаевских полков, руководимых В. И. Чапаевым. Среди разведчиков были бойцы от 14 до 20 лет. Почти подростками к Чапаеву пришли члены союза молодежи Саратовской губернии Ваня Зайцев, Ермолай Стулов, Степан Радаев, Петя Козлов, Иван Щенников, Николай Егорский, Александр Тополев, Иван Шишкин, Лука Булычев, Андрей Желтов и др.¹²

Контрреволюционные банды самарской учредилки вторглись в пределы Николаевского уезда. Для борьбы с ними создавались добровольческие отряды преимущественно из молодежи Сулака, Горяиновки, Балаково, Покровска.

В июле Симбирск, а в начале августа Казань были захвачены белочехами. Молодежь этих городов тоже героически сражалась с белочехами и белогвардейцами. Семнадцатилетний Аркадий Соломин храбро дрался под Чистополем и Елабугой. На Восточный фронт ехала революционная молодежь из центральных губерний страны.

Пополнение на фронт шло и из Пензы. В местной газете Б. Марвин писал: «Я помню это собрание, где красная молодежь отсылала своих членов на фронт, когда была жеребьевка. Каждому хотелось вытащить билетик, где было написано «На фронт». Большинство товарищей, взявшие пустые билеты, изъявили желание ехать добровольцами»¹³.

У Чистополя на Каме стойко отражали атаку белогвардейцев молодые азинцы. Геройски сражались члены Казанского союза рабочей молодежи А. Галимбеков, М. Лоторуллин, Сайтгареев, Ерохин, Семигуллин¹⁴.

В боях за Симбирск участвовал бронепоезд «Свобода или смерть» под командованием моряка Черноморского флота А. В. Полупанова. Из 110 бойцов и командиров бронепоезда было только четверо старше 25 лет¹⁵. Комендантом бронепоезда был восемнадцатилетний Константин Баринев.

Высокие боевые качества показал в осенних боях под Бу-

¹¹ Гаврилина К. Самарская молодежь в подполье. Блокнот агитатора (Куйбышев), 1968, 18, с. 22.

¹² Молодой ленинец (Саратов), 1928, 28 окт.

¹³ Дворянов Ф., Глебов С. Комсомольское племя. Пенза, 1958, с. 24.

¹⁴ Страницы славного прошлого комсомола Татарии. Казань, 1958, с. 18.

¹⁵ Там же, с. 49.

гульмой Невельский стрелковый полк, укомплектованный татарской молодежью Казанской губернии, рабочей молодежью Петрограда, Москвы и других городов. Политкомиссаром этого полка был 18-летний юноша из Петрограда Александр Кондратьев. Он храбро сражался, подавая пример удивительной смелости, мужества и бесстрашия.

В результате мер, принятых Коммунистической партией и Советским правительством по укреплению Восточного фронта и героических усилий бойцов и командиров, в августе 1918 г. продвижение белочехов и белогвардейцев было остановлено. На фронте произошел перелом. 10 сентября была освобождена Казань, 12 сентября Симбирская дивизия освободила Симбирск.

Развивая стремительное наступление, 1-я армия под командованием М. Н. Тухачевского освободила Буинск, Тетюши, Сенгилей, Мелекесс, Ставрополь. Части 4-й армии взяли Вольск, Хвалынский и вместе с бойцами 1-й Армии освободили Сызрань¹⁶. 7 октября 1918 г. белочехи и учредилловцы бежали из Самары, которая навсегда стала советской. Красные войска освободили Бугуруслан и Бугульму. Массовый героизм молодежи на фронте и в тылу показал всему миру, что в Советской социалистической республике растет человек нового духовного облика. Юные патриоты шли в бой сознательно, стремление победить врага было сильнее смерти.

29 октября 1918 г. был оформлен Российский Коммунистический Союз молодежи — верный помощник Коммунистической партии.

Первые комсомольские организации Поволжья рождались в огне гражданской войны. Они создавались здесь сразу после Первого Всероссийского съезда РКСМ. Существовавшие до этого социалистические союзы молодежи и коллективы революционных учеников вошли в РКСМ.

«Образование комсомола, — писал М. И. Калинин, — по существу явилось новым шагом вперед по пути построения социализма в нашей стране. Это историческое событие внесло принципиально новое в вопрос о роли молодежи в общественной жизни»¹⁷.

Весной 1919 г. империалисты Антанты организовали по-

¹⁶ Гнутов М., Федоров Г. Боевой восемнадцатый год. Ульяновск, 1963, с. 69.

¹⁷ Калинин М. И. Славный путь комсомола. М., 1947, с. 25.

ход против Советской республики, главной силой которого была армия Колчака. Белогвардейские полчища двигались к Самаре и Симбирску на соединение с армиями Деникина. Над Советской республикой вновь нависла смертельная опасность. В. И. Ленин писал: «Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака»¹⁸. ЦК партии призывал партийные организации и профсоюзы сосредоточить все силы на проведении мобилизации. В этот момент грозной опасности в некоторых уездах Среднего Поволжья вспыхнули кулацкие мятежи.

В Самаре был создан комсомольский военный штаб, в который входили А. Булышев, Болдырев, Бейнфест, Блюмберг, Филиппов. В первом Самарском коммунистическом полку было 120 комсомольцев. 30 апреля 1919 г. экстренное собрание комсомольской организации Казани решило: «Считать мобилизованными на фронт всех присутствующих».

Ученики старших классов 1-й советской школы г. Казани выделили 30 человек в боевую дружину для защиты своего города от наступающего Колчака. Пополненная комсомольцами, эта дружина активно участвовала в боях.

20 сентября 1919 г. в Казани был сформирован отряд лыжников в 300 человек. Эти лыжники зимой храбро сражались с колчаковцами. Неоднократно ходили в тыл врага разведчики Александр Королев, Петр Лаврентьев, Исмаил Гилязетдинов, Габдрахман Галямов. Студенты Симбирского пролетарского университета послали 250 бойцов и политработников, а чувашская учительская школа мобилизовала на фронт 80 человек.

Все вопросы, связанные с комсомольскими мобилизациями, обсуждались губернскими комитетами РКП(б). Подготовка боевого резерва осуществлялась через всеобщую, допризывную подготовку, а также военные учебные заведения. Обучая молодежь, закаляя ее в боях с интервентами и белогвардейцами, партия стремилась воспитать таких солдат, «...которые будут знать за что они воюют, будут защищать рабочих и крестьян, фабрики и заводы, чтобы помещики и капиталисты не могли вернуть своей власти»¹⁹.

Из Пензенской губернии было отправлено на Восточный

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 275.

¹⁹ Там же, с. 383.

фронт 25 воинских частей, подразделений и команд, состоящих в основном из молодежи.

На захваченных территориях свирепствовал колчаковский террор. В поселке Сахарном белоказаки сожгли 700 раненых красноармейцев. Убивали даже пленных подростков. Например, комсомолец Коля Колокольников был захвачен в плен и зверски замучен. Вечно живыми останутся в памяти образы Юсупова, Аркадия Соломина, Гусмана Азарбаева. Революция родила тысячи молодых героев. М. И. Калинин писал: «В мае 1919 года был разбит наш штаб, и на станции Деркуль произошла горячая схватка, в результате которой у комиссара-комсомольца Афанасьева была убита лошадь. Однако он не растерялся, бросился к оставленному пулемету и стрелял, пока были патроны, потом убил троих из револьвера...»²⁰.

Отважно вели себя на фронте сызранские комсомольцы. Политрук полка П. Евлампиев рассказывал: «30 апреля мы получили приказ форсировать реку Кинель. Бой был жарким и трудным. Колчаковцы пошли в атаку. Комсомольцы Правдин, Романов, Барышников и другие кинулись в контратаку и увлекли за собой дрогнувший батальон. В это время подошла дивизионная артиллерия и противник в панике отступил»²¹.

Особенно следует отметить активность рабоче-крестьянского юношества Николаевского, Новоузенского, Вольского, Петровского, Хвалынского и Аткарского уездов.

Мужество и отвагу проявил пулеметчик Миша Живаев. Шестнадцатилетним юношей он добровольно вступил в отряд Красной Гвардии, славно сражался в отрядах Чапаева. Его грудь украсили два ордена Красного Знамени²². Всем известны имена чапаевцев — Марии Поповой, Петра Исаева и Лидии Ягуновой.

В телеграмме с Восточного фронта сообщалось: «На Казанском направлении нашими войсками ведется наступление. Фронт обслуживается исключительно силами Коммунистического союза молодежи»²³.

Исходя из решения VIII съезда РКП(б), ЦК РКСМ в мае 1919 г. предложил комсомольским организациям выделить

²⁰ Калинин М. И. Славный путь комсомола, с. 19.

²¹ Шагай вперед, комсомольское племя. Очерки истории куйбышевского комсомола. Куйбышев, 1964, с. 53.

²² Николаев Н. Этапы большого пути. Саратов, 1958, с. 10.

²³ Комсомольская летопись, 1926, № 1, с. 146.

лучших, передовых комсомольцев для посылки на командные курсы. Из Казанской губернии было направлено на военные курсы 104, а из Самарской губернии — 800 человек²⁴. Военную подготовку проходили и девушки. Только в Самаре в 1919 г. обучалось военному делу 155 комсомолок. Под руководством коммунистки М. С. Саблиной работал санитарный отряд. Бюро работниц готовило в Самаре сестер милосердия для фронта и для работы в лазаретах.

Под Бугурусланом, Белебеем и Уфой колчаковцы потерпели поражение. К осени 1919 г. Красная Армия разбила основные силы Колчака, освободила Поволжье, Урал, а затем и Сибирь. Коммунисты и комсомольцы всегда находились на первой линии огня.

Летом 1919 г. интервенты перенесли центр тяжести борьбы против нашей Родины на юг, где готовился новый удар. Антанта назначила Деникина главнокомандующим всех вооруженных сил юга России. В ту тревожную пору в Москве собрался II Всероссийский съезд комсомола. 5 октября 1919 г. в день открытия съезда в «Правде» было напечатано обращение к молодежи, в котором говорилось: «...смелость, отвага, молодая сила членов Союза нужны нам теперь на Южном фронте. Все на Южный фронт! На борьбу с Деникиным!» В Поволжских губерниях было охвачено мобилизацией в Красную Армию 30 процентов членов Союза с 16 лет. Энтузиазм молодежи был настолько велик, что оставаться в тылу считалось чуть ли не позором. В мае 1919 г. развернулись ожесточенные бои на подступах к Царицыну. Вскоре из Царицына на фронт отправились все комсомольцы. В городе осталось только 5 членов организации. И все же Красная Армия вынуждена была 30 июня 1919 г. оставить Царицын. Борьба с врагом носила упорный и кровопролитный характер.

Белогвардейцы замучили комсомольского активиста Степаненко. В борьбе с деникинцами погиб один из вожаков царицынского комсомола Кукушкин. Летом 1919 года банды Деникина подходили к Саратову. В обороне рубежей Саратова активно участвовала молодежь. В некоторых прифронтовых уездах Саратовской губернии на фронт ушли все члены комсомола. Сотни отрядов рабочей и крестьянской молодежи вливались в ряды Красной Армии. Комсомольцы созна-

²⁴ Скоблин Ю. Комсомол Татарии в годы гражданской войны. Казань, 1934, с. 15.

тельно шли на самые опасные участки фронта, они всюду проявляли стойкость и храбрость. Смертью героев пали Саша Орлов, Миша Феофанов, Иван Шапугин и другие комсомольцы. Геройски дрался П. Федин. Один из первых комсомольцев Саратова Миша Феофанов в самый решительный момент боя с криком «Ура, за нами!» ринулся на врага, увлекая за собой всю часть²⁵.

В период напряженной обстановки, в сентябре 1919 года, в Саратове состоялся первый губернский съезд Союза молодежи. Съезд принял Устав Коммунистического Союза Молодежи. После съезда 200 комсомольцев города ушли добровольцами на борьбу с Деникиным. С. М. Киров, вспоминая о роли комсомола в гражданской войне, говорил: «Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни, и то иной раз с «завистью» смотрели на героев, которых дал комсомол».

В 1919 г. приобретает большое значение оборона Астрахани. Героические подвиги совершали активисты астраханского комсомола Костя Ильин и Михаил Аладьин, Герасим Силантьев и другие комсомольцы. Одна из улиц Астрахани названа именем героя-комсомольца М. Аладьина²⁶. 3 января 1920 года белые войска были выбиты из Царицына, Астраханский участок фронта был ликвидирован.

Пламенный патриотизм, беспримерный героизм и мужество комсомольцев и молодежи Поволжья сыграли большую роль в победоносном окончании гражданской войны. За мужество, стойкость и отвагу, проявленные в годы гражданской войны, комсомол был награжден первым орденом Боевого Красного Знамени.

На героическом опыте гражданской войны воспитывается молодежь в духе советского патриотизма и героизма, проявившихся в первые и невероятно трудные годы существования Советской власти. «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам, это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики... Это — лучший революционный патриотизм»²⁷.

²⁵ Николаев Н. Этапы большого пути, с. 12.

²⁶ Толкачев Н. Солдаты Октября. Астрахань, 1958, с. 99—100.

²⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 124.

ХІХ съезд комсомола с новой силой подтвердил, что советская молодежь, ее авангард — Ленинский комсомол — наследует идеалы и опыт старших поколений, борцов за коммунизм, и под мудрым руководством Коммунистической партии идет к высотам общественного прогресса дорогой Ленина, дорогой Октября.

Н. Я. Ратнер

**ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО
ВОСПИТАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ
НА СТРАНИЦАХ
БОЛЬШЕВИСТСКИХ ГАЗЕТ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(МАРТ — ИЮНЬ 1917 г.)**

В работе «Задачи пролетариата в нашей революции» В. И. Ленин писал: «Полная свобода отделения, самая широкая местная (и национальная) автономия, детально разработанные гарантии прав национального меньшинства — такова программа революционного пролетариата»¹. Принцип революционного интернационализма, признание за всеми нациями права самоопределения вплоть до отделения, уважение ко всякой, даже самой малой национальности или народности — эти программные установки Коммунистической партии были глубоко усвоены партийной печатью. В духе этой программы воспитывали своих читателей и большевистские газеты Среднего Поволжья.

Первый номер саратовской газеты «Социал-демократ» открывался статьей руководителя местной партийной организации В. Милютинина «Наш путь». Отмечая, что старый монархический строй рухнул, газета подчеркивала: «Творцами переворота явился рабочий класс и революционная армия,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 168.

состоящая из тех же рабочих и крестьян...»; «Власть капитала — остается. Борьба рабочего класса с капиталистами за свои интересы... неизбежна». Заканчивалась статья призывом к сплочению рабочих в государственных и интернациональных масштабах и провозглашением лозунга «Да здравствует Интернационал»².

Весьма ярко и целеустремленно откликнулись средневожские газеты на празднование Международного дня рабочих — 1-е Мая (отмечавшегося тогда в России по старому стилю — 18-го апреля). Особенно примечательным был номер седьмой самарской «Приволжской правды», целиком посвященный революционному празднику. В передовой «Наш праздник» газета писала: «Освободившись от царской власти, пролетариат России покажет 1-го Мая, что он имеет силу и для освобождения своего от власти капитала». Страстным призывом к окончанию войны прозвучала статья В. В. Куйбышева (подписано: Валериан Куйбышев): «Сегодня пролетариат всего мира не только продемонстрирует солидарность своих интересов, но громко и властно заявит о своей единой воле». С призывом к солдатам обратился в статье «Армия и 1-е Мая» М. Р. Галактионов (подписано: прап. М. Галактионов). Две статьи «Накануне создания третьего Интернационала» и «Воскресший интернационал» были посвящены задаче сплочения пролетариата всех стран. В особой заметке рабочие, еще не добившиеся 8-часового рабочего дня, призывались к энергичной борьбе за свои права.

Газета не ограничилась публикацией политических статей. В историческом очерке «1-е Мая» освещалась история возникновения пролетарского праздника. В автобиографическом рассказе «Первое мая в Сибири» постоянный сотрудник газеты Ст. Лесной делился своими воспоминаниями. Ему же принадлежали два стихотворения («Первое мая» и «Песня весны»). В номере было опубликовано и стихотворение поэта А. Хуторова. На видном месте в газете помещены «Интернационал», а также «Песнь пролетариев» — по мотивам «Марсельезы».

Серию статей, обращений и очерков поместили на своих страницах и другие средневожские газеты. Интересно описал празднование 1 Мая казанский «Рабочий»: «Под звуки Интернационала, — писала газета, — процессия двинулась по Воскресенской Панели, окна, балконы были усеяны пуб-

² Социал-демократ, 1917, 23 марта.

ликой... Воскресенская вся покрылась красными знаменами... Горячие речи о братстве народов, о мире, о воскресшем Интернационале. Чувствовалось согласное биение пролетарских сердец всего мира. Яркий, незабываемый день!»³.

Газета «Рабочий» старалась не пропустить без своего комментария ни одного важного международного события. Разгрому Парижской Коммуны (21—28 мая 1917 г.) посвятил яркую статью руководитель Казанской партийной организации В. А. Тихомирнов (подписано: В. Терентьев)⁴. Спустя некоторое время в статье «Парижская коммуна и революционная Россия (историческая параллель)» газета вновь обращается к памятной дате⁵. В статье «История предостерегает» видного партийного работника К. Грассиса казанская газета обсуждает уроки французской революции 1848 года⁶.

Вслед за «Правдой» волжские газеты в целях интернационального воспитания своих читателей уделяют много внимания известному процессу Ф. Адлера⁷.

Развитие революционного движения на Западе находится в центре внимания местных большевистских газет. Еще 27 апреля в статье «Долгожданное» «Приволжская правда» рассказывала о нарастании революционной ситуации в Германии, деятельности «Независимой германской социал-демократической партии», могучих демонстрациях в Берлине, дезертирстве немецких солдат из действующей армии. О нарастании революционных событий в Германии, о деятельности К. Либкнехта рассказывал в сызранском «Товарище» его редактор В. Я. Табенцкий (подписано: В. Т-кий)⁸.

«Приволжская правда» тщательно следит за ростом революционных событий в странах Западной Европы и в Америке, за усилением симпатии западных рабочих к Советам. В заметке «Английская демократия о мире» газета писала: «Большинство английской палаты общин (300 человек) обратилось в Петроградский Совет рабочих депутатов с письмом, в котором поддерживает призыв русской демократии к миру»⁹. Спустя несколько дней газета отмечает, что заседание национальной

³ Рабочий, 1917, 25 апр.

⁴ Рабочий, 1917, 12 мая.

⁵ Рабочий, 1917, 3 июля.

⁶ Рабочий, 1917, 19 июня.

⁷ Приволжская правда, 1917, 14, 17, 19, 20, 27, 28 мая; Рабочий, 1917, 19 мая; Социал-демократ, 1917, 19 мая; Товарищ, 1917, 25 мая.

⁸ Товарищ, 1917, 25 мая.

⁹ Приволжская правда, 1917, 27 апр.

рабочей конференции в Лидсе обратилось с приветствием к Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов и решило приступить к созданию по всей стране своих Советов рабочих депутатов¹⁰.

Позднее газета рассказала о совещании союза рабочих строительного цеха в Вашингтоне. «Единогласно решено создать рабочий парламент из представителей рабочих всех отраслей промышленности. Парламент должен будет заняться разрешением вопросов рабочего законодательства и устранением недоразумений между рабочими и работодателями». Эта статья, написанная редактором «Приволжской правды» А. Х. Митрофановым (подписано: А. М-в), называлась «Совет рабочих депутатов в Америке»¹¹. В заметке «Революция в Испании» вновь читаем: «Из неофициальных источников сообщают об образовавшемся в Испании Совете рабочих депутатов»¹². О том же писал и в статье «Политический кризис в Западной Европе» Г. Сафаров: «Отовсюду известия — из Англии, Германии, Америки — об образовании Советов рабочих депутатов... Международный пролетариат семимильными шагами идет навстречу революции»¹³.

Разумеется, в попытках повсюду видеть возникновение и укрепление Советов сказалась некоторая политическая наивность сотрудников газеты. Но в этом же проявлялся и здоровый революционный оптимизм пролетарских борцов. Недаром в июне — начале июля газета посвящает серию статей анализу революционных событий в Румынии, Турции, Голландии, Италии, Австро-Венгрии¹⁴.

Большевистские газеты Среднего Поволжья грудью встали на защиту провозглашенного В. И. Лениным права наций на самоопределение. «Приволжская правда» сочувственно следила за всеми перипетиями развития освободительной борьбы в Финляндии. В передовой «Финляндия» газета писала: «В отличие от наших противников — империалистов и тех из социалистов, которые прямо или косвенно поддерживают буржуазную политику национального угнетения — мы неуклонно стоим за полное право всех наций на самоопределение... включая в себя право на отделение... на образо-

¹⁰ Приволжская правда, 1917, 31 мая.

¹¹ Приволжская правда, 1917, 11 июня.

¹² Приволжская правда, 1917, 20 июня.

¹³ Приволжская правда, 1917, 25 июня.

¹⁴ Приволжская правда, 1917, 24 июня, 1, 2, 4, 5 июля.

вание самостоятельного государства»¹⁵. «Приволжская правда» напечатала на своих страницах и текст речи А. М. Коллонтай на съезде финских социалистов¹⁶.

Много внимания средневожские газеты и особенно ежедневная самарская газета «Приволжская правда» уделяют развертыванию революционной борьбы в Польше, в Прибалтике, на Украине, а также участию поляков, латышей и представителей других народов в общественной жизни волжских городов.

Особенно поучительно горячее участие русских большевистских газет, особенно казанского «Рабочего», в судьбе братского татарского народа. По справедливому указанию историка Т. Ю. Бурмистровой, «все мероприятия Временного правительства в национальных районах носили открыто великодержавный характер»¹⁷. Этому великодержавничеству, пренебрежению к правам наций противостояла ясная и четкая позиция большевистской партии и ее печатных органов.

Уже в первом номере газеты «Рабочий» было напечатано на татарском языке сообщение Казанского комитета РСДРП(б) о начале своей легальной деятельности. «Правда» с одобрением отметила эту инициативу «Рабочего»: «Очень интересен и разнообразен материал из местной партийной хроники и партийной жизни. Есть статейка и на татарском языке»¹⁸. На страницах казанской газеты трудящиеся татары могли прочесть на родном языке и ряд других текстов, в частности, первомайское воззвание Казанского большевистского комитета. 12 апреля газета издала на русском и татарском языках специальную листовку о 8-часовом рабочем дне¹⁹.

«Рабочий» уделял большое внимание национальным проблемам. Он опубликовал текст ленинской резолюции по национальному вопросу, принятой на Апрельской конференции. В номере газеты от 18 апреля была перепечатана из «Правды» статья В. И. Ленина «К национальному вопросу в России». Позднее газета писала в статье «Контрреволюционные силы наглеют» по поводу развязывания шовинистических, в

¹⁵ Приволжская правда, 1917, 10 июня.

¹⁶ Приволжская правда, 1917, 21 июня.

¹⁷ Бурмистрова Т. Ю. Борьба большевистской партии за интернациональное сплочение трудящихся масс России в 1917 году. Л., 1957, с. 19.

¹⁸ Правда, 1917, 11 мая.

¹⁹ Каримова С. К. Газета «Рабочий» в борьбе за массы. Казань, 1957, с. 25.

ча́стности, антисемитских настроений среди буржуазии и мещанства: «Не поддавайтесь, товарищи, никаким натравливаниям против отдельных национальностей. Теперь буржуазия и погромщики ищут себе спасение в разъединении рабочих и солдат, ибо рабочие и солдаты, как единое, смерть для буржуазии»²⁰.

В «Очерках истории партийной организации Татарии» читаем: «Татарская прослойка в Казанской партийной организации была незначительной. Группа членов партии из числа татарской национальности (Х. Гайнуллин, Г. Сайфутдинов, К. Якубов, К. Саттаров, Вали Шафигуллин, Низамутдинов и др.) состояла в Мусульманском социалистическом комитете, созданном в апреле 1917 года Мулламуром Вахитовым»²¹. «Рабочий» тщательно следит за развитием общественного движения среди татар и старается информировать своих читателей о всех интересных событиях в этой области. Газета рассказывает о двух политических митингах, созванных Алафузовским подрайоном РСДРП(б) — мусульманском и русском, о создании рабочего татарского клуба, который «безусловно окажет громадную услугу в деле организации пролетарских сил», о съезде мусульман и др.²².

Ввиду отсутствия большевистской газеты на татарском языке «Рабочий» поддержал мелкобуржуазную газету «Аваз» («Эхо»), солидаризовавшуюся по ряду принципиальных вопросов с позициями большевиков²³. Газета казанских большевиков так оценивала этот орган: «В целом ряде статей газета развивает классовое самосознание татарского пролетариата и выясняет с точки зрения рабочего класса отношение к Временному правительству и к войне. Газета является пока единственным органом, защищающим интересы татарского пролетариата»²⁴.

«Рабочий» с горячим сочувствием встретил организацию Мусульманского социалистического союза, возглавляемого прогрессивным татарским деятелем Мулламуром Вахитовым. «Рабочий» писал: «Комитет ставит задачи: организацию трудящихся масс, распространение среди татарского пролетариата и трудового крестьянства идей социализма. Комитет при-

²⁰ Рабочий, 1917, 30 июня.

²¹ Очерки истории партийной организации Татарии. Казань, 1962, с. 98.

²² Рабочий, 1917, 10 апр., 5, 15 июня.

²³ Мухарямов М. К. Октябрь и национальный вопрос в Татарии (октябрь 1917 — июля 1918). Казань, 1958, с. 38—39.

²⁴ Рабочий, 1917, 5 мая.

ступил к изданию брошюр на родном языке по вопросам социализма»²⁵. Так же тепло отнеслась большевистская газета к изданию М. Вахитовым газеты «Кзыл байрак» («Красное знамя»). В статье М. Вахитова, напечатанной в номере первом этой газеты (15 июня) содержалось требование перехода власти к Советам, немедленной передачи всей земли крестьянам, опубликования тайных договоров, прекращения империалистической войны, объявления всех фабрик и заводов достоянием трудящихся.

Отношение между русской и татарской прогрессивной печатью было обоюдно дружественным. Если реакционные татарские газеты «Кояш» («Солнце») и «Юлдус» («Звезда») выступали с клеветой на большевиков и газету «Рабочий», то «Кзыл байрак» охотно перепечатывал материал из последней. В первом номере татарской газеты была опубликована героическая сказка М. Горького «Товарищ!».

Так уже до Октября большевистские газеты воспитывали трудящихся в духе интернационализма и дружбы народов.

В. В. Широкова

САРАТОВСКИЙ СЪЕЗД НАРОДОПРАВЦЕВ

Саратов и Саратовская губерния в пореформенные десятилетия занимали большое место в русском революционном движении. Тут действовало много революционеров из центра и возникали кружки или революционные группы местной интеллигенции, связанные с крупнейшими общероссийскими народническими организациями.

В начале 90-х гг. прошлого века в Саратове зародилась и оформилась демократическая партия «Народного права», которой принадлежит значительная роль в оживлении революционного движения первой половины 90-х гг.

Это было тяжкое для России время. Царила политическая реакция Александра III. В стране был промышленный кризис, застой в торговле. Два года подряд была страшная засуха и неурожай. Огромные пространства страны были охвачены голодом, особенно Поволжье. Толпы голодных крестьян

²⁵ Рабочий, 1917, 17 апр.

бредили в города и не находили работы. Народ болел цингой, куриной слепотой, малярией, тифом, а летом 1892 года в Средней Азии и Баку появилась холера, перебросилась в Астрахань и прошла по всему Поволжью до Нижнего Новгорода.

Смертность в ряде мест превышала рождаемость. В Ливенском уезде Орловской губернии с 1 января 1891 г. по 15 августа 1892 г. рождений было 14 185, смертей — 14 731. В этом уезде население, — писал «Вестник Европы», — по-видимому, начинает вырождаться: в 1875 г. забракковано из числа молодых людей призывного возраста 16,5, в 1880 — 22,5, в 1890 — почти 36%¹. В Саратовской губернии население за один 1892 г. уменьшилось на 34 350 человек².

Голод всколыхнул русское общество. Демократическая интеллигенция, студенчество, толстовцы, либералы, выборные земцы и «третий элемент» направляли усилия на помощь голодающим и больным. С этой целью вносились пожертвования, издавались литературные сборники, читались лекции и ставились спектакли, открывались столовые.

Первое время местные власти, реакционные дворяне и правительство скрывали или «отвергали» голод, но под давлением прогрессивной общественности были вынуждены официально принимать меры по оказанию помощи голодающим. Правительство отпустило для этого ссуды³. Александр III в целях экономии запретил придворные балы. В подпольной брошюре справедливо отмечалось, что правительство возвращало только небольшую часть того, что выколачивало с бедного народа. А «подвиг» царя революционеры увековечили стихами:

Царь отечество от голода спасал,
Он зиму целую, бедняга, не плясал!⁴

Правительственная помощь была ничтожна по сравнению с потребностью. Земская помощь была затруднена контрреформой 1890 г. Автор статьи «Из общественной хроники» сообщал: «Нам пишут из местности, пострадавшей от неурожая, как в 1891, так и в 1892 г., что земство — в промежутке

¹ Вестник Европы, 1893, № 1, с. 455.

² ГАСО, ф. 1, оп. 1, 1893, д. 5255, прилож. л. 11.

³ По одним сведениям, свыше 100 млн. р. (Русская мысль, 1893, № 10, с. 164), по другим «почти 170 млн.» (Головин К. Мои воспоминания. (1881—1894) СПб., 1910, т. 2, с. 239).

⁴ ЦГАОР, ф. 1741, брош. 3353, с. 27.

ток времени между обоими неурожаями подвергшееся преобразованию на основании нового земского положения — работает без прежней энергии и что выдача ссуд замедляется и затрудняется необходимостью испрашивать, в каждом отдельном случае, согласие земского начальника»⁵.

Земские денежные средства и хлебные запасы были полностью поглощены, так что и через два года кассы многих земств были пусты. В Саратовской губернии, например, в 1894 г. земской недоимки было около 2 млн. 700 тыс. рублей⁶. Задолженность крестьян по продовольствию в 47 губерниях России в 1894 г. составляла 284 млн. руб.⁷.

Классовые противоречия обострились, несколько усилилось в стране массовое движение: в ряде городов прошли первые маевки и демонстрации рабочих, стачки и волнения; в Астрахани, Саратове, Хвалынске и слободе Покровской (ныне г. Энгельс) — холерные бунты. В университетских городах были студенческие волнения. Некоторые народовольческие группы пытались поднять на борьбу крестьян. «Группа народовольцев» Петербурга издала «Первое письмо к голодающим крестьянам» писателя Н. М. Астырева. Но попытки не увенчались успехом. Кружок Астырева был разгромлен, писатель два года просидел в тюрьме и Петропавловской крепости и 3 июня 1894 г. умер от чахотки в возрасте 37 лет⁸.

А «отклика в деревне не было», — писал Н. С. Тютчев⁹.

Голод 1891—1892 гг. особенно наглядно продемонстрировал необходимость изменения политического строя России. Не случайно лозунг созыва Земского собора в это время стал всеобщим. Его выдвинул Н. К. Михайловский в прокламации «Свободное слово», изданной «Группой народовольцев» в январе 1892 г. С. М. Степняк-Кравчинский в послесловии к брошюре «Чего нам нужно?» (1892) видел выход из отчаянного положения России в созыве «всемирного Земского собора»¹⁰. Группа «Освобождение труда» также решила начать борьбу за Земский собор и для этого считала нужным объединить революционные партии в «Лигу борьбы с голодом» и издавать общий орган «Земский собор». Группа об-

⁵ Вестник Европы, 1893, № 1, с. 458.

⁶ Русская мысль, 1894, № 8, с. 149.

⁷ Там же, № 1, с. 185.

⁸ Там же, № 6, с. 183.

⁹ В. Г. Короленко в воспоминаниях современников. М., 1962, с. 86.

¹⁰ Степняк-Кравчинский С. М. Собр. соч., Пб., 1919, ч. 6, с. 45.

рашалась с письмами в Париж и Лондон по этому поводу¹¹, Г. В. Плеханов ездил для переговоров с П. Л. Лавровым и М. Н. Полонской в Париж, но переговоры «ничем существенным не кончились»¹².

По поручению своей группы Плеханов написал статью «Всероссийское разорение» (январь 1892 г.), в которой говорилось: «*Полное экономическое разорение нашей страны может быть предупреждено лишь полным политическим ее освобождением!*»¹³. Плеханов призывал «всех честных русских людей» «немедленно начать агитацию в пользу созвания Земского собора, долженствующего сыграть роль Учредительного собрания, т. е. положить *основы нового общественного порядка в России*»¹⁴.

Плеханов считал, что различия в революционных и оппозиционных фракциях не помешают созвать Земский собор: «Пусть каждая партия и каждая фракция делает дело, подсказываемое ей ее программой. Результатом разнородных усилий явится новый общественно-политический строй, который *во всяком случае* будет большим приобретением для всех партий, кроме достаточно уже опозорившейся партии *кнута и палки*»¹⁵.

Глава группы «Освобождение труда» подчеркивал: «То, что мы предлагаем здесь, есть не утопия, измышленная изгнанником, оторванным от родной почвы, а насущное, неизбежное дело»¹⁶.

Конкретных сил, могущих заставить правительство созвать Земский собор, или средств поднять народ для этого — не указал и Плеханов.

В марте 1892 г. статья «Всероссийское разорение» обсуждалась у Н. М. Астырева при участии Н. Н. Златовратского, П. В. Засодимского, Н. К. Михайловского, П. Ф. Николаева, В. А. Гольцева¹⁷. Плеханов в другой статье 1892 г. «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России» писал, что некоторые увидели в ней отступление в сторону «чистой по-

¹¹ Из архива П. Б. Аксельрода (1881—1896). Берлин, 1924, с. 117. Лавров отказался объединяться с лондонцами, а Кравчинский ответил в марте 1892 г., что он «против заграничных организаций, которые бы вздумали руководить русскими делами» (там же, с. 119, 130).

¹² Группа «Освобождение труда». М.—Л., 1926, сб. № 5, с. 124.

¹³ Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 357.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ История Москвы. М., 1954, т. 4, с. 451.

литики» и хвалили его за это, а молодые социал-демократы были неприятно удивлены¹⁸. Плеханов поспешил рассеять недоразумение и доказывал, что в России «никакой другой способ не приведет так скоро к победе над абсолютизмом, как именно тот, который соединяет в себе, связывает в одно неразрывное целое борьбу за политическую свободу с содействием росту классового сознания пролетариата»¹⁹.

Признание всеми фракциями революционеров и либералами²⁰ необходимости политических свобод представлялось многим народникам залогом их возможного объединения и успеха в борьбе с самодержавием. Поэтому в начале 90-х гг., как и в конце 80-х, вновь возникает в разных местах России ряд кружков, стремившихся к объединению всех противников самодержавия.

Наиболее значительными кружками «объединительного» направления в 1891—1892 гг. были тверской кружок В. П. Барыбина и саратовский кружок М. А. Натансона.

М. А. Натансон был крупнейшим организатором народного лагеря, оказавшимся в 1890 г. в Саратове после возвращения из ссылки. Это был «глашатай и зодчий революционных стремлений, идей и революционных заданий данного момента»²¹.

С 1892 г. М. А. Натансон и его товарищи по кружку развернули работу по созданию всероссийской партии «Народного права», посещали многие города, вербуя известных им революционеров в новую партию.

Вместе с собираньем революционно настроенных элементов шла разработка теоретических вопросов. Заседания кружка всегда проходили бурно, на них обсуждались жгучие вопросы русской действительности.

Было задумано создать типографию и выпускать литературный орган. Для обсуждения его программы, распределения газетных отделов и переговоров о частностях издания в июне 1892 г. съехались в Саратов Н. К. Михайловский, В. Г. Короленко, Н. С. Тютчев²². Собрались в селе Александровке,

¹⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 390—391, 413.

¹⁹ Там же, с. 404.

²⁰ Глава московских либералов В. А. Гольцев еще в 1887 г. в распространенной рукописной статье предлагал сплотиться всем «под знаменем Земского собора» (Меньщиков Л. П. Охрана и революция. М., 1925, ч. 1, с. 32).

²¹ Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» 70-х гг. Пг., 1924, с. 205.

²² В. Г. Короленко в воспоминаниях современников, с. 87, 554.

в 15 верстах от Саратова, на даче писателя Е. А. Ганейзера, также посвященного в дело. Кроме приезжих, были М. А. Натансон и «несколько местных саратовских журналистов»²³, как писал Е. А. Ганейзер, имея в виду, конечно, членов кружка М. А. Натансона.

Но дело с постановкой типографии затянулось до 1894 г.

Кружки же народоуправцев образовались в разных городах уже в 1893 г. Натансон и некоторые другие руководители организации в это время жили и служили в Орле. К осени 1893 г. подготовительная работа по созданию партии была проведена, и было решено созвать съезд в Саратове. Почему же в Саратове, а не в Орле, где теперь находились главные организаторы партии?

С 20 сентября по 6 октября 1893 г. в Саратове проходил областной съезд сельских хозяев юго-восточной России (т. е. местностей, пораженных в 1891—1892 гг. голодом). Он был созван по инициативе и по ходатайству перед правительством Саратовского общества сельского хозяйства. Распорядительное бюро съезда месяца за три разослало по земским управам и сельскохозяйственным обществам приглашения, программу и записку с изложением причин, побудивших просить разрешения съезда.

В Саратов собрались представители Самарской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Астраханской, Уфимской, Оренбургской губерний, Донской и Уральской областей — всего более 100 членов съезда — землевладельцы, управляющие имений, агрономы. От министерства государственных имуществ присутствовало несколько профессоров, в том числе П. А. Костычев и генерал И. И. Жилинский, специалист по орошению. На съезд свободно допускалась посторонняя публика. Доклады и их обсуждения проходили в главном зале дома дворянства.

Съезд пытался наметить меры для ликвидации сельскохозяйственного кризиса на юго-востоке России. Конечно, главной причины кризиса съезд не мог вскрыть. Он лишь ставил вопросы «об установлении правильных оснований для развития сельского хозяйства (доклад саратовского землевладельца П. А. Кривского), о страховании посевов от неурожая (доклад Л. И. Грасса), об общественных запашках (А. М. Энгельгардт), об оросительных работах (И. И. Жи-

²³ Ганейзер Е. Николай Константинович Михайловский в крестьянской семье.— Сын отечества, 1904, 21 нояб., с. 2.

линский), об облесении и других мерах улучшения природных условий²⁴.

Были и отступления от основной темы. Саратовский земский статистик С. А. Харизоменов (бывший земледелец) с позиций либерального народничества выступил против протекционистской системы, которая ложится тяжестью на земледельца. Он защищал свободу торговли, которая дала бы дешевые товары населению и толчок промышленности. Харизоменов ратовал за то, чтобы государство способствовало преуспеванию кустарных промыслов²⁵.

На съезде активно выступал в прениях Е. А. Ганейзер в качестве податного инспектора по Саратовскому уезду. Он постоянно обращал внимание участников съезда и публики на интересы и нужды не одних землевладельцев, а и земледельцев, возражал против каких-либо новых платежей для крестьян²⁶.

Народоправцы приурочили свой съезд к съезду сельских хозяев, чтоб использовать его и как прикрытие от саратовской полиции, и как повод к поездке в Саратов из других городов (оправдание по службе). Один из активнейших участников съезда народоправцев А. И. Богданович, судя по «Хронике внутренней жизни» в октябрьском номере «Русского Богатства», присутствовал на съезде сельских хозяев и посвятил ему часть своей статьи. Он писал «Хронику» «под свежим впечатлением провинции, только что вернувшись оттуда»²⁷.

Точная дата и место заседаний съезда народоправцев неизвестны. Геденовский указывает только месяц — сентябрь. А так как из статьи Богдановича видно, что он был в Саратове во время съезда сельских хозяев, значит съезд народоправцев мог происходить приблизительно в 20-х числах сентября.

Он собрался по инициативе М. А. Натансона и Н. С. Тютчева и явился учредительным съездом партии. На него съез-

²⁴ *Иванюков И.* Очерки провинциальной жизни. — Русская мысль, 1893, № 11, с. 156; Саратовский листок 1893, 21 сент. — 7 окт. Член Саратовского общества сельского хозяйства С. А. Харизоменов еще в феврале 1892 г. возбудил перед председателем общества кн. Л. Л. Голицыным вопрос о созыве съезда сельских хозяев и представителей сельскохоз. наук в Саратове (Саратовский дневник, 1892, 20 мая).

²⁵ Русская мысль, 1893, № 11, с. 163, 164.

²⁶ Саратовский листок, 1893, 23 и 25 сент.

²⁷ Русское богатство, 1893, № 10, с. 107.

хались из разных городов около 20 человек: из Орла — М. А. и В. И. Натансоны, А. В. Геденовский, С. В. Сотников, И. Н. Комарницкий; из Петербурга — А. И. Богданович; из Москвы — П. Ф. Николаев, Н. П. Алексеев, В. П. Иваншин²⁸; из Воронежа — Л. С. Александрова; из Нижнего Новгорода — М. А. Плотников; из Новгорода — Е. М. Троицкая²⁹ и Н. С. Тютчев³⁰; из саратовцев на конференции присутствовали А. Л. Блек, П. С. Степанов и Н. Д. Россов, были там Н. П. Фонякова и, вероятно, М. И. Жирякова, поскольку она в это время жила в Саратове³¹ и, как и ее подруги Александрова, Фонякова и Троицкая, играла видную роль в партии³².

Совещания съезда продолжались не более двух дней, поскольку основные цели партии были определены на предварительных совещаниях. Геденовский писал, что программа партии (имеется в виду манифест) окончательно была выработана на съезде в сентябре 1893 г.³³ После обмена мнениями по программным вопросам был предложен проект манифеста новой партии³⁴. Он был написан редакционной комиссией в составе А. И. Богдановича, П. Ф. Николаева и М. А. Плотникова³⁵. Проект обсудили. «Немало было разговоров о том, что в проекте манифеста все внимание сосредоточено на политической программе, а все участники съезда считали себя социалистами. Но Натансон и Богданович находили целесообразным в данный момент пока сосредоточить все внимание, считать «насущным вопросом» дня

²⁸ Н. П. Алексеев и В. П. Иваншин арендовали в Москве магазин, где предполагалось организовать нелегальную типографию.

²⁹ По ее показанию, она уехала из Новгорода в августе 1893 г. (ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1894, д. 86, т. 1, л. 228 об.). Среди участников конференции ее называет А. В. Геденовский (ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 23, л. 11).

³⁰ Откуда прибыл Тютчев на съезд, Геденовский не говорит, но так как не называет его среди приехавших из Орла, а Троицкая виделась с ним в Новгороде, где жила его жена, то, видимо, он прибыл из Новгорода.

³¹ По ее показаниям, — до октября 1893 г. (ЦГАОР, ф. 102, 7 д-во, 1894, д. 86, т. 5, л. 79).

³² Сведения о съезде заимствованы из автобиографии А. В. Геденовского (Энцикл. сл. Гранат, т. 40, стб. 64), автобиографии Л. С. Александровой-Лежава (из личного архива ее дочери), из фонда А. В. Геденовского (ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 23, л. 11; ед. хр. 36, л. 11) и очерка О. В. Аптекмана «Партия «Народного права» (Былое, 1907, № 7, с. 196).

³³ ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 27, л. 1 об.

³⁴ Там же, ед. хр. 23, л. 10 об.

³⁵ Аптекман О. В. Указ. соч., с. 196. Н. С. Тютчев называет автором манифеста М. А. Плотникова.

завоевание политической свободы», — пишет А. В. Геденовский³⁶.

Задачей момента по манифесту был «решительный поворот в сторону политики народных прав и интересов, что может быть достигнуто только путем непосредственного участия страны в делах управления, т. е. заменой самодержавия установлением свободных представительных учреждений». Для этого партия наметала объединить все оппозиционные элементы и организовать активную силу для слома абсолютизма.

«При обсуждении вопроса о средствах борьбы выработана была такая форма, которая до некоторой степени удовлетворяла защитников террора», хотя некоторые были уже его противниками³⁷.

Объединенная, «активная сила» добивается освобождения страны от политического гнета «всеми доступными ей моральными и материальными средствами».

Проект манифеста был принят единогласно, и, таким образом, была основана «Социально-революционная партия Народного права». Объяснение названия партии содержится в манифесте: «По мнению партии, народное право заключается в себе как понятие о праве народа на политическую свободу, так и понятие о его праве на удовлетворение материальных нужд на основании народного производства»³⁸.

Никаких органов съезд, по-видимому, не выбирал. Геденовский, оставивший воспоминания о съезде, не упоминает об этом. Если б съезд выбирал какой-либо руководящий орган партии, ставил организационные вопросы, Геденовский едва ли забыл бы об этом написать. Отсутствие организационных вопросов на съезде, на наш взгляд, нельзя считать примитивизмом, как считает М. Г. Седов³⁹. Вопросы о местных организациях могли быть обсуждены на предварительных совещаниях в разных городах. Руководящее ядро партии, сложившееся в подготовительный период, могло быть признано негласным центром партии. Вопрос о литературном органе и редакторе был решен уже в 1892 г. В начальный период становления партии организационные вопросы могли стоять на втором плане, тем более, что в организацию входили люди, хорошо известные ее создателям. Главной

³⁶ ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 23, л. 11.

³⁷ ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 23, л. 10 об.

³⁸ Былое, 1907, № 7, с. 197.

³⁹ Вопр. истории, 1974, № 3, с. 149.

задачей съезда было провозглашение и констатация самого факта создания новой партии, принятие ее манифеста. Напомним, что и при создании РСДРП на I съезде 1898 г. ни программы, ни устава не было принято. Правда, там был избран Центральный Комитет партии.

В некоторых источниках по истории народопрравства упоминается совет партии. О. В. Аптекман писал, что совет партии обсуждал в Орле в 1894 г. статьи для газеты⁴⁰. Был ли это официальный руководящий центр партии или Аптекман неофициально назвал так участников совещаний в Орле, неизвестно. А. В. Гедеоновский писал, что совещания в Орле бывали каждую неделю. На них, кроме главных организаторов партии, бывали и приезжие, и все они были равноправны⁴¹. Впрочем, это не исключает возможности существования «совета» партии. Название этого могло быть позаимствовано у саратовских народовольцев 80-х гг.

В 1883—1887 гг. существовал в Саратове народовольческий кружок, который возглавлял «совет из нескольких членов, с председателем во главе»⁴². В целях конспирации члены совета держали «в секрете от других, принадлежащих к кружку лиц то, что они состоят членами совета и в еще большем секрете имена председателя и других членов и по возможности даже самое существование совета. Каждый из членов берет на свой страх сношения с известными ему лицами, делая имена этих лиц известными только председателю. Канцелярщины не существует; письма тотчас же уничтожаются»⁴³.

Участники этого кружка П. Степанов, Н. Россов, Я. Севастьянов, ставшие народопрравцами, могли познакомить организаторов «Народного пррава» с организационными и конспиративными принципами саратовских народовольцев, которые и могли быть приняты партией «Народного пррава»⁴⁴. Только народопрравцы пошли еще дальше в конспирации. Они и переписки не вели. По всем делам связь с другими

⁴⁰ Аптекман О. В. Указ. соч., с. 199.

⁴¹ ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 23, л. 10.

⁴² ЦГАОР, ДП III, 1885, д. 522, л. 1 об. (письмо Тихонова).

⁴³ ЦГАОР, ДП III, 1885, д. 522, л. 1 об. (письмо Тихонова).

⁴⁴ Совет мог быть избран во время IX съезда русских естествоиспытателей и врачей в январе 1894 г. в Москве. На съезде присутствовало много народопрравцев. Возможно, что под покровом этого съезда состоялся II съезд народопрравцев в связи с тем, что к партии примкнуло к началу 1894 г. много новых людей и провинциальных кружков и могло понадобиться оформление руководящего центра.

городами осуществлялась через личные контакты членов партии. Почте не доверяли ничего. В свое дело народоправцы посвящали только надежных людей. Поэтому среди народоправцев не было предателей. Внутренняя жизнь партии была мало известна даже в революционной среде. Судя по работе «Что такое «друзья народа»...» В. И. Ленин, например, не знал о близости Н. К. Михайловского к «Народному праву».

Возможно, пока партия была еще не очень многочисленной, она строилась на тех же началах, что и кружок «чайковцев» — на началах равноправия, доверия, сплоченности единомышленников. Это не значит, что организации «чайковцев» и народоправцев схожи. В. В. Шелохаев прав, говоря, что «чайковцы» социально более однородная организация⁴⁵. Строгой централизации, формальностей при приеме в партию, очевидно, не существовало на первых порах.

В передаче провокатора Гуровича известны высказывания В. И. Натансон о структуре партии «Народного права». «Народное право» состояло из активной группы, которая занималась всеми делами (типография и пр. — это ее и погубило, по мнению В. Натансон), и людей сочувствующих, дававших средства и литературные силы⁴⁶.

Деление на членов партии и сочувствующих сохранялось позже и в партии социалистов-революционеров.

М. Г. Седов выразил сомнение в том, что М. А. Натансон и другие лидеры народоправства не усвоили уроков прошлого в организационных вопросах. Что ж, возможно, и не усвоили. Не извлекли же они уроков из многих провалов народовольческих типографий в России и создали типографию в Смоленске, провал которой некоторые члены партии предвидели. Белоконская говорила Манцевичу, что его типография также попадет в лапы жандармов, как и все предыдущие. А вот В. И. Ленин, видимо, учел опыт предшественников и перенес печатание «Искры» за границу. Лидеры народоправцев могли жертвовать принципами строгой централизации и дисциплины вынужденно, зная, во-первых, что эти принципы не гарантируют от провалов, и учитывая, во-вторых, что они могут отпугнуть многих сочувствующих, которых надеялись все-таки втянуть в движение. Более определенно говорить об организационных принципах партии «Народного права» источники пока не позволяют.

⁴⁵ Ист. СССР, 1974, № 4, с. 193.

⁴⁶ ОПИ ГИМ, ф. 297, ед. хр. 21, л. 11.

Партия «Народного права» была последней крупной организацией разночинского этапа русского освободительного движения.

В. И. Ленин рассматривал появление ее манифеста и брошюры «Насущный вопрос» как одно из проявлений замечательного оживления в постановке и разрешении русских революционных вопросов⁴⁷.

Г. А. Малинин

КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В САРАТОВЕ

19 июля (1 августа) 1914 года разразилась первая мировая война. Начавшись в Европе, она очень скоро вовлекла в свою орбиту многие страны мира.

Ряд больших городов Польши, Белоруссии и Украины оказался в непосредственной близости к театру военных действий. По требованию командования Юго-Западного фронта почти все высшие учебные заведения Киева должны были срочно эвакуироваться в глубь страны. Местом их временного размещения был определен Саратов.

В конце сентября — начале октября 1915 года с берегов Днепра потянулись эшелоны с эвакуированными. В Саратов прибыл один из старейших высших учебных заведений России — Киевский университет в составе трех факультетов: юридического (более 1300 человек), физико-математического (около 1000 человек) и историко-филологического (300 человек) — всего 60 профессоров и более 2700 студентов. Одновременно с университетом прибыли коммерческий институт, высшие женские курсы и педагогический институт — свыше 300 научных работников и 6500 студентов. Прибыло также более 100 вагонов грузов, в том числе часть ценнейшей библиотеки Киевского университета.

Самым трудным делом оказалось размещение прибывших. Решение этого вопроса осложнялось тем, что из западных, прифронтовых губерний в Саратов устремилась масса беженцев — женщин, детей, стариков, для устройства

⁴⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 445.

которых уже были отданы многие бараки, пустовавшие здания общественного назначения и даже школы. Поток беженцев продолжал нарастать, и городские власти уже не справлялись с их размещением, питанием, медицинским обслуживанием. Кроме того, в городе были расквартированы воинские части численностью до 50 тысяч человек, а также находилось несколько тысяч военнопленных.

И вот в этот момент из Киева прибыло несколько тысяч студентов, разместить которых требовалось буквально в несколько дней. В беседе с корреспондентами газет ректор Киевского университета профессор Н. М. Цытович заявил: «В Саратове гражданские власти и представители духовного ведомства оказывают нашим профессорам и студентам всяческое содействие, чего нельзя сказать о городском и земском самоуправлении. Последние видят в нас временных гостей»¹.

Действительно, ни городской голова купец Волков, ни городская, ни земская управы ничего не сделали, чтобы помочь разместиться в Саратове довольно большому количеству эвакуированных киевлян. Даже когда в начале сентября вопрос о размещении Киевского университета обсуждался на совещании у саратовского губернатора, городской голова не считал нужным принять в нем участие только лишь потому, что «совещание происходило в воскресенье, а в этот день городской голова принципиально (?) не работает, и вопрос о размещении университета решался без его присутствия»².

По-иному отнеслись к попавшим в трудное положение киевлянам общественные организации и население города. Избранная из числа прибывших комиссия по оказанию помощи студентам-киевлянам обратилась через местные газеты к населению с воззванием. «Саратовцы, — говорилось в нем, — неужели вы сможете спокойно сидеть в своих квартирах, зная, что на улицах есть бесприютные люди? Неужели вы не придете к нам на помощь»³.

Сотни горожан поспешили откликнуться на этот призыв. Газеты писали: «Хочется верить, что каждый гражданин делает все возможное, чтобы студенты и курсистки нашли приют».

На первых порах общественные организации Саратова

¹ Сарат. листок, 1915, 10 окт.

² Там же, 1915, 5 сент.

³ Там же, 1915, 30 сент.

и домовладельцы выделили для студентов две частные гостиницы и 11 общежитий, часть которых предоставлялась бесплатно. В дальнейшем под общежития было найдено и предоставлено еще несколько зданий. Занимавшаяся размещением студентов специальная комиссия докладывала в конце октября на студенческом собрании, что, помимо общежитий, ею подыскано 2181 комната и 34 квартиры. К концу года было нанято 1789 коек в гостиницах и общежитиях и арендовано 2500 комнат в частных домах.

Прибывший из Киева университет было решено разместить на базе существовавшего Саратовского университета. Последний являлся самым молодым университетом России. Он открылся в 1909 году в составе одного медицинского факультета, на котором обучалось 786 студентов. К моменту приезда киевлян здесь было построено три корпуса, заканчивалось строительство четвертого.

В стенах молодого Саратовского университета собрался довольно сильный состав ученых, имена которых были известны в научном мире. Так, кафедрой общей патологии руководил профессор А. А. Богомолец, ставший в годы Советской власти академиком, президентом Украинской Академии наук, Героем Социалистического Труда. Во главе кафедры госпитальной хирургии стоял С. И. Спасокукоцкий, впоследствии также академик, выдающийся советский хирург⁴.

Кафедрой ботаники заведовал известный представитель геоботанической науки, впоследствии член-корреспондент Академии наук СССР А. Я. Гордягин. В числе профессорско-преподавательского состава были и другие высококвалифицированные специалисты — заслуженный профессор хирург В. И. Разумовский (был первым ректором университета), достойный ученик П. Н. Лебедева, физик В. Д. Зернов, хирург С. Р. Миротворцев (в 1945 году он был избран академиком Академии медицинских наук), физиолог А. А. Чувевский, фармаколог Б. И. Словцов, гигиенист В. А. Арнольдов, ботаник Д. Е. Янишевский и другие.

Очень тепло и душевно, по-братски отнеслись к киевлянам профессора и студенты Саратовского университета. 14 октября его ректор профессор П. П. Заболотнов созвал

⁴ По профилю этой кафедры обучался и специализировался в эти годы А. Н. Бакулев — впоследствии крупнейший советский хирург, академик, лауреат Ленинской и Государственной премии, Герой Социалистического Труда.

на совещание ученых обоих университетов. Радужно приветствовав киевских коллег, ректор выразил надежду, что «оба университета будут мирно работать на пользу просвещения родины под одной кровлей в Саратове, что молодой Саратовский университет охотно поделится с древним Киевским всем, что имеет в своем распоряжении»⁵.

Для размещения лабораторий и проведения занятий Киевскому университету были переданы большая часть 1-го и 2-го учебных корпусов и часть 3-го. Находившиеся в первых двух корпусах земские лазареты были срочно выведены в другие здания города. Во 2-м корпусе было отведено место и библиотеке. Корреспондент «Саратовского листка» с удовлетворением сообщал, что «саратовцы отдали киевлянам все свободные помещения своего университета и все свободные часы».

Регулярные занятия на всех факультетах начались 20 октября 1915 года и продолжались бесперебойно весь учебный год. Хорошие помещения для занятий получили и другие прибывшие из Киева высшие учебные заведения, где занятия начались немного позже.

С целью сближения студенты обоих вузов давали для горожан совместные концерты, устраивали вечера. Киевляне располагали хорошим хором и симфоническим оркестром. В «Письме старого студента к молодым», опубликованном в газете, один из «старичков» Саратовского университета Н. Н. Сиротинин (кстати, впоследствии ставший членом-корреспондентом Академии наук Украины) призывал: «свято блюдите традиции русского студенчества, бескорыстного и готового на жертвы больше, чем всякое другое студенчество в мире»⁶.

Оказавшись вдалеке от родных мест и в непривычной обстановке, многие студенты, особенно дети малообеспеченных родителей, попали в чрезвычайно тяжелые материальные условия. Нужно было платить и за обучение (оно в царской России было платным), и за квартиру, и содержать себя. Все это легло на плечи многих студентов тяжелым бременем. К тому же война, огромный наплыв беженцев и пленных взвинтили и без того высокие цены на продукты и товары первой необходимости, не говоря уже о жилье.

Общественные организации Саратова оказали некоторую

⁵ Сарат. листок, 1915, 15 окт.

⁶ Сарат. листок, 1915, 20 окт.

помощь киевлянам в улучшении их быта. Так, татьянинский благотворительный комитет передал 10 тысяч рублей «на оказание помощи учащимся эвакуированных в Саратов киевских высших учебных заведений»⁷; 13961 рубль передали в фонд помощи Союз земств и городов и другие организации и частные лица. С целью облегчения условий существования для приехавших была открыта специальная столовая, в которой цены на обеды были установлены ниже существующих. Служащие управления Рязано-Уральской железной дороги решили на общем собрании отпустить в своей столовой 300 обедов киевлянам по удешевленным ценам.

Однако это была капля в море, и сотни студентов продолжали буквально голодать. Вот как описывал положение студенчества один из корреспондентов: «Встаем утром, — рассказывал студент, — есть по обыкновению хочется невероятно, тем более, что спать легли голодными, и отправляемся с товарищем в разные стороны в надежде, не удастся ли что-нибудь покушать? — Положение критическое, — говорил другой студент, — истекает последний срок взноса платы за обучение, а денег достать негде»⁸.

Прибытие в Саратов одного из старейших и крупнейших высших учебных заведений страны внесло в жизнь местного университета заметное оживление, влило в его работу новую струю. В числе прибывших оказались многие известные киевские ученые: создатель первой в России алгебраической школы профессор Д. А. Граве, выдающийся русский механик Г. К. Суслов, создатель и глава физико-химического общества при университете химик С. Н. Реформатский, автор трудов по истории Литовского государства историк М. В. Довнар-Запольский, историк русского права М. Ф. Владимирский-Буданов, заведующий кафедрой русского языка и литературы Н. К. Грунский, специалист по истории средневековой литературы И. В. Шаровольский и ряд других.

С целью сближения с приехавшими и вовлечения их в круг научных интересов, ученые местного университета проводили совместные заседания научных обществ, обсуждение новейших достижений науки и докладов о заграничных научных командировках, защиту магистерских и докторских диссертаций.

Профессора-саратовцы устраивали в честь своих киевских

⁷ Там же, 1915, 1 окт.

⁸ Там же, 1915, 13 дек.

коллег и неофициальные вечера — так называемые «чай» и «ужины», на которых ученые ближе узнавали друг друга, делились опытом работы, вместе ходили в театр.

Несмотря на сравнительно непродолжительное пребывание в Саратове, студенты киевских вузов сумели оказать помощь местным большевикам в ведении революционной пропаганды. Среди приехавших имелась группа социал-демократов (большевиков), которые быстро нашли доступ к рабочим механического завода Беринга (ныне «Серп и молот»), гвоздильно-проволочного (теперь метизный имени В. И. Ленина), железнодорожных депо и мастерских (ныне завод энергетического машиностроения), мельниц и других предприятий, а также студентов местного университета.

Незадолго до приезда киевлян революционное движение в Саратове возглавляли сестры В. И. Ленина — М. И. Ульянова и А. И. Ульянова-Елизарова. Весной 1915 года в Саратов приехал видный деятель большевистской партии М. С. Ольминский. А вскоре был восстановлен Саратовский городской комитет РСДРП(б), разгромленный за три года до этого. В августе большевики начали издавать легальную «Нашу газету». Это была единственная в стране большевистская газета периода мировой войны. Она открыто разоблачала империалистический характер войны, пропагандировала революционные лозунги. Но в октябре полиция добилась запрещения издания газеты.

В январе 1916 года большевикам удалось организовать несколько забастовок — железнодорожников, металлистов, мельничных рабочих. Однако организаторы этих стачек В. П. Антонов-Саратовский, П. А. Лебедев и другие были сосланы в Сибирь, а вскоре были арестованы еще 47 активных большевиков. Саратовский большевистский комитет оказался снова разгромленным. Полиция производила многочисленные аресты повсюду.

В этот трудный момент на помощь оставшимся на свободе большевикам Саратова и пришли студенты-киевляне. Они оказали заметное влияние на развертывание революционной пропаганды в городе. Саратовское губернское жандармское управление, составляя обзор для департамента полиции, было вынуждено в нем отметить: «Вообще эвакуированные киевские студенты... внесли большое оживление в революционную деятельность г. Саратова, и, несомненно, в дальнейшем она при их участии еще разрастется как среди рабочих,

так и студентов Николаевского Саратовского университета»⁹.

Из столицы потребовали усилить слежку за киевскими студентами, а «смутьянов» отдавать в солдаты. Но никакие драконовские меры не в состоянии были уже остановить грозный вал революционного движения, катившийся по всей стране.

Наконец, в начале августа 1916 года командующий фронтом генерал А. А. Брусилов разрешил Киевскому университету и Высшим женским курсам вернуться на родину. 23 августа из Саратова выехала первая группа студентов, а к началу учебного года все студенты университета были уже в стенах своей alma mater.

Остальные учебные заведения вернулись в Киев несколько позже. Перед отъездом на родину ректор Киевского университета профессор Н. М. Цытович принес в дар гинекологической клинике Саратовского университета набор ценных инструментов. Преподнесли подарки местному университету и другие киевские ученые.

После отъезда вузов в Киев ряд киевлян остались в Саратове. Один из них — А. Л. Банквицер, работая в Балашове Саратовской губернии, создал там в 1916 году большевистскую организацию и возглавил ее. В начале марта 1917 года, в дни Февральской революции он встал во главе Балашовского Совета рабочих и солдатских депутатов, а затем принял активное участие в проведении Октябрьской революции в Саратове.

Находившийся в эвакуации профессор кафедры славянской филологии М. А. Лукьяненко позднее переехал на постоянное жительство в Саратов, где и трудился до последних дней своей жизни сперва в педагогическом институте, а затем в государственном университете.

⁹ ЦГАОР, ДП, 00, 1916, ч. 5, д. 69, л. 12.

В. М. Гохлернер

ЛИСТОВКИ САРАТОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (1905—1907 гг.)

О значении листовок как источника при изучении истории большевистской партии, одной из важных форм ее связи с массами в предоктябрьский период написано немало¹. Однако еще не опубликованы полностью и не проанализированы, а потому недостаточно используются в научной литературе листовки одной из крупных организаций партии — Саратовской организации РСДРП. По их выявлению и первичной аннотации много сделал еще в 30-е годы В. А. Осипов². Сотрудниками государственного и партийного архивов Саратовской

¹ Известны около 30 сборников листовок, вышедших в центральных и местных изданиях (в их числе: листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905—1907 гг. Сб. в 3-х ч. М., 1956; Листовки петербургских большевиков. 1902—1917. М., 1939, т. 1, 2; Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955; Листовки пермских большевиков. Пермь, 1958; Листовки вятского большевистского комитета РСДРП. 1903—1917. Киров, 1975 и другие). Некоторые из них имеют научные вводные статьи, характеризующие интенсивность издательской деятельности партии и ее содержание на этапе буржуазно-демократической революции. Имеются монографические исследования и статьи об этой форме работы большевистской партии (*Петропавловский Е. С.* Листовки как источник при изучении истории КПСС (большевистские листовки в дооктябрьский период). М., 1966; *Панченко В. С.* Подпольная печать большевиков в борьбе за массы в годы нового революционного подъема (1910—1914). Ростов, 1974; *Дажина И. М.* Призывы партии к народу.— Сов. архивы, 1967, № 1; *Георгиева Н. Г.* Нелегальная листовая печать России конца XIX — начала XX века.— Вопр. истории, 1972, № 6, и др.).

² См. составленную В. А. Осиповым хронику революционных событий 1905—1907 гг. в Саратовской губернии.— ПАСО, ф. 199, оп. 1, д. 8—10.

области, областного музея краеведения совместно с научными работниками Саратовского госуниверситета продолжена эта работа. К настоящему времени разыскано около 500 листовочных изданий (481) Саратовской социал-демократической организации за 1898—1917 гг. Небольшая часть из них опубликована в разных изданиях, о некоторых рассказано в книгах по истории Саратовской партийной организации и революционного движения в крае³, 76 листовок опубликованы в сборнике «Листовки саратовских большевиков. 1902—1917 гг.» (Саратов, 1979)⁴.

Основная масса листовочных изданий Саратовской организации РСДРП хранится в Государственном архиве Саратовской области, в его коллекции листовок, в фондах 1, 20, 51, 53, 54, 56, 57, 1089, часть — в фонде партийного архива Саратовского обкома КПСС. Многие листовки выявлены в коллекции библиотеки ИМЛ при ЦК КПСС, Центрального Государственного архива СССР (ф. 102, 1167, 1741) и его филиала в Ленинграде (ф. 1410, 1405). Более 40 листовок хранится в музеях Революции в Москве и Ленинграде.

В Государственном архиве Саратовской области составлен полный «Перечень разысканных листовок Саратовской организации РСДРП. 1898—1917 гг.»⁵. Листовки в нем систематизированы в основном по принципу, разработанному В. И. Лениным в 1915 г. и используемому в литературе и публикациях⁶. В «Перечне» имеются графы: номер по порядку, название листовки и первые слова, дата, издатель (кто подписал листовку), форма воспроизводства, тема, место хранения и публикации, сведения о распространении. Из учтенных в «Перечне» наибольший интерес представляют, на наш взгляд, листовки 1905—1907 гг. Вот почему автор поставила задачей настоящего сообщения проанализировать

³ *Осинов В. А.* Саратовская организация РСДРП в 1905—1907 гг. Саратов, 1947; *Ходаков Г. Ф.* Очерки истории Саратовской организации КПСС. Саратов, 1968, ч. 1; *Малинин Г. А.* Свяжите нас с «Вавилоном!» Саратов, 1973; *Наякишин К. Я., Рутберг Г. Н.* Большевики Поволжья в первой русской революции 1905—1907 гг. Саратов, 1977; *Томарев В. И.* Большевики Поволжья во главе борьбы пролетариев против царизма. Волгоград, 1977; *Шмыгин И. П.* Большевицкие организации Среднего Поволжья в борьбе за крестьянские массы в революции 1905—1907 гг. Ульяновск, 1962.

⁴ Введение к сборнику написано нами.

⁵ ГАСО, отдел использования документальных материалов архива, машинописный экземпляр.

⁶ Ист. архив, 1961, № 5, с. 76—80; *Дажина И. М.* Указ. соч.

интенсивность, содержание, социальную направленность и значение листовочных изданий как источника по истории Саратовской организации РСДРП в годы первой русской революции⁷.

За время революции 1905—1907 гг., как удалось установить, Саратовская социал-демократическая организация издала и распространила в губернии не менее 356 листовок различных наименований, из них только в 1905 г. — 208 изданий⁸. В эти годы были изданы 9 листовок с текстами ленинских работ, ряд листовок ЦК партии, материалов из большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», листки с текстами Программы РСДРП, резолюций партийных съездов и конференций. Саратовский комитет перепечатывал лучшие листовки других социал-демократических организаций, а некоторые комитеты партии — издания Саратовский комитет РСДРП⁹.

Для анализа фонда изданий Саратовской организации РСДРП в 1905—1907 гг. обратимся к таблицам.

Данные табл. 1 (с. 130) характеризуют огромный размах нелегальной издательской деятельности Саратовской организации в годы первой русской революции в целом и на отдельных ее этапах. Это значит, что партийная печать действительно выполняла роль коллективного агитатора, пропагандиста и организатора масс. Как пишет в своих воспоминаниях академик Н. М. Дружинин, работавший в 1905 г. в Саратовской организации РСДРП, распространению нелегальных листовок и брошюр большевики придавали большое значение в деле пробуждения классового сознания рабочих; листовки помогали формулировке требований рабочих в стачках, связывали их экономические требования с полити-

⁷ Автор не затрагивает вопрос об организации «техники» изданий. Об этом см.: Самсонов М. Саратовская организация РСДРП в 1905—1907 гг.— В кн.: 1905 год в Саратовской губернии. Саратов, 1926; Осипов В. А. Указ. соч.; Малинин Г. А. Указ. соч. Подсчеты в таблицах к статье сделаны по названному выше «Перечню розысканных листовок...» На порядковый номер в нем дается ссылка на неопубликованные листовки, на опубликованные — на последнее издание.

⁸ Наши данные несколько меньше, приведенных Шмыгиным И. П., но и при этом по числу листовочных изданий за три года революции Саратовская организация РСДРП стоит рядом с Московским (около 400), Петербургским (около 300) комитетами партии и занимает первое место среди социал-демократических комитетов Поволжья (Петропавловский Е. С. Указ. соч., с. 40; Шмыгин И. П. Указ. соч., с. 158).

⁹ См.: Перечень переизданий в кн.: Листовки саратовских большевиков. 1902—1917 гг., с. 59, 191—195.

ческими задачами момента¹⁰. Не в меньшей мере этим задачам отвечали листовки, обращенные к крестьянам, солдатам, всем гражданам.

Интенсивность, форма, размер листовочных изданий были в разное время различны. Таблица показывает, что месяцы высшего подъема революции в стране были кульминационными в издательской деятельности саратовской организации. При среднем количестве изданий в 1905 году 17 листов в месяц, в октябре — декабре были изданы листовки более 70 наименований, из них 32 — в октябре и 26 — в декабре.

С 10 октября Саратовский комитет издавал листовки ежедневно, а в дни особого напряжения всеобщей политической стачки, 13—16 октября, — даже по 2—3 издания в день. Таким же напряжением отличалась издательская деятельность комитета в дни декабрьского вооруженного восстания в Москве и декабрьской политической стачки в Саратове.

Маленькие по размеру листки, всего в несколько строчек, удобные для быстрого издания и распространения, были основной формой политической литературы саратовских большевиков в это время. В них конкретно формулировались задачи, лозунги революционной борьбы, в каждом листке освещался какой-либо один вопрос, одна тема.

Интересны кратковременные периодические издания Саратовского комитета. Чаще посвящались они тоже одной теме, но освещалась она в них с разных сторон, в материалах различных жанров (статьи, письма рабочих, солдат, крестьян, сатирические очерки, стихотворения, хроники революционных событий). Так, за подписью Правления социал-демократического союза типографов в июне — октябре 1905 г. издавался «Типографский листок» (из пяти его номеров разысканы пока три — № 2, 4, 5)¹¹. В июле — октябре 1905 г. Саратовский комитет РСДРП издал четыре номера «Крестьянского листка»¹², а в 1906 г. — два номера листовки — газеты для крестьян «За Волю и Землю»¹³. В конце

¹⁰ Дружинин Н. М. В Саратове в 1905 г. (Воспоминания). — В кн.: Поволжский край. Саратов, 1977, вып. 5, с. 75—76.

¹¹ Перечень, № 144, 164, 188.

¹² Перечень, № 163, 168; Листовки саратовских большевиков..., с. 78; Листовки большевиков Среднего Поволжья в период революции 1905—1907 гг. Ульяновск, 1959, с. 33.

¹³ Перечень, № 362; Второй период революции. 1906—1907 гг. Январь — апрель 1906 г. М., 1957, ч. 1, кн. 1, с. 706.

1905 и в 1906 гг. Военная организация комитета издала восемь номеров «Солдатского листка» (найлены пока № 2, 3, 7 и 8)¹⁴.

Табл. 2 и 3 (с. 130—133) показывают, что главными издателями листовок были Саратовский городской комитет, выполнявший до середины 1906 г. фактически функции губернского партийного центра, и его группы (комиссии). В 1905 г. они подписали 130 листовок из 203, в 1906 г. — 61 из 120, в 1907 г. — 12 из 28; 46 листовок издали районные комитеты Саратова^{14а}.

По мере оформления социал-демократических групп в уездах они создавали свою «технику» и издавали свои листовки, перепечатывали листовки Саратовского комитета. Первые нелегальные издания уездных групп РСДРП появились в апреле 1905 г. Это была первомайская листовка Камышинской группы. Всего в 1905 г. уездные группы подписали 21, в 1906 г. — 40 и в 1907 г. — 5 листовок. На первом месте здесь по числу изданий (25) за три года стоит организация второго по значению экономического центра Саратовской губернии — Царицына, города со значительными кадрами промышленного пролетариата и большим солдатским гарнизоном. Вслед за ним (16 изданий) идет активно работавшая в 1905—1907 гг. Камышинская организация, имевшая аграрную коллегия, которая издавала листовки специально для крестьян. Далее занимают места по числу изданий организации Балашовская (9), Вольская (6), Кузнецкая (6), Аткарская (2). Покровская группа РСДРП издали 9 листовок.

В июне 1906 г. на первой губернской конференции оформилась Саратовская губернская организация РСДРП. С июля 1906 г. по декабрь 1907 г. губернский комитет издал 14 листовок отдельно и 4 листовки подписал вместе с Саратовским городским комитетом партии.

Почти все листовки в 1905—1907 гг. имели перед текстом гриф — РСДРП и девиз рабочей партии — «Пролетарии

¹⁴ Перечень, № 256, 259, 294, 341.

^{14а} По воспоминаниям академика Н. М. Дружинина, работавшего в 1905 г. подрайонным организатором в Мельничном районе Саратова, составленный членом организации текст листовки обсуждался в районном комитете РСДРП, затем издавался. Листовки с экономическими требованиями рождались, как правило, снизу, на предприятиях, при активном участии рабочих-большевиков. Листовки политические исходили от Саратовского комитета, где были более опытные партийные работники, журналисты (см. ГАСО, письмо Н. М. Дружинина в Саратов от 20. XII. 80 г. к Э. Э. Герштейн).

всех стран, соединяйтесь!». В 1906 г. на всех листовках Саратовского комитета, кроме того, перед текстом даны слова: «Год Великой Российской Революции второй». Подавляющее большинство листовок издавалось нелегально.

Тираж на листовках не обозначался. В сохранившихся партийных документах и в воспоминаниях находим сведения о тираже небольшого количества изданий. Например, за два дня, 11 и 12 января 1905 г., в дни организации январской политической стачки, Саратовский комитет издал 10 тысяч экземпляров листовок¹⁵. По сведениям в денежном отчете Саратовского комитета, в апреле 1906 г. две листовки, изданные им типографским способом, имели тираж по 10 тысяч экземпляров каждая, три — по 6 тысяч, одна — 4 тысячи; гектографированные листовки были изданы по 400—600 экземпляров¹⁶. Такой же примерно тираж для типографских и гектографированных изданий назван в отчетных материалах второй губернской конференции РСДРП¹⁷ и в листовке «За Волю и Землю», № 2¹⁸. При подсчете сведений в названных документах получается, что общий тираж только 9 листовок из 17, изданных в апреле 1906 г., составил 43 тысячи экземпляров и 15 листов (из 45) в июле 1906 — январе 1907 г. — 102 725 экземпляров¹⁹.

Листки районных партийных групп Саратова, профессиональных союзов, издававшиеся на простейших множительных аппаратах, видимо, имели небольшой тираж. По воспоминаниям М. Самсонова, «Типографский листок» издавался в 100 экземплярах. В отчете Берегового района за август 1905 г. указано, что в 105 экземплярах районная группа РСДРП издала написанное В. И. Лениным «Извещение о III съезде партии», в 150 экземплярах — текст устава профессионального союза рабочих завода Беринга и самым большим тиражом в 480 экземпляров — листовку «К мельникам». Остальные 19 изданий этого района имели тираж всего в несколько десятков экземпляров и даже менее²⁰. Но и при этом общая цифра получается внушительной. Одна районная

¹⁵ Осипов В. А. Указ. соч., с. 54.

¹⁶ Саратовский музей краеведения (СМК), ф. № 13946, гектограф.

¹⁷ ГАСО, ф. 54, 1907, д. 26, л. 6.

¹⁸ Второй период революции..., с. 706.

¹⁹ И. П. Шмыгин приводит иные сведения о тираже листовок СК РСДРП, но не мотивирует их (Шмыгин И. П. Указ. соч., с. 158).

²⁰ ПАСО, ф. 199, оп. 1, д. 133, л. 1; 1905 год в Саратовской губернии, с. 121.

группа за один только месяц в труднейших условиях полицейских преследований издала 1314 экземпляров подпольных документов. Издаваемые довольно большим тиражом листовки были рассчитаны на широкое их распространение среди рабочих, солдат и других слоев населения. Еще более об этом свидетельствует социальная направленность обращений саратовской социал-демократической организации, которые характеризует таблица 4 (с. 134—135).

Половина всех листовок в 1905—1907 гг. была обращена к трем главным силам революции — рабочим, крестьянам, солдатам — 180 из 355. На первом по количеству месте обращения к авангарду, гегемону революции — рабочим (118)²¹, затем 34 издания специально для крестьян и 28 — для солдат. Далее идут обращения «К гражданам», «Ко всему обществу», «Ко всем» — 111 документов, характеризующих борьбу саратовских большевиков за объединение вокруг пролетариата и его главного союзника, крестьянства, всех демократических сил для борьбы против царизма. В этом один из показателей проведения революционными социал-демократами в 1905—1907 гг. ленинской тактики «левого блока», единого фронта с демократическими силами во имя победы революции. Об этом же свидетельствуют листовки, подписанные Саратовским комитетом, уездными группами РСДРП совместно с другими демократическими партиями и организациями на этом этапе революции. Так, Царицынская группа в декабре 1905 г. подписала листовку «К рабочим и гражданам» вместе с местной группой партии социалистов-революционеров²², Саратовский комитет переиздал в том же месяце «Финансовый манифест», подписанный ЦК РСДРП, Петербургским Советом рабочих депутатов и другими организациями²³, в 1906 г. Саратовский комитет и Покровский районный комитет РСДРП переиздали подписанные ЦК РСДРП и другими революционными организациями «Манифест ко всему российскому крестьянству» и «Манифест к армии и флоту»²⁴.

Выводы, характеризующие социальную направленность

²¹ Сюда включаем, кроме изданий, имеющих обращение «К рабочим», 5 изданий профсоюзов, ибо они предназначались для рабочих, 8 листовок, имеющих обращение к рабочим и крестьянам вместе и 8 — к рабочим и гражданам вместе.

²² 1905 год в Сталинградской губернии. Сталинград, 1925, с. 173—174.

²³ ГАСО, кл., № 590.

²⁴ ГАСО, кл., № 6272; ф. 53, оп. 1, 1906, д. 12, т. 11, л. 486.

изданий саратовской организации РСДРП, верны не только при суммарном подсчете их за все три года, но, как видно из таблицы, и при анализе данных по годам, периодам революции (в 1905 г. к трем главным силам адресованы 107 листовок из 208, в 1906 — 1907 гг. — 73 листовки из 147).

Рассмотрим состав листовок для рабочих. На первом плане в их числе в начале революции листовки, адресованные к ведущему отряду пролетариев — металлистам. Они прежде всего вступали в революционную борьбу, своим примером увлекали других. Так, в январе — мае 1905 г. из 16 листовок, обращенных к рабочим отдельных профессий, к металлистам были адресованы 10. В июне — сентябре к ним были обращены только 4 листовки, зато увеличилось число листовок, обращенных к другим отрядам рабочих — типографам (5), мельникам (3), грузчикам (1), портным (1).

Когда к октябрю 1905 г. в основном все отряды рабочих губернии были вовлечены в стачечную борьбу, а во Всероссийской всеобщей стачке главным стало выдвижение общих для всех политических и экономических требований (они были сформулированы Саратовским комитетом в листовке «Требования»²⁵), издания, адресованные ко всем рабочим, составили $\frac{3}{4}$ общего числа листовок для рабочих. Абсолютно преобладают издания для всех рабочих в декабре 1905 г. и на протяжении всего второго периода революции (в 1906—1907 гг. из 31 листовки для рабочих только 8 были адресованы к отдельным их категориям).

Систематически издавались Саратовским комитетом, районными и уездными группами для информации членов партии нормативные и отчетные материалы. Неоднократно Саратовский комитет выпускал листовки с текстом Программы РСДРП, текстами своих постановлений по различным вопросам, постановлениями съездов и собраний, проводившихся комитетом, его коллегиями и районными группами, денежные отчеты. За три года было издано 52 таких листка. Одобряя этот вид изданий, газета «Пролетарий» писала в 1905 г.: «Первым условием воспитания духа партийности является осведомление членов партии о деятельности органов партии (комитетов и проч.)... Пожелаем, чтобы другие организации последовали примеру Саратовского комитета и сделали дальнейший шаг вперед»²⁶.

²⁵ Листовки саратовских большевиков, с. 97.

²⁶ Пролетарий, 1905, № 12.

Саратовская социал-демократическая организация в 1905—1907 гг. была объединенной, но в составе городского комитета, районных организаций Саратова работала сплоченная группа большевиков: А. Я. Ветров, Е. Ф. Дюбюк, П. А. Лебедев, М. Б. Самсонов, Н. И. Малинин, рабочие-большевики А. И. Клещевников, Н. П. Буханов, В. Т. Сергеев, Н. Д. Кузнецов и другие²⁷. В Царицыне в 1905 г. работали большевики И. Гаврилов, А. Юхвит, М. Судаковский, С. Минин. Преобладали большевики в созданном в 1906 г. губернском комитете РСДРП. Крепкое большевистское ядро имели уездные партийные организации²⁸.

Влиянием большевиков в организации определялась правильная в большинстве листовок оценка важнейших политических событий 1905—1907 гг., постановка в них идеи гегемонии пролетариата, его союза с крестьянством, как главным условии победы революции, тесная связь в революционных выступлениях рабочих, крестьян, в армии, экономических требований с политическими задачами момента. В листовках с ленинских позиций освещалась тактика по отношению к либеральной буржуазии, непролетарским (буржуазным и мелкобуржуазным) партиям, думе, к войне и по другим вопросам.

Требование свержения самодержавия, созыва Учредительного собрания на основе всеобщих выборов, призыв к борьбе за установление политических свобод, 8-часового рабочего дня для рабочих, передачи земли крестьянам, разъяснение необходимости вооруженного восстания для свержения царизма содержались в абсолютном большинстве листовок. Выдвигался в листовках лозунг демократической республики.

В содержании листовок 1905—1907 гг. получила отражение борьба саратовских большевиков против меньшевистской оппортунистической тактики в революции, за проведение в жизнь стратегии и тактики, выработанных III съездом партии. Эту борьбу, в частности, характеризуют две листовки: изданное гектографированным листком и опубликованное в газете «Пролетарий» от 20 июля (3 августа) 1905 г. постановление Саратовского комитета об отношении к решениям III съезда партии и гектографированная листовка с текстом

²⁷ Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 72—73; Ходаков Г. Ф., Указ. соч., с. 86, 96.

²⁸ Осипов В. А. Указ. соч., с. 151, 158; Ходаков Г. Ф. Указ. соч., с. 139, 143, 154; Томарев В. И. Указ. соч., с. 67—68, 73, 111—114.

резолуции собрания рабочих социал-демократов, опубликованная в «Пролетарии» всего две недели спустя — 3 (16) августа.

Вследствие влияния, которое удалось тогда оказать меньшевикам на неустойчивых товарищей, занимавших позицию «болота», Саратовский комитет принял примиренческое постановление об отношении к решениям III съезда партии²⁹. Иной была позиция большинства рабочих — членов организации, заявивших на своем собрании о безусловной готовности действовать в полном соответствии с тактическими установками большевистского съезда³⁰.

Во второй половине августа 1905 г. по требованию рабочих — членов районных организаций Саратовский комитет был реорганизован, большинство мест в нем (5 из 6) получили большевики³¹. Они последовательно проводили в жизнь указания III съезда партии, и это убедительно прослеживается на содержании листовок. В них большевики призывали рабочих и крестьян к активному бойкоту булыгинской думы, продолжению политических стачек и подготовке вооруженного восстания, для чего Саратовский комитет и его подрайоны издали и распространили в 1905 г. около 100 подписных листов для сбора средств на оружие и вооружение создававшихся комитетом боевых дружин³².

С лета 1905 г. большое место в изданиях комитета заняли вопросы профсоюзного движения. В июне группа РСДРП Горного района издала листовку с решением образовать первый в Саратове профсоюз рабочих-типографов. Здесь был опубликован его устав³³. Примеру типографов последовали другие рабочие. Саратовский комитет стремился возглавить движение и издал листовку с текстом примерного устава

²⁹ Осипов В. А., Указ. соч., с. 75—87; Ходаков Г. Ф. Указ. соч., с. 93—95.

³⁰ Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов. М., 1955, с. 190; Листовки саратовских большевиков, с. 83.

³¹ Осипов В. А. Указ. соч., с. 96; Ходаков Г. Ф. Указ. соч., с. 98.

³² Нам известны в подлиннике три подписных листа: № 9 опубликован в кн.: Революционное движение в России весной и летом 1905 года. М., 1957, ч. I, с. 828; № 33 — в кн.: Листовки саратовских большевиков, с. 87; № 10 — ГАСО, кл. № 400. В отчете Берегового района Саратова указано, что им изданы 18 подписных листов (ПАСО, ф. 199, оп. 1, д. 133, л. 1), а в отчете кассы боевых дружин Саратовского комитета за август 1905 г., помимо других, значится лист № 94, по которому поступило 9 р. 60 коп. (Листовки саратовских большевиков, с. 88).

³³ Листовки Саратовских большевиков, с. 75.

профессионального социал-демократического союза рабочих, который предлагался для руководства местным комитетам³⁴. В типографиях комитета издавались все издания профсоюзов; члены комитета, руководители районов были их составителями и организаторами³⁵. В содержании этих листовок отражались трудности руководства профсоюзным движением в начальный период его возникновения. Саратовский комитет предлагал создавать профессиональные союзы, как партийные организации, подчиненные комитету РСДРП и допускал этим ошибку. Позже она была исправлена. 13 сентября Саратовский комитет принял постановление о взаимоотношениях с профессиональными союзами в духе указаний В. И. Ленина и редакции газеты «Пролетарий»³⁶. Оно было опубликовано отдельным изданием³⁷.

Как известно, главным и одним из наиболее сложных вопросов первой русской революции был аграрный вопрос, от его правильного решения зависел исход борьбы за крестьянство как подлинного союзника пролетариата в борьбе против самодержавия.

Листовки Саратовского комитета к крестьянам получили высокую оценку в большевистских газетах «Вперед» (№ 15 и 18), «Пролетарий» (№ 24). Листовку «К товарищам крестьянам», «Программу для занятий с крестьянскими кружками» редакции этих органов рекомендовали перепечатывать другим комитетам.

В последние годы в литературе подробно проанализированы две интересные листовки Николаевской социал-демократической группы и Крестьянского революционного комитета Мариинской волости Саратовского уезда, найденные в подлинниках в фондах ГАСО³⁸. Они были изданы в дни вооруженного восстания крестьян этого района 20—23 октября 1905 года. Одна из них — «Товарищи крестьяне! Грозное время настало в России...» — является первой из известных нам листовок саратовской организации, в которой аграрные требования сформулированы в полном соответствии с резо-

³⁴ Перечень, № 139.

³⁵ 1905 год в Саратовской губернии, с. 121.

³⁶ См.: Ленинский сб., т. 16, с. 272; Пролетарий, 1905, № 11.

³⁷ Третий съезд РСДРП. Сборник документов и материалов, с. 493.

³⁸ Гохлернер В. М., Харламова К. Г. Из истории крестьянских революционных комитетов в Саратовской губернии в 1905 г. — В кн.: Поволжский край. Саратов, 1977, вып. 5, с. 103—110; Ложкин В. В. История одного поиска. М., 1979, с. 65, 76—77.

люцией III съезда партии о конфискации без выкупа всей земли помещиков, казны, удела³⁹. До этого выдвигалось старое требование возвращения «отрезков», что, как показала жизнь, было недостаточным и мешало успеху партийной работы в деревне⁴⁰.

Листовки последних месяцев 1905 г. свидетельствуют о дальнейшей напряженной деятельности саратовских большевиков по подготовке масс к вооруженному восстанию против царизма. Они призывали вооружаться, вступать в боевые дружины, разработали и издали листовкой их Устав, усилили разъяснение задач революционных крестьянских комитетов в деревне. 1 декабря 1905 г. Саратовский комитет опубликовал обращение «К рабочим и работницам г. Саратова» с призывом начать выборы в Совет рабочих депутатов, вскоре с таким же обращением выступила Покровская группа РСДРП⁴¹.

Во всех декабрьских листовках настойчиво проводилась идея пролетарской солидарности, большевики звали саратовских рабочих, крестьян и солдат, всех граждан губернии поддержать восставших рабочих Москвы и других городов⁴². 10 декабря Саратовский комитет издал листовку с призывом к всеобщей стачке, а Совет рабочих депутатов сформулировал политические требования бастующих⁴³. На призыв откликнулись рабочие девятнадцати предприятий Саратова и всех железнодорожных узлов губернии. Однако в силу ряда причин перевести стачку в вооруженное восстание не удалось⁴⁴.

Листовки, изданные Саратовским комитетом после подавления вооруженного восстания в Москве и окончания декабрьской стачки в Саратове, свидетельствуют о правильной оценке большевиками политического момента. В конце декабря комитет издал листовкой резолюцию собрания коллектива рабочих завода Гантке (ныне завод имени В. И. Ленина), в которой рабочие заявляли, что, прекращая стачку, не считают борьбу оконченной и будут готовиться к воору-

³⁹ Листовки саратовских большевиков, с. 107—108.

⁴⁰ *Лебедев П. А.* К истории Саратовской организации РСДРП (1901—1903 гг.) — Пролетарская революция, 1925, № 3 (15), с. 250.

⁴¹ См., например: Листовки саратовских большевиков, с. 109—115.

⁴² Перечень, № 245—256.

⁴³ Листовки саратовских большевиков, с. 116, 117.

⁴⁴ *Осипов В. А.* Указ. соч., с. 133—139; *Ходаков Г. Ф.* Указ. соч., с. 119—127.

женному восстанию, которое сотрет с лица земли ненавистное царское правительство⁴⁵.

Боевой, революционный дух характеризует содержание листовок саратовских большевиков во второй период революции, в 1906—1907 гг. Они остро бичевали контрреволюционность буржуазных политических партий, непоследовательность партий мелкой буржуазии, разъясняли вред меньшевистской тактики блока с кадетами, вред конституционных иллюзий масс, беспочвенность надежд на царскую Думу, необходимость готовить новый решительный натиск на царизм, вооружаться, чтобы довести демократическую революцию до конца⁴⁶.

И в этот период, как показывает таблица 4, листовки были обращены главным образом к рабочим (41)⁴⁷, крестьянам (17), к солдатам (14); две листовки обращены к казакам. Продолжая борьбу за объединение всех демократических сил в революции, комитеты РСДРП обращались, особенно в период выборов в I и II Государственные Думы, к тем слоям населения, которые представляли низы буржуазной демократии, к колеблющейся мелкой городской буржуазии. В 1906—1907 гг. они издали ряд обращений «К гражданам», «Ко всем гражданам», «Ко всем» и т. п.⁴⁸. Интересны опубликованные денежные отчеты комитета, его боевых дружин, содержащие сведения об источниках их материальных средств, направлении расходов⁴⁹.

В листовках первой половины 1906 г. отразилась борьба большевиков саратовской партийной организации против меньшевистской тактики на выборах в I Думу.

В борьбе с обманом масс, на который рассчитывал царизм, созывая Думу, большевики по решению Таммерсфорской конференции призывали к ее активному бойкоту. Они разоблачали антинародный характер избирательного закона, политики буржуазных партий, участвовавших в выборах. Большевики же, критикуя Думу, призывали, однако, участвовать на I и II стадиях выборов в нее, то есть в выборах уполномоченных и выборщиков. Имея в это время большинство мест в Саратовском комитете, большевики во многих

⁴⁵ Листовки саратовских большевиков, с. 126.

⁴⁶ Перечень, № 267—395.

⁴⁷ В это число включены: 31 листовка специально для рабочих, 6 — обращенных к рабочим и крестьянам, 4 — к рабочим и гражданам вместе.

⁴⁸ Табл. 4.

⁴⁹ Перечень, № 266-б, 283, 334.

листовках протаскивали свою тактику⁵⁰. Большевики противопоставляли им свою разъяснительную работу. Листовка «Бойкот царской Думы», изданная за подписью Саратовского комитета 11 марта 1906 г., показывает, что у саратовских рабочих получила поддержку тактика большевиков. Рабочие единодушно отказались выбирать уполномоченных и провели активный бойкот выборов⁵¹.

В соответствии с ленинскими указаниями в изменившихся условиях второй половины 1906 г. саратовские большевики широко использовали в целях организации и политического просвещения масс избирательскую кампанию во II Думу. Через листовки, в частности, они разъясняли массам программу и тактику политических партий, основные лозунги РСДРП.

Саратовская организация, в которой после выборов большевистского в основном по составу губернского комитета усилились позиции большевиков, призывала трудящихся участвовать в выборах и отдать голоса за кандидатов рабочей партии. Вместе с тем в каждой листовке большевики убеждали массы в беспочвенности каких-либо надежд и на вторую Думу, в необходимости свержения самодержавия⁵². В начале 1907 г. Саратовский комитет перепечатал произведения В. И. Ленина «Кого выбирать в Государственную Думу»⁵³ и «К избирателям! Товарищи рабочие и все граждане России...»⁵⁴. О целях участия большевиков во II Думе в листовке «Рабочим города и губернии», подписанном губернским и городским комитетами РСДРП 4 декабря 1906 г., говорилось: «Мы идем в Думу не для того, чтобы работать в ней рядом с царскими опричниками... Мы идем в Думу для того, чтобы с высоты ее трибуны подтвердить перед широкими массами народа, особенно крестьянства, наши прежние боевые лозунги, подтвердить, опираясь на опыт всей прошлой революционной борьбы»⁵⁵.

⁵⁰ Второй период революции... ч. 1, кн. 1, с. 697, 701, 713; Перечень, № 228, 304, 305.

⁵¹ Листовки саратовских большевиков, с. 129.

⁵² Перечень, № 352, 362—376-а (три из них опубликованы в кн.: Листовки саратовских большевиков, с. 143—147).

⁵³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 292—297 (перепечатку СК РСДРП см.: ЦГАОР, кнл. № 9905, гектограф).

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 269—273 (перепечатку СК РСДРП см.: ГАСО, кнл. № 1282, типограф. экз.).

⁵⁵ ГАСО, кнл. № 6288, типограф. экз.

В 1906 г. в листовках 19-ти наименований (в том числе в 12-ти во второй половине года) Саратовского городского и губернского комитетов, Царицынской, Камышинской, Покровской, Балашовской, Кузнецкой групп РСДРП звучал призыв готовиться к вооруженному восстанию, к «решительной борьбе» для свержения самодержавия.

3 июня 1907 г., разогнав Думу, царь совершил государственный переворот. Оценку его контрреволюционной сущности Саратовский комитет дал в написанной рабочими — членами комитета — листовке «Ко всем гражданам»⁵⁶.

Правильная в основном постановка вопросов революции — сильная сторона содержания листовок саратовской организации РСДРП в 1905—1907 гг., но отразились в них и трудности работы в условиях существования объединенной организации, особенно в те моменты, когда меньшевикам удавалось получить большинство мест в руководящих органах. Так, во многих листовках Саратовского комитета, районных и уездных групп выдвигался лозунг «Учредительного собрания», как самостоятельный, без одновременного разъяснения необходимости Временного революционного правительства, единственно способного созвать подлинно народное собрание. Говоря о самостоятельном лозунге, В. И. Ленин писал: «Либералы принимали этот лозунг в 1905 году, ибо его можно было толковать в смысле созванного царем и соглашающегося с ним собрания»⁵⁷.

Не прозвучала в листовках 1905 г. до конца верная оценка Советов рабочих депутатов как органов вооруженного восстания и революционной власти. Саратовский и Покровский комитеты РСДРП характеризовали Советы в отличие от временных стачечных комитетов лишь как постоянные органы руководства стачечной борьбой рабочих. Меншевицким влиянием в комитете в определенные периоды объясняется непоследовательность в тактике на выборах в I Государственную думу, нечеткость позиции в течение длительного времени в аграрном вопросе. Дезорганизаторская работа меньшевиков нередко мешала издательской деятельности организации⁵⁸.

Несмотря на это, положительное содержание листовок Саратовской организации РСДРП, их соответствие в боль-

⁵⁶ Листовки саратовских большевиков, с. 150.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 48.

⁵⁸ Осипов В. А. Указ. соч., с. 82—84.

шинстве ленинской стратегии и тактике в буржуазно-демократической революции было значительно, а воздействие огромно. Об этом свидетельствуют практические действия масс в ответ на призывы большевиков во всех революционных выступлениях 1905—1907 гг., сообщения о листовочных изданиях саратовской партийной организации в большевистских газетах. В августе 1905 г. «Пролетарий» (№ 12) писал, например, об авторитете у рабочих профсоюзных листов: «Листок является каким-то спасителем, перед которым они изливают свою душу... «В листок его, чорта!» — произносится таким тоном, будто приговаривают виновного к казни».

Не случайно поэтому так боялись распространения большевистского печатного слова царские власти; жестоко преследовали они издание и распространение нелегальных социал-демократических листовок. Однако даже сравнительно немногие сведения об их распространении, которые удалось выявить составителям «Перечня», доказывают, что правильное большевистское слово доходило по назначению до всех слоев населения.

Думается, что даже неполный обзор листовочных изданий Саратовской организации РСДРП за 1905—1907 гг. позволяет сделать вывод об огромном значении этой формы массово-политической работы в борьбе за создание политической армии демократической революции, об исключительно важном значении листовок для изучения истории Саратовской большевистской организации как части РСДРП, ее деятельности по руководству революционным движением в губернии.

Издатели листовок	Месяцы												Без месяца	Итого
	Месяцы													
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII		
горный (Ремесленный) район береговой (Мельничный Вто- рой) район привокзальный (ж. д.) район покровская группа Правления с-д профессиональ- ных союзов: Саратова сл. Покровской Совет рабочих депутатов Са- ратова Совет рабочих депутатов и временный исполком РУЖД Уездные организации губер- нии: Царицынская (в т. ч. вместе с группой с.-р.) Балашовская Камышинская Вольская Саратовский уезд (Николаев- ская группа РСДРП и крестьян- ский рев. комитет)	1	2	2	1	2	1	2	1	2	2	1	1	2	13
	2	2	1	1	2	6	3	1	3	1	3	2	1	14
										3	2	2	1	7
					1		3	2		1	2	1	1	7
										1	2	1	1	2
											1	1	1	1
														7
														2
														1
														1
														7
														6
														5
														1
														2
Итого за месяц	17	12	7	11	15	10	20	22	13	32	13	26	10	208

Количество листовок, изданных комитетами,

Издатели листовок	1906										
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI
Саратовский городской комитет	12	6	7	9	5	1	5	2	1	2	—
Саратовский губернский (областной) комитет	—	—	—	—	—	—	1	1	3	—	1
Саратовский городской и губернский комитеты вместе	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—
Группы (комиссии) Саратовского городского комитета:											
Военная организация	—	—	—	—	1	—	1	—	2	1	—
Аграрная группа	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Районные группы (комитеты) Саратова:											
Городской район (Ремесленный)	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Железнодорожный (Привокзальный)	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Фабрично-заводской (Механический)	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
сл. Покровская	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—
Саратовская судоходная организация РСДРП	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Организационная комиссия по созыву Поволжской конференции	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Депутат II Думы большевик В. М. Серов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уездные группы (комитеты) РСДРП:											
Царицынская	2	1	—	4	3	1	5	1	—	—	—
Балашовская	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—
Камышинская	2	3	3	2	—	—	—	—	—	—	—
Вольская	—	1	—	2	—	1	—	—	—	—	—
Кузнецкая	—	1	1	—	2	1	—	—	—	—	1
Аткарская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	17	12	12	17	14	6	15	5	6	3	2

Таблица 3

группами Саратовской организации РСДРП в 1906—1907 гг.

1906 г.			1907 год													
XII	без. мес.	за год	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	без. мес.	за год
4	1	55	3	1	1	—	—	2	—	1	1	—	2	—	—	11
2	—	8	—	—	—	2	—	2	—	1	1	—	—	—	—	6
2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	2
—	—	17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1
—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	10	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	4	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	2
9	2	120	3	1	1	2	1	7	1	3	4	1	4	—	—	28

Адресаты листовок Саратовской организации РСДРП в 1905—1907 гг.

Классы, социальные группы	Год	Месяцы												Вс. мес.	За год	За 3 года
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII			
К рабочим *	1905	10	9	1	6	3	4	7	8	4	12	3	4	—	71	102
	1906	1	3	3	7	3	3	1	1	1	1	—	2	—	27	
	1907	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	1	—	—	4	
К рабочим и крестьянам	1905	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8
	1906	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
К рабочим и гражданам	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8
	1906	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	
	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
К крестьянам	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	34
	1906	3	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	
	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
К солдатам (в том числе к новобранцам)	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	28
	1906	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	
	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	
К казакам	1905	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	1906	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
К служащим	1905	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	9
	1906	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	1907	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	

С. И. Ионенко

ТЫЛОВЫЕ ГАРНИЗОНЫ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПОБЕДЫ ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ

За последние 10 лет советская историография Великого Октября пополнилась рядом крупных, обобщающих работ, в которых освещается революционное движение в русской армии, раскрывается богатый опыт партии большевиков по привлечению солдатских масс на сторону социалистической революции, показывается процесс создания вооруженных сил Великого Октября¹.

В этот период заметно возрастает интерес историков к изучению деятельности партийных организаций в гарнизонах внутренних округов, участию солдатских масс тыла в борьбе за установление власти Советов на местах.

Если монографические работы по революционному движению на фронте были опубликованы в основном уже во второй половине 50-х — начале 60-х гг., то аналогичные исследования по тыловым округам появляются только в конце 60-х и в 70-е гг.

Довольно полно изучен процесс революционирования гарнизона в Московском², Петроградском, а также в Казан-

¹ Борьба партии большевиков за армию в трех революциях. М., 1969; Военно-боевая работа партии большевиков (1903—1917). М., 1973; Голуб П. А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977; Вооруженные силы Великого Октября. М., 1977.

² Фрейдзон С. А. Московские большевики в борьбе за войско. М., 1965; Васин И. Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1973; Протасов Л. Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж, 1978; Кузьмина Г. Ф. Революционное движение солдатских масс центра России накануне Октября. М., 1978.

ском, Туркестанском военных округах, в гарнизонах Сибири, Кавказского фронта и в прифронтовых округах — Двинском, Минском, Киевском и Одесском.

Заметным вкладом в разработку вопросов революционного движения в тыловых гарнизонах русской армии явилась монография М. А. Андреева, в которой исследуется процесс большевизации в наиболее крупных гарнизонах Центра, Северо-Запада России, Поволжья и Приуралья, на территории пяти военных округов (Московского, Казанского, Петроградского, Двинского и Минского) ³.

Всестороннее изучение революционной борьбы в гарнизонах Куйбышевского и Казанского военных округов началось в конце 50-х гг. Существенные различия в экономическом, социально-политическом развитии, а также в национальном составе гарнизонов Поволжья и Урала не могли не влиять на своеобразие, глубину и размах борьбы солдатских масс. Все это представляло возможность на материалах одного округа поставить и решить целый ряд важных проблем, имеющих существенное значение для раскрытия общей картины революционирования русской армии в 1917 г. Здесь следует отметить прежде всего работы И. М. Ионенко, который в сравнительно-сопоставительном плане исследовал направления и формы революционных выступлений в округе, национально-демократическое движение, участие солдат и матросов в аграрном движении, деятельность военных организаций политических партий и другие ⁴.

В обобщающем коллективном труде «Октябрь в Поволжье» в отдельных разделах была показана борьба большевиков за солдатские массы ⁵.

В последние годы историками Поволжья и Урала успешно разрабатывались такие вопросы, как работа большевиков в

³ См.: Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975.

⁴ См.: Ионенко И. М. Солдаты и матросы в борьбе за землю накануне Великого Октября. Сборник статей преподавателей и научных сотрудников Казанской высшей партийной школы. Казань, 1958; *Он же*. Из истории партийного строительства в армии накануне Октябрьской революции. — В кн.: Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Казань, 1967, вып. 1; *Он же*. К вопросу о национально-демократическом движении солдатских масс от Февраля к Октябрю 1917 г. Очерки истории Поволжья и Приуралья. Казань, 1969, вып. 2—3; *он же*. Солдаты тыловых гарнизонов в борьбе за власть Советов. Казань, 1976.

⁵ Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.

гарнизонах округа⁶, участие солдатских масс в борьбе за власть Советов⁷, деятельность низовых солдатских организаций⁸. В ряде источниковедческих статей анализировались документы низовых и окружных солдатских организаций (протоколы, журналы постановлений полковых комитетов, солдатских секций Советов и др.), солдатские письма и составленные по ним военно-цензорские отчеты⁹, периодическая большевистская и мелкобуржуазная печать 1917 г.¹⁰, в которой широко освещались выступления солдатских масс, а также деятельность различных партийных организаций и групп, тыловых гарнизонов, борьба большевиков за преодоление оборонческих настроений в армии, укрепление союза рабочего класса с солдатскими массами и беднейшим крестьянством для создания политической армии социалистической революции.

Таким образом, к середине 70-х гг. возникла потребность подведения итогов изучения и выявления новых задач и аспектов дальнейшего исследования борьбы за привлечение солдатских масс на сторону рабочего класса. Вместе с тем, научный совет АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» и его регио-

⁶ См. Голубев С. И. О военно-боевой работе партийных организаций Урала в 1917 г.— В кн.: Урал и охрана Советской страны. Свердловск, 1968; Садриев М. М. Борьба большевиков Южного Урала за солдатские массы в период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции. М., 1970; Попов Н. Н. Военные организации РСДРП(б) на Урале в 1917 году.— В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Свердловск, 1973, сб. 2; он же. Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б) и большевики Урала.— В кн.: Партийные организации Урала в борьбе за победу Октябрьской революции и осуществление ленинского плана социалистического строительства. Свердловск, 1976.

⁷ Васькин В. В. Солдаты гарнизонов Нижней Волги в борьбе за власть Советов. Саратов, 1972; Васькин В. В., Герасименко Г. А. Февральская революция в Нижнем Поволжье. Саратов, 1976.

⁸ Цейтлин Р. С. Солдатские организации тыловых гарнизонов в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (На материалах Казанского военного округа). Казань, 1972.

⁹ Вахрушева Н. А. Солдатские письма и цензорские отчеты как исторический источник (1915—1917).— В кн.: Октябрь в Поволжье и Приуралье. Казань, 1972.

¹⁰ Цейтлин Р. С. Известия Казанского Военно-окружного комитета (май — ноябрь 1917 г.) как исторический источник.— В кн.: Октябрь в Поволжье и Приуралье. Казань, 1972; Ратнер Н. Я. Борьба партийной печати Среднего Поволжья за большевизацию солдатских масс (март — июнь 1917 г.). В кн.: Революционное движение в Среднем Поволжье и Приуралье. Куйбышев, 1977, вып. 1.

нальные секции считали целесообразным привлечь внимание ученых к выявлению связей революционного движения в границах Казанского военного округа с крупными гарнизонами юга России и Северного Кавказа, Московского и Омского военных округов.

В известной мере эти задачи решались на региональной конференции, проходившей в Астрахани в мае 1976 г.¹¹.

Большая часть из 22 заслушанных докладов на этой конференции была посвящена революционной борьбе солдат Поволжья и Урала. В ряде выступлений отдельные вопросы и сюжеты указанной проблемы рассматривались на материалах гарнизонов Северного Кавказа, Нижнего Дона, т. е. юго-востока России.

На актуальность изучения опыта большевиков по привлечению солдатских масс на сторону революции обратил внимание в своем докладе «Использование опыта военной работы партии большевиков в ходе последующих социалистических революций» заместитель председателя Научного Совета АН СССР по комплексной проблеме «Великая Октябрьская социалистическая революция» профессор Ю. И. Кораблев. В докладе доцента Л. Н. Протасова (Тамбов) был дан обзор специальной литературы по тыловым гарнизонам Центра страны и намечены наиболее подготовленные и актуальные темы, сюжеты и аспекты дальнейшего изучения. Основательно был поставлен вопрос о социально-классовом составе войск во внутренних округах России.

До сих пор недостаточно изучены офицерские организации, их состав, место и роль в лагере сил контрреволюции. На это указал в своем выступлении доцент В. В. Васькин (Саратов). Он подчеркнул, что пока слабо исследованы социал-оборонческие организации, которые создавались эсерами (отделения Крестьянского Союза, Советы крестьянских депутатов гарнизонов и др.), почти не изучаются офицерские организации, особенно их деятельность на местах. Так, например, в Саратове большевики имели дело с сильным и опытным противником в лице офицерства.

Кандидат исторических наук Р. С. Цейтлин (Казань) сосредоточил внимание на выяснении особенностей революционной борьбы в гарнизонах Поволжья после июльских дней.

¹¹ См.: Отчет о работе Научного Совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции» за 1976 год. М., 1977, с. 13—15.

На многочисленных примерах было показано, что, несмотря на репрессии, открытое предательство эсеров и меньшевиков, борьба солдат под руководством большевиков и эсеров-интернационалистов (левых) углублялась, принимала все более ярко выраженный политический характер и в то же время проявлялись в более резкой форме стихийные выступления солдат против военных властей, против отправки маршевых рот в действующую армию. Было также показано, что корниловщина не получила заметного распространения и поддержки в Казанском военном округе благодаря решительному противодействию планам контрреволюции подавляющего большинства солдат.

На конкретном примере работы уральских большевиков в местных гарнизонах доцент Н. Н. Попов (Свердловск) показал, какое влияние и воздействие оказывали на солдатские массы рабочие уральских заводов. Так, например, в Екатеринбургe большевизация местного гарнизона была прямо связана с политической активностью рабочих, их депутатов в Совете рабочих и солдатских депутатов. На основании тщательного изучения архивных материалов и местной периодической печати 1917 г. Н. Н. Попов составил таблицу образования солдатских Советов и гарнизонных комитетов и слиянии их с Советами рабочих депутатов на Урале, из которой следует, что процесс объединения завершился в основном к середине 1917 г.

А. М. Шведов (Астрахань) рассмотрел факты участия солдат астраханского гарнизона в Октябрьской революции на примере 156-го пехотного запасного полка и ввел некоторые новые документы и материалы, чтобы показать большую роль революционных солдат, в том числе мусульман в январских боях против атамана Бирюкова.

В выступлении М. Г. Долунс (Краснодар) анализировалась работа большевиков среди солдат гарнизона Грозного. Отмечалось, что под руководством видного большевика Н. А. Анисимова эта работа накануне Октябрьской революции приняла широкий размах. Особый интерес вызвало обстоятельное, основанное на малоизвестных материалах, рассмотрение ожесточенной борьбы сил контрреволюции против революционных частей 28-го Кавказского полка и 111-го пехотного запасного полка после июльских дней. Подчеркивалось, что в дни установления Советской власти в Грозном главной вооруженной опорой большевиков стал 111-й полк. Однако позднее обстановка сложилась так, что после прибы-

тия в город двух полков «дикой» дивизии полк вынужден был покинуть город и уйти в Ставропольскую губернию, и Советская власть в Грозном временно пала, так как вместе с революционным полком город покинули и члены Совета. Советская власть в городе была восстановлена только в начале марта 1918 г.

Деятельности партийной организации, работе среди солдат гарнизонов Северного Кавказа и частично области войска Донского (около 150 тыс. солдат и офицеров) посвятил свое выступление доцент Ж. Ж. Гакаев (Грозный). Было показано, как шел процесс большевизации в среде казачества. Отмечалось, что одним из опорных районов Советской власти на Северном Кавказе стал район Пятигорска. Были приведены интересные данные о наказах солдат при выборах делегатов на II Всероссийский съезд Советов, а также о том, что 5 октября 1917 г. военная секция Владикавказского Совета избрала делегатом на Всероссийский съезд Советов С. М. Кирова. Подчеркивалось, что в результате самоотверженной работы большевиков большая часть солдат тыловых гарнизонов Дона и Северного Кавказа поддержала платформу РСДРП(б) и приняла самое активное участие в установлении Советской власти в этом регионе.

Доцент В. И. Яркульян (Краснодар) сосредоточил свое внимание на анализе особенностей борьбы большевиков Ставрополя за солдатские массы в период с марта 1917 г.— январь 1918 г. На примере гарнизона Ставрополя (112-й пехотный запасной полк) было показано, как действовали местные большевики в период подготовки и победы Великого Октября. Привлечение новых материалов, относящихся к периоду триумфального шествия Советской власти, позволило докладчику сделать вывод о значительном вкладе в установление Советской власти в Ставропольской губернии до конца 1917 г. солдат революционных частей, особенно 111-го полка, который прибыл сюда из Грозного.

На том, как проходила большевизация гарнизонов на Тереке, в частности, в 113-м полку в Пятигорске, остановился в своем докладе профессор Г. К. Долунц (Краснодар). Вхождение большевиков Пятигорска в объединенную организацию с меньшевиками он объясняет тем, что им противостояли хорошо организованные эсеры и кадеты. Была ярко показана деятельность одного из руководителей военной организации большевиков Пятигорска И. Малыгина, особенно его работа в солдатской среде, приведены интересные

данные о С. М. Кирове. О возросшем влиянии большевиков в тыловых гарнизонах Терека свидетельствовали результаты выборов на I краевой армейский съезд, на который только один 113-й полк послал 5 своих делегатов, причем один из них, И. Малыгин, был избран в президиум съезда. Позднее этот полк, возглавляемый большевиками, сыграл важную роль в борьбе за установление Советской власти в Пятигорске и прилегающем к нему районе.

На региональной конференции в Астрахани большой интерес вызвали доклады, посвященные различным аспектам национально-освободительного, демократического движения старой армии, деятельности национальных военных организаций.

Так доцент И. Р. Тагиров (Казань) рассмотрел вопрос о работе большевиков среди солдат-мусульман в гарнизонах Казанского военного округа и отметил, что национально-освободительное демократическое движение заметно проявлялось во многих гарнизонах не только Казанского, но также и Кавказского военного округа. Наиболее распространенной формой этого движения была борьба за национальные формирования.

Кандидат исторических наук И. Г. Гиззатуллин показал крах всероссийского мусульманского щуро (Вощуро) в конце 1917-го и начале 1918 гг. Используя, главным образом, материалы, публиковавшиеся в «Известиях мусульманского военного щуро» и в газете «Безнен Тавыш», докладчик проследил, как действовало националистическое руководство Вощуро в дни установления и упрочения Советской власти в Казани, и сделал вывод, что военные организации татарской буржуазии встали на путь открытой борьбы с Советской властью сразу же после разгона Учредительного собрания.

Вопрос о национальных формированиях на Северном Кавказе был также затронут в докладе профессора Ш. М. Магометова (Махачкала).

В ряде докладов рассматривались революционные выступления солдатских масс в источниковедческом плане, определялись специфика, роль и место отдельных групп и видов источников в изучении данной проблемы. Так, кандидат исторических наук Н. Я. Ратнер (Куйбышев), изучив большевистскую печать Среднего Поволжья кануна Великого Октября, показала ее вклад в борьбу за привлечение солдатских масс гарнизонов Средней Волги на сторону социалистической революции. В докладе кандидата исторических

наук Н. А. Вахрушевой (Йошкар-Ола) раскрыта значимость солдатских писем 1917—1918 гг. как исторического источника, который позволяет проследить динамику в настроениях армии, особенно ее низов, помогает в постановке и решении вопроса о соотношении стихийности и организованности, сознательности революционной борьбы солдатских масс.

На конференции в Астрахани были представлены также доклады, хронологические рамки которых выходят за пределы того времени, когда устанавливалась рабочими с участием революционных солдат власть Советов в губернских центрах региона Поволжья, Северного Кавказа и юго-востока России. В них раскрывалась картина революционных преобразований после победы Советской власти, проведения полной демократизации старой армии, ее постепенной демобилизации, того, как делались первые шаги в советском военном строительстве.

Так, профессор И. М. Ионенко (Казань) поставил вопрос о необходимости более глубокого изучения процесса слома старой армии во внутренних военных округах и в качестве примера привлек внимание к особенностям установления новой советской военно-окружной власти в Поволжье и Приуралье, т. е. в Казанском военном округе.

Первые мероприятия в области советского военного строительства на юго-востоке России были показаны в докладе кандидата исторических наук В. Н. Шапошникова (Ростов-на-Дону). Особо подчеркивалось, что образование военных отделов в Советах и первые формирования подразделений и частей РККА весной 1918 г. проходили в условиях острейших классовых противоречий. К началу мая 1918 г. количество красногвардейцев и бойцов добровольческих частей Красной Армии достигло 100 тысяч человек, в то время как на 20 мая 1918 г. по всей стране их числилось немногим более 320 тыс. человек¹².

Участию в военном строительстве зарубежных интернационалистов-военнопленных в период триумфального шествия Советской власти посвятил свой доклад доцент Н. Субаев (Казань). По свидетельству Бела Куна, из 400 лагерей военнопленных в России 360 в 1917 г. имели связи с РСДРП(б). На местах большевики содействовали образованию революционных организаций иностранных трудящихся, оказавшихся в русском плену. Сразу же после победы Октябрьского вос-

¹² См.: В. И. Ленин и Советские вооруженные силы. М., 1967, с. 82.

станции в Петрограде и провозглашения Советской власти военнопленные интернационалисты добровольно вступали в формирования Красной гвардии, а затем и в отряды и части социалистической армии, преобразованной позже в РККА. В то же время создавались интернациональные батальоны и легионы. Большую роль в укреплении связей между интернационалистами Поволжья и Урала сыграла конференция интернационалистов из лагерей и гарнизонов бывшего Казанского военного округа, которая проходила в начале мая 1918 г. в Самаре. Губернские военные комиссариаты оказывали помощь интернационалистам в их стремлении защищать завоевания Октябрьской революции. Особенно активное участие интернационалистов в военном строительстве наблюдалось на Средней Волге, в центре бывшего Казанского военного округа, где была сосредоточена значительная масса военнопленных.

В историографическом плане начальный этап советского военного строительства был рассмотрен в докладе доктора исторических наук А. Л. Литвина (Казань). Было отмечено, что дальнейшее изучение всех сторон и аспектов начального периода создания вооруженных сил Советской России подготовлено в историографическом отношении и что актуальность и необходимость новых разработок по этой проблеме вполне очевидна.

Вопрос о помощи рабочим Поволжья в формировании, обучении и вооружении красногвардейских отрядов со стороны революционных солдат и их низовых организаций получил довольно полное освещение в докладе кандидата исторических наук Е. Р. Румянцева (Казань). В Поволжье такая помощь прослеживается наиболее ярко в Саратове, Царицыне и Самаре. В докладе были приведены сводные данные о Красной гвардии в Поволжье ко времени установления Советской власти.

Таким образом, на конференции в Астрахани, с одной стороны, были показаны уровень и степень изученности широкого круга вопросов революционного движения и военной работы большевиков в гарнизонах тыловых округов, а с другой — обозначались новые темы, малоизученные сюжеты. Стало очевидным, например, что остаются пока недостаточно изученными связи Поволжья, Дона и Северного Кавказа, Казанского и Кавказского военных округов. Выяснилось, что необходимо еще глубже раскрыть специфику борьбы многонациональных районов юго-востока России. Материалы

конференции показывают необходимость специального изучения становления революционного сознания, всех в совокупности факторов, определявших существенные перемены в социальной психологии масс, особенно среди нерусских солдат, которые выражали стремление выделиться в национальные формирования и тем самым объективно выступали за дальнейшее углубление процесса демократизации старой армии накануне Октябрьской революции. В этой связи необходимо с большим вниманием изучить влияние на динамику изменений в настроениях солдатских масс, на формы революционных выступлений таких факторов, как становление нового правопорядка в армии, освобождение солдат от оборонческих иллюзий, усиление противоречий между «верхами» и «низами» армии, а также рост национального самосознания среди нерусских солдат. До сих пор остаются еще недостаточно изученными фонды военно-цензурных комиссий. Насколько важно их исследование и введение в научный оборот, можно судить по статьям Л. Г. Протасова¹³ и Н. А. Вахрушевой¹⁴, в которых рассматриваются отчеты военно-цензурных комиссий, а также частично сохранившиеся исходные материалы (письма), извлеченные из них, по которым составлялись отчеты.

В то же время недостаточно изучен социально-классовый состав гарнизонов, их численность, а также удельный вес в тыловых частях такой категории, как эвакуированные, которые, как известно, в своем подавляющем большинстве были активной, наиболее решительно настроенной частью солдатских масс гарнизонов тыла. Слабо исследованы связи запасных полков и бригад с фронтами, революционизирующее влияние пополнений из гарнизонов Поволжья и Урала на те части и соединения действующей армии, в которые они прибывали весной и особенно летом 1917 г.

Не были затронуты на конференции и такие вопросы, как, например, вопрос о роли солдат и матросов в аграрной революции. Многочисленные факты совместных выступлений солдат с рабочими рассматриваются в плане показа гегемонии пролетариата в революции, но недостаточно раскры-

¹³ Протасов Л. Г. Важный источник по истории революционного движения в царской армии перед Февральской революцией.— Источниковед. работы, Тамбов, 1970, вып. 1.

¹⁴ Вахрушева Н. А. Солдатские письма и цензурские отчеты как исторический источник — (1915—1917).— В кн.: Октябрь в Поволжье и Приуралье. Казань, 1972.

вается многообразие форм совместных действий. Идеиная борьба большевиков с эсерами и меньшевиками в запасных частях в последние годы привлекает внимание исследователей. Однако разработка вопросов о факторах, определивших начало раскола мелкобуржуазных партий в самих гарнизонах, остается пока на втором плане.

Многие проблемы и вопросы, поднятые на региональной конференции в Астрахани, получили дальнейшее освещение на всесоюзном симпозиуме, который проходил в феврале 1977 г. в Таллине. На симпозиуме было еще раз обращено внимание на актуальность, политическую и научную значимость изучения революционного движения в русской армии в 1917 г. — для более полного и всестороннего исследования истории Великого Октября, использования богатого опыта нашей партии прогрессивными силами всего мира¹⁵.

¹⁵ См.: Федоров В. Ф. Всесоюзный симпозиум в Таллине.— *Вопр. истории КПСС*, 1977, № 5; Молодцыгин М. А. Всесоюзный симпозиум по истории революционного движения в вооруженных силах России в 1917 году.— *Вопр. истории*, 1977, № 6.

С. А. Соколов

ЗАВТРА ТЫ ВОЙДЕШЬ В КЛАСС

(записки сельского учителя) ¹

Небольшая книга с подзаголовком «Записки сельского учителя». Она вышла впервые десять лет назад и вскоре была переиздана. Завидная судьба книги! В ней нет научного «аппарата», библиографической части или историографического раздела. Но чем больше вчитываешься в нее, тем полнее понимаешь, что это не просто занимательное чтение, а монографическое исследование в области одной из самых сложных наук — педагогики. Книгу написал человек с большим опытом педагога, сердцем переживший все тяготы педагогического труда.

Книга «Завтра ты войдешь в класс» обращена прежде всего к студентам и преподавателям педагогических учебных заведений. В свете реформы общеобразовательной и профессиональной школы, являющейся делом большой важности, затрагивающей интересы каждой семьи, всего советского народа, эта книга звучит сегодня широко и значительно. «Все ценное, добытое трудом нескольких поколений педагогов, советской школой и педагогической наукой, все выдержавшее проверку временем должно быть сохранено и активно использовано ².

Именно этому требованию отвечает книга Л. А. Гартунга «Завтра ты войдешь в класс». Ее очевидный успех объясним,

¹ Гартунг Л. Завтра ты войдешь в класс. Записки сельского учителя. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск, 1976.

² Правда, 1984, 14 апр.

прежде всего, весьма серьезной постановкой и рассмотрением самых животрепещущих вопросов педагогической науки. Достаточно назвать заголовки разделов книги, чтобы понять, насколько содержательна и весома она: «Первые шаги», «Лентяй или талант», «Поиск истины», «Что читает мой ученик?», «Учишь — учишь» и тому подобное. Завершается книга разделом «Если ты все же решил...».

Если ты все же решил стать педагогом, старайся им быть, как бы это ни было трудно. Автор книги делится своим опытом сельского учителя, рядового учителя, как ему кажется, полного сомнений, но знающего истинную цену тому, что он делает.

«Часто я думаю, — пишет автор, — есть что-то притягательное, неповторимое в нашей профессии. А что именно?.. Я думаю, прежде всего, общение с детьми. Что там ни говорите, а это самая симпатичная часть человечества!».

И этой любовью к детям наполнена вся книга. Как же можно быть педагогом и не любить детей? А что там греха таить, случается, иной педагог равнодушен к детям, профессии учителя и даже ко всему тому, что связано в его жизни со школой. Автор с горечью говорит о людях, которые случайно попали в школу, избрав когда-то по ошибке профессию педагога. Этот учитель в классе занимает такую позицию, в которой поражение неизбежно, потому что он остается один против всех.

Л. Гартунг отмечает одну профессиональную слабость учителей: «Любим мы учеников, у которых все в порядке». А учителю, считает автор, вообще следует исходить из положения, что подавляющее большинство детей способно к нормальному развитию. «Я не верю, чтоб человек родился без искры». Таково «кредо» книги.

Страшным оказывается педагогическое одиночество тех учителей, которые не верят в способности своих учеников. И главная ошибка их заключается в том, что детей воспитывают, в первую очередь, не теоремы и формулы, а «живая личность учителя — его увлеченность наукой, его любовь к людям, его взгляды, привычки, мечты».

А ведь следует признать, что наблюдения Л. Гартунга в полной мере могут относиться и к методике работы преподавателя высшего учебного заведения, которая давно уже ждет вдумчивой, всесторонней разработки науки о преподавании в вузе.

Автор предлагает делать главный упор в школьных заня-

тиях не на память ученика, а на сознательное усвоение материала в процессе поиска истины. А студент университета разве не должен быть активным мыслителем, разве не должен он познавать радость открытий? Он должен напрягать свою мысль не потому, что обязан, а потому, что это интересно. И вот тогда-то человек начинает верить в свои силы и в процессе учения познает свои способности и склонности.

Л. Гартунг справедливо пишет, что в детях всегда восхищает великая готовность к хорошему, доброму, к труду на общую пользу. И здесь он вспоминает одну из саратовских школ, в которой когда-то учился (кстати, он потом закончил исторический факультет Саратовского университета). В детстве он был поклонником Саратовского театра юного зрителя. Актеры ТЮЗа часто бывали в школе, проводя там огромную воспитательную работу, что запомнилось автору на всю жизнь. Но запомнилось мальчику и другое, как однажды один из актеров тюза, которого боготворили школьники, встретился ему на улице пьяным, в растерзанном виде. «Я остановился, — пишет автор, — и долго смотрел ему вслед, не веря своим глазам. Мне было больно, словно меня ударили».

Интересен не сам по себе случай, пусть даже исключительный, происшедший с актером ТЮЗа, а то, что это запомнилось ребенку на всю жизнь. «И до сих пор помню боль той минуты, обиду и какую-то недетскую тоску от того, что человек оказался не таким, каким я его себе представлял». Действительно, у кого же учиться тогда?

В главе, названной «Честь смолоду», автор пишет о неопенимой роли знакомства школьников с историей революционного движения в России. Радищев, декабристы, Чернышевский, Дзержинский, Киров — люди, бесстрашно служившие правде. И, конечно, Владимир Ильич Ленин. «Нужно, чтобы в жизнь каждого школьника вошел Ленин, стал для него высшим идеалом моральной красоты человека».

Автор пишет в другом месте: «И снова, в который раз, мне приходит мысль: в детях заложено куда больше возможностей, чем мы предполагаем». Да, дети очень многое могут понять и понимают. Им по плечу и произведения В. И. Ленина. Только надо умело разъяснять им глубину мыслей вождя.

И понимаешь автора, когда он пишет: «В том-то и состоит трудность учительского дела, что ни диплом, ни твердые знания методики, ни даже долгая практика не делают нас

учителями. Только постоянная моральная работа, самовоспитание ставят нас на ту высоту, которая отличает настоящих педагогов. Невозможно выучить роль учителя. Им надо стать. Легко ли это? Трудно. Очень трудно». И далее автор подчеркивает: «Главное — быть активным борцом за коммунизм».

Автор останавливается на ценных качествах гражданина, общественника, рождающихся у детей, прежде всего, в практической, активной работе на общее благо. Учитель призван учить учеников, прежде всего, гражданскому поведению.

Гораздо сложнее, чем писать о красоте природы, «научить детей замечать, понимать и ценить новые качества советского человека: его коллективизм, устремленность в будущее, причем не вообще, а на близких, конкретных примерах».

В главе книги о воспитании «трудных» подростков поставлен очень серьезный вопрос о необходимости так называемого мужского влияния в школах. «Именно мужского влияния не хватает в школах», — пишет автор. Выпускники восьмилетних и средних школ часто теряются в выборе профессии. И нередко случается, что в школе некому рассказать мальчикам о мужских профессиях. Насколько это важно, можно понять, обратившись к постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР об усилении трудового воспитания в школах. Да, вывод автора весьма актуален, и его нельзя оставить без внимания органам народного образования и университетам, готовящим кадры учителей для средней школы.

Автором поставлен еще один важный вопрос: школа должна стать организующим центром всей воспитательной работы с детьми. В этом трудном деле не обойтись без помощи партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, а также спортивных организаций. Без них школе не добиться должных результатов в профориентации школьников, в эстетическом, идейном, физическом воспитании.

Учитель, педагог работает, будучи устремленным в завтрашний день. Он воспитывает не только детей, но также их родителей. Семья, детский сад, ясли — это своеобразные тылы школы. Автор пишет об этом очень заинтересованно, с большим тактом и знанием вопроса. Он справедливо утверждает, что «и здесь методика, только помноженная на коэффициент возраста». На практике выходит так, что одному учителю удается что-либо, а другой годами не может до-

биться того же самого. Здесь необходимы кропотливый труд по отбору и накоплению педагогического и жизненного опыта. Проверять на практике свои достижения, отбрасывать ненужное, воспринимать необходимое. При этом помнить, что любой педагог не застрахован от ошибок.

Есть только один путь, ступая по которому учитель может уберечь себя от ошибок. Это постоянное пополнение специальных знаний, настойчивое изучение марксистско-ленинской теории развития природы и человеческого общества. «Владея марксистской теорией, учитель не только дает своим воспитанникам определенную сумму знаний, но и вооружает их правильным научным мировоззрением», — пишет автор. А выработать в человеке сознательную потребность к самосовершенствованию и есть высшая цель школы. Об этом убежденно говорит читателю книга «Завтра ты войдешь в класс» Л. Гартунга.

Известно, что хорошим учителем может стать не каждый человек. Далеко не все юноши и девушки обладают счастливым сочетанием способностей, которые могут стать основой педагогического характера. Это великолепно знает автор книги и признается нам, что написал он ее для того, «чтобы еще раз сказать, как прекрасна и трудна, очень трудна профессия учителя».

И если ты все же решил стать учителем, обращается к молодежи автор, то знай, что школьника надо прежде всего научить человеческому поведению. А такого предмета нет в школьном расписании. Записки сельского учителя дают начинающему учителю ряд ценнейших советов и собственного поведения: будь проще, не спеши казаться солидным и опытным, будь ближе к детям, внимательнее к ним, не старайся быть чрезмерно строгим, оставайся самим собой.

Книга заканчивается мыслью о том, что «настоящий педагог — это вечный ученик, не знающий покоя, не теряющий любознательности, презирующий равнодушие, постоянно духовно растущий».

Трудно возразить против приведенных слов. Они, вероятно, столь же искренни, как и вся книга. При этом только, пожалуй, можно заметить, что ученичеством в жизни надо заниматься как можно меньше, а вот учиться человеку надо всю жизнь. А это не одно и то же.

ПОВОЛЖСКИЙ КРАЙ

Межвузовский научный сборник

Выпуск 7

**Вопросы социально-экономической
и политической истории**

ИБ № 1264

Редактор И. М. Овчарова
Художник П. И. Карчевский
Технический редактор Л. В. Агальцова
Корректор Л. Н. Александрова

Сдано в набор 12.12.83. Подписано к печати 10.11.84.
ИГ94414. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Литературная». Печать высокая.
Усл.-печ. л. 8,83(9,5). Уч.-изд. л. 8,8. Тираж 500. Заказ 764.
Цена 1 р. 30 к.

Издательство Саратовского университета,
410601, Саратов, Университетская, 42.
Производственное объединение «Полиграфист» Управле-
ния издательств, полиграфии и книжной торговли Сара-
товского облисполкома, Саратов, пр. Кирова, 27.

1 р. 30 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ● 1984